

Михаил Атаманов

Книга четвертая

СЕРЫЙ ВОРОН
САМЫЙ
РАЗЫСКИВАЕМЫЙ

Серый Ворон

Михаил Атаманов

Самый разыскиваемый

«Автор»

2015

Атаманов М. А.

Самый разыскиваемый / М. А. Атаманов — «Автор»,
2015 — (Серый Ворон)

Книга является продолжением цикла «Серый Ворон» и является четвёртой его частью. Читателю предложено вновь увидеть волшебный мир Эрафии глазами первоначального героя первой книги. Но за прошедший промежуток времени Сергей Воронин заметно повзрослел, набрался опыта и заработал серьёзную репутацию. Теперь это уже не робкий ничего не умеющий ученик Школы Воров, а авторитетный вор, один из лидеров Гильдии. Однако и проблемы, стоящие перед Серым Вороном, тоже стали гораздо серьёзнее.

© Атаманов М. А., 2015

© Автор, 2015

Содержание

Введение	5
Глава первая. Корона бога	7
Глава вторая. Подземная Пирамида	35
Глава третья. Молодая герцогиня	66
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Михаил Атаманов

Самый разыскиваемый

Введение

«Нельзя сказать, что первородные кланы совсем не замечали опасных приготовлений противника. Как раз наоборот, ещё задолго до острой фазы кризиса в Зелёной Столице разведчики как светлых, так и тёмных эльфов внимательно отслеживали перемещения всех крупных отрядов орков и людей, а потому не могли не заметить подготовки к вторжению. Однако по необъяснимому массовому помешательству все командиры светлых эльфов полагали, что жертвой ожидаемой агрессии станут исключительно эльфы-дрои. А тёмные эльфы полагали, что станут союзниками орков в назревающей войне против светлых кланов. И потому ни одна, ни другая сторона вечного конфликта не видела ничего плохого в продвижении войск Агалиарепта. Достоверно установлено, что первым, кто указал эльфам на всю глубину их заблуждений, оказался человек, именуемый Серый Ворон».

выдержка из «Трактата о Четырнадцатой Лесной Войне», составленном Дироносом Ставаэзем, мастером-хранителем истории при дворе королевы Иллариэтты, великой правительницы светлых эльфов.

Та необъяснимая лёгкость и эффективность, с которой Серый Ворон действовал в оккупированном Холфорде, позволяет предположить наличие у него минимум одного осведомителя из числа очень высокопоставленных сторонников нового порядка. Однако, несмотря на все проведённые тщательные поиски, личность этого таинственного осведомителя так и не была вычислена. Но кражу Короны Бога из-под самого носа сторонников Новой Церкви, демонстративно дерзкое обчищение казны культистов и необъяснимое исчезновение из окружённого города через казавшиеся непреодолимыми посты, можно объяснить лишь помощью влиятельного сообщника.

Возможно, именно желание отвлечь всеобщее внимание от своего сообщника на себя самого и было причиной того провокационно-вызывающего поведения этого талантливого вора. Все исследователи, изучавшие историю Серых Воронов, рано или поздно обращают внимание на эту странность. Серый Ворон, ранее демонстрировавший умение надёжно прятаться и бесследно исчезать, вдруг начинает словно играть в «поддавки» со своими врагами. Он называется едва знакомым собеседникам своим настоящим именем, прекрасно зная, что эта информация вскоре попадёт к его врагам. Он заранее объявляет о своих планах и месте, где он вскоре появится. А затем, даже при очевидном обнаружении засады, всё равно целенаправленно лезет в ловушку и каждый раз демонстрирует чудеса изворотливости, избегая поимки.

Вниманием графа Силиуса Армазо дерзкий вор всецело завладел, за короткий промежуток времени расправившись с двумя родными сыновьями графа. После такого дерзкого двойного удара, по признанию дворцового летописца семьи Армазо, граф сильно сдал как эмоционально, так и физически, а поимка Серого Ворона стала для рода Армазо делом чести. Вскоре к этим масштабным поискам присоединилась и Церковь Моргрима, пылавшая жаждой справедливого мщения из-за дерзкого убийства своего лидера. А спустя совсем короткий промежуток времени и уязвлённый в самое сердце великий вождь Агалиарепт был вынужден присоединиться к розыскам. Таким образом, все три основных силы, участвовавших в штурме Зелёной Столицы, были вскоре объединены единым стремлением покарать дерзкого вора.

Для этой цели противник снимал тысячи и тысячи орков и демонов с фронтов войны с лесными эльфами и кидал их на исследование опасных подземных туннелей под Холфордом. Бросал лучших магов на многодневное бесплодное прочёсывание лесов и болот Столичной Равнины. Направлял наиболее подготовленные отряды расследовать каждый слух о появлении Серого Ворона или его спутников. Ещё годом ранее совершенно безвестный вор вскоре сделался самым разыскиваемым преступником во всей Империи, а обещанные за его поимку суммы росли едва ли не с каждым днём.

Скорее всего, именно такого эффекта и добивался Серый Ворон, даруя своим новым союзникам необходимое время на подготовку, а старым друзьям давая возможность оправиться от того страшного разгрома, который они понесли при падении Зелёной Столицы.

Глава первая. Корона бога

Пообещать – совсем не то, что выполнить обещанное. В который уже раз я проходил мимо высоченного прозрачного купола из горного хрусталя, но не видел никаких способов достать находящуюся внутри золотую корону. Восемь хитрых замков по периметру основания купола надежно фиксировали прозрачную преграду на мраморном постаменте. Но даже если бы этих замков и не было, весила такая выточенная из хрусталя громадина никак не меньше тонны, а скорее даже больше. У меня с Каришкой просто-напросто не хватило бы сил приподнять этот толстый купол. Разбить преграду тоже не представлялось возможным. Прозрачные хрустальные стенки были сантиметров по тридцать толщиной и явно усилены магией, так как я видел пробегающие внутри хрусталя всполохи какого-то защитного заклинания. Да и трудно было поверить в то, что постоянно находящиеся вокруг бесценного артефакта многочисленные жрецы позволят нам беспрепятственно ломать хрустальный купол и вытаскивать их главную святыню.

Выходит, всё напрасно? Нам с Каришкой признать поражение, смириться и уйти из храма Латандера? Но это тоже было невозможно. Мы были последней надеждой на спасение Петьки, и наше поражение означало неизбежную смерть моего лучшего друга. Поэтому я снова и снова осматривал огромный зал храма бога врачевания в поисках каких-либо незамеченных ранее возможностей. Сегодня тут в храме было особенно многолюдно – со всех концов города приводили и приносили раненых защитников Холфорда. Носилками и лежаками с израненными бойцами были забит весь главный зал и все уходящие в разные стороны коридоры огромного храма.

– Принесите ещё кипячёной воды! – обратился к нам с Каришкой какой-то незнакомый жрец в тёмно-коричневой рясе послушника третьего ранга.

Да, это тоже было проблемой. Находиться долго без определённой цели в храме было невозможно, праздных зевак и просто любопытных жрецы сегодня бесцеремонно выпроваживали за ворота, чтобы не мешали лекарям работать. Сперва я зацепился за вполне легальную возможность находиться внутри огромного храма Латандера, поскольку Каришке требовалось лечение после жестокого боя у Северных ворот. Я так и не понял, когда тайфлинг умудрилась пропустить удар клинком по плечу, да и рана была на самом деле пустяковая, но это было возможностью находиться в храме в ожидании лечения. Но затем один из местных жрецов буквально на ходу, пробегая мимо нас, произнёс лечебное заклинание, и глубокий порез у моей подруги полностью затянулся.

Нужно было срочно придумывать что-то другое, так как сразу же после получения лечения нас попросили удалиться, чтобы мы не отвлекали жрецов от работы с действительно тяжёлыми ранеными. Но тут, к счастью, я узнал одного из лекарей – это был Нестор Беспокойный, местный жрец достаточно высокого ранга. Я попросил у Нестора разрешения остаться и помогать жрецам. Крайне уставший от нескончаемого потока нуждающихся в лечении и огромного объёма уже проделанной им за этот день работы, а потому плохо соображающий жрец долго не мог меня вспомнить, но в итоге узнал и кивнул, соглашаясь.

И вот уже два часа мы с Каришкой помогали жрецам – перетаскивали носилки с ранеными бойцами, кипятили воду, снимали с приготовленных к операциям солдат окровавленную одежду и порубленные доспехи. Да, это было возможностью находиться в нужном нам храме неподалёку от заветного хрустального купола с реликвией. Но зато теперь не было никакого сомнения, что в случае успешной кражи жрецы очень быстро опознают нас и выяснят наши имена. Но мне было всё равно – пускай стану разыскиваемым преступником, я был готов пойти на такое, лишь бы это дало возможность спасти Пузыря. Только вот никаких способов преодоления хрустального купола я по-прежнему не мог придумать.

Мы с Каришкой с жестяными вёдрами прошли в закрытую для обычных посетителей часть храма и остановились возле большой плиты, на которой в громадных котлах нагревалась вода. Вода ещё не закипела, поэтому можно несколько минут передохнуть. Я устало опустился на деревянную лавку, рядом со мной примостилась девушка-тайфлинг.

– А если перерубить цепь, на которой подвешена огромная люстра? – предложила мне моя подруга. – Если громадная люстра упадёт на хрустальный купол, то может и расколоть его.

– Я уже смотрел на эту люстру. Там и перерубать ничего не нужно, она опускается с помощью рычага на стене. Достаточно отвлечь постоянно дежурящего возле этого механизма жреца и дёрнуть рычаг. Вот только люстра висит не строго над постаментом с реликвией, а шагов на семь-восемь ближе к выходу, потому при падении не заденет хрустальный купол, – с сожалением в голосе проговорил я.

– Тогда нужно будет предварительно раскачать эту люстру! – не сдавалась Каришка. – Не знаю ещё как, но раскачать и обрушить вниз, когда она будет в крайнем положении!

Я покачал головой, так как предложенный напарницей план был едва ли реализуем. Но даже такой план было всё же лучше, чем совсем ничего.

– Вода закипела вон в том котле. Набирай кипяток, и пойдём вместе посмотрим, можно ли раскачать люстру, – проговорил я, тяжело вставая.

Мы взяли каждый по два ведра горячей воды и направились обратно в зал. Мимо нас по коридору пронёсся какой-то пацан в рясе послушника низшего ранга, он был крайне взволнован. Следом за парнем во внутренние помещения пробежал один из высших жрецов, седой старик с длинной козлиной бородой. Смотрелся обычно такой важный и солидный жрец в растерянном и бегущем состоянии крайне нелепо.

– Что случилось? – поинтересовался я, видя необычайное оживление среди находящихся внутри храма людей.

– Орки взяли Южные ворота! – ответил раненый солдат с перемотанной тряпками культией на месте левой руки. – Сейчас гонец примчался и крикнул, что Южные ворота пали. Армия орков прошла уже и ряды баррикад, и теперь без какого-либо сопротивления вливается в город, уничтожая всё живое на своём пути! Защитники большей частью перебиты, оставшиеся драпают без оглядки.

Страшная новость распространилась по храму быстрее лесного пожара. Началась паника, люди без особого смысла бегали туда-сюда, многие кричали, другие молились или проклинали богов за этот страшный день. Меня едва не сбил с ног раненый офицер с перебинтованной головой, я расплескал по полу кипяток из обоих вёдер.

Собравшиеся в храме кричали, что нужно срочно бежать во внутренний город под защиту второй стены, пока Храмный мост через Стреминку ещё не обрушен обороняющимися. Эта мысль завладела толпой, сотни людей одновременно бросились на выход из здания. В дверях храма началась жуткая давка, люди страшно кричали, падали и не имели уже возможности подняться, насмерть затоптанные перепуганными ломящимися на выход горожанами.

Моё внимание привлекла тронувшая плечо Каришка:

– От Южных ворот до гостиницы «Боевой Единорог» нет больше никаких защитных укреплений. Нужно срочно предупредить наших друзей об опасности!

– Нет. Мы остаёмся здесь. Если мы уйдём без древнего артефакта, Пузырь погибнет. Но именно сейчас у нас появился шанс. Я уверен, что служители Латандера постараются укрыть от наступающих врагов свою главную реликвию. Нам нужно остаться и смотреть, куда жрецы будут прятать божественный артефакт.

Однако время шло, а служители храма не предпринимали никаких попыток поднять тяжёлый хрустальный купол. Большинство лекарей после первых минут растерянности и паники снова вернулись к своим прямым обязанностям, оказывая помощь многочисленным находящимся в храме раненым. Я кусал губы от досады и пытался прикинуть в уме, сколько

времени потребуется оркам на то, чтобы дойти от Южных ворот до «Боевого Единорога». У меня такой путь занял бы где-то три клепсидры. Но такой результат возможен, только если хорошо знать город и двигаться по кратчайшему пути, срезая дорогу по узким улочкам и местами даже передвигаясь по крышам. Едва ли наши враги были способны наступать настолько быстро. С другой стороны, городскому гонцу тоже потребовалось время на то, чтобы донести досюда страшную весть о прорыве врага. Поэтому совершенно непонятно было, сколько времени прошло с момента прорыва обороны, и осталось ли у нас в запасе вообще хоть что-нибудь.

– Смотри, Серый Ворон! Ты оказался прав! – толкнула меня в бок Каришка, указав на группу высших жрецов со светящимися жезлами в руках.

Да, эти жрецы вскрывали сейчас своими жезлами магические замки в основании хрустального купола. Я напряг зрение, стараясь рассмотреть мельчайшие детали их работы. Да, точно, жрецы один за другим открывали бесконтактные замки, очень схожие по своей природе с магнитными замками у меня на родине. Обычными отмычками преодолеть такой замок не получилось бы, так что хорошо, что мы с Каришкой не стали даже пытаться. Под отщёлкнутыми магнитными замками оказались скрыты и вторые, на этот раз вполне себе обычные. Восемь жрецов одновременно вставили в замочные скважины золотые ключи и по команде провернули их.

– Гаси светильники в ближнем коридоре, попытаемся встретить их тут, – приказал я Каришке.

Мы загасили масляные светильники, длинный коридор погрузился во тьму. В это время с помощью десятков других подоспевших послушников жрецы приподняли и перенесли на несколько шагов в сторону тяжёлый хрустальный купол, осторожно опустив его на пол. Затем золотую реликвию сняли с пьедестала и бережно поместили в чёрный лакированный ларец. После чего группа из четырёх высших жрецов, бдительно осматриваясь по сторонам и держа в руках светящиеся от переполняющей их магии жезлы, направилась во внутренние помещения храма. Вот только, к сожалению, вовсе не по тому коридору, где поджидали их мы с Каришкой.

– Следуйте за ними! – прошептал я, и тайфлинг кивнула.

Жрецы прошли по лестнице на второй этаж храма, после чего двинулись по длинному бесконечному коридору. Двое последних постоянно оглядывались, поэтому нам пришлось предельно осторожно красться следом, прячась за статуи и перебегая от укрытия к укрытию. Когда я сумел добраться поближе, до меня донеслись обрывки разговора:

... встретит брат Завар Верный и укроет корону в горном храме... ..янусь!», – скажет он тебе, и ты ответишь ему... .. портал сразу после прохода, так что следом за тобой уже никто не смо...

Несмотря на скудость информации, я сообразил, что жрецы планируют эвакуировать священную реликвию, отправив её порталом куда-то за пределы осаждённого города. Нужно любой ценой остановить отправку, перехватить бесценный груз и спасти Петьку. Я посмотрел на заряженный арбалет на поясе... и не стал брать оружие в руки. По возможности нужно обходиться без жертв, хватит с меня и тех троих стражников у ворот, ставших случайными свидетелями секретного разговора. Однако действовать нужно было быстро, четвёрка жрецов уже остановилась возле закрытой массивной двери, подбирая ключи.

Может быть, применить сонный порошок? У меня в рюкзаке за спиной имелся обёрнутый в толстый слой войлока тонкостенный керамический сосуд размером с апельсин, наполненный пылью болотного лотоса. Одного-единственного вдоха этой пыли человеку хватало для гарантированного усыпления на несколько часов. Вот только находился этот сосуд глубоко в рюкзаке под ворохом других вещей. Пока я его достану и разверну...

– Я сделаю это, – пообещала Каришка, прекрасно видевшая мои колебания насчёт арбалета.

Не дожидаясь моего согласия, девушка спрятала кинжалы, вышла из-за укрытия и пошла вперёд. Её сразу же заметили, жрецы мгновенно ощерились выставленными вперёд заряженными жезлами. Но пока всё же не использовали магию, не видя особой угрозы в безоружной невысокой девчонке.

– Стой, не подходи ближе! – грозно проговорил один из них, но Каришка продолжала приближаться.

– Святые отцы, вы не поможете мне? Я ищу жреца вашего храма по имени Нестор Беспокойный. Я спрашивала в большом зале, а меня направили сюда на второй этаж... – робким растерянным голосом поинтересовалась тайфлинг.

– Ты не туда свернула с лестницы, дитя. Келья брата Нестора находится в противоположном крыле храма, – убрав светящийся жезл в специальный чехол, проговорил крепкий мужчина с заметным даже под просторной рясой пузом.

В этот момент подбиравший ключи жрец сумел-таки открыть дверь и потянул тяжёлые створки на себя. Двое других монахов повернулись в сторону открывшегося зала.

– Тогда прошу меня извинить, – всё тем же вежливым голосом проговорила Каришка и... резким ударом ноги выбила чёрный ларец из рук державшего его старика. Ещё два резких подлых удара, и двое жрецов-охранников согнулись от боли, воя и прижимая ладони к причинным местам.

Каришка у самого пола подхватила падающий ларец и бросилась наутёк. Растерянность жрецов длилась всего секунду, после чего по коридору вдогонку моей подруге пронеслась яркая молния, оставившая на покрытой гобеленами стене длинный дымящийся след. Я наконец-то достал бомбу с усыпляющей пылью и швырнул её в сторону крайне рассерженных священников. К сожалению, не успел увидеть результата, поскольку мне пришлось срочно укрываться за постамент с какой-то древней вазой от целого роя огненных шаров, запущенных по прямому коридору. Ценная ваза над моей головой разлетелась вдребезги, засыпав градом черепков меня и пробежавшую мимо моего укрытия Каришку.

– Лови! – коротко крикнула тайфлинг, перебрасывая мне ларец с бесценным артефактом.

Чёрный ларец оказался весьма тяжёлым. Я ухватил его поудобнее за позолоченные ручки по бокам ящика и ринулся догонять свою шуструю напарницу. Мы вдвоём со всех ног мчались по длинному прямому коридору, а следом неслись крики, угрозы и нецензурная брань, крайне нехарактерная для стен этого величественного храма. Стоявшая по левую руку от меня белая мраморная статуя задумчивого воина разлетелась на куски от прямого попадания боевого заклинания, ещё одна молния с гудением пронеслась к лестнице.

– Закройте все ворота храма! Держите воров, не дайте им уйти! – проорал на весь храм усиленный магией голос толстяка.

Увидев впереди толпу поднимающихся по лестнице жрецов, я резко бросился вправо в боковой коридор, Каришка последовала за мной. Похоже, мы свернули в жилое крыло. Я захлопнул и тут же запер на засов двери, через которые мы пробежали, а затем ещё и придвинул к дверям резной массивный стол. Каришка помогла мне завалиться на бок и оттолкать к дверям тяжеленный шкаф с книгами, при этом десятки древних и наверняка ценных фолиантов вывалились на пол. В закрытую нами дверь уже вовсю барабанили, глухие удары сотрясали стены.

– Бежим дальше вглубь жилого крыла! – нарочито громко прокричал я, но вместо этого потащил Каришку к цветному мозаичному окошку.

Узкое окно легко открылось, ветер ударил мне в лицо. Выходило окно на крутую покрытую потемневшей черепицей крышу. На улице стояла озаряемая далёкими пожарами ночь. Я первым пролез вперёд и, рискуя поскользнуться на мокрой крыше и сорваться с огромной высоты, полез выше. Следом за мной выскочила тайфлинг, она же первой добралась до верха и, легко балансируя руками на узкой кромке, побежала вперёд к находящейся в самом центре храма главной башне. За нашими спинами раздался вскрик испуга, почти сразу же оборвав-

шийся – кто-то из послушников рискнул последовать за нами, не удержался на скользком скате крыши и разбился о камни.

Мы же добрались до центральной башни. Каришка выбила кастетом ближайшее к нам мозаичное стекло и подождала меня у дыры с острыми краями. Рукоятью меча я расширил дыру, после чего мы спрыгнули внутрь тёмной комнаты и осмотрелись. Это оказался учебный класс – именно с ним у меня ассоциировалась большая комната с множеством лавок. Мы с напарницей не стали задерживаться и поспешили дальше. Крики тревоги доносились и сюда, но охранников мы пока что не видели. Спустились этажом ниже, потом ещё ниже, и так до самого низа по винтовой лестнице. Мы оказались перед закрытой дверью. Похоже, это был запасной выход.

Без моего напоминания Каришка сама догадалась присесть у замка и достать отмычки. Где-то наверху слышались далёкие крики и топот ног. Похоже, монахи уже начали обшаривать верхние помещения центральной башни в поисках наглых воров. Я стоял с тяжёлым ларцом в руках и с тревогой ждал, когда же моя спутница вскрыет замок. Преследователи приближались, а Каришка всё никак не могла справиться с запёртой дверью. Тогда я вызвал Тьму и приказал молодому волчонку бежать вверх по лестнице и, не попадаясь чужим людям на глаза, шуметь изо всех сил – лаять, валить стулья, хлопать дверьми и бить посуду. Тьма с восторгом восприняла эту новую игру и помчалась выполнять поручение хозяина. Вскоре прямо над головой я услышал звук чего-то упавшего и разбившегося, затем с грохотом и звоном посыпалась посуда.

– Готово! – произнесла тайфлинг, убирая отмычки в мешочек на поясе.

За дверью оказался выход во внутренний двор в ухоженный парк. Не теряя времени, мы побежали вперёд и вскоре оказались у высокой внешней стены. Я передал Каришке тяжёлый ларец, достал «кошку» и закинул наверх. С первой же попытки закалённые острые зубцы зацепились за край ограды. Я натянул верёвку и полез первым. Как я и надеялся, это оказалась стена, отделяющая Храмовый квартал от внешнего города, охраны видно не было.

– Бросай ларец! – предложил я тайфлингу, но как ни старалась девушка, она никак не могла закинуть тяжёлый ларец достаточно высоко, чтобы я смог его поймать.

– Давай возьмём только корону, а тяжёлую коробку бросим здесь, – предложила Каришка.

Это был плохой вариант, мы оба это прекрасно понимали. По найденному ларцу жрецы сразу догадаются, каким именно путём мы ушли. Более того, сильные маги способны отыскать владельца по предмету, который он какое-то время держал в руках. Даже не маги, а просто собаки-ишейки или варги могли бы взять наш след. Но времени у нас совсем не было, так как в «Боевом Единороге» сейчас умирал мой друг, а к гостинице прорывались захватившие город орки. На счету была каждая секунда. Только поэтому я согласился с предложением Каришки, хотя и прекрасно понимал, что последствия могут быть тяжёлыми – мы оставляли в руках врагов ведущую к нам ниточку.

Девушка отщёлкнула застёжки ларца и достала золотую переливающуюся даже в темноте корону. Каришка быстро засунула драгоценную корону к себе в мешок и пулей взлетела на стену. До земли с внешней стороны было высоко, более пяти метров, но пришлось прыгать, поскольку в парке уже показалась большая группа монахов с горящими факелами. Я ловко ушёл в кувырок с перекатом, моя подруга тоже спрыгнула вниз без особых проблем. Мы вскочили и понеслись со всех ног через ночной испуганно притихший город.

Через Золотой Мост решили не рисковать соваться. Это был самый напрашивающийся путь, к тому же основная дорога, связывающая две разделённые рекой части города. Там наверняка были сильные посты, и нас могли уже поджидать предупреждённые жрецами стражники. Однако и переплывать вплавь холодную Стреминку в середине осени совершенно не хотелось, хотя и я, и Каришка умели неплохо плавать.

Поэтому мы побежали по берегу в поисках любой лодки, пусть даже самой ветхой и протекающей. Вскоре нам улыбнулась удача – мы обнаружили полузатопленную челн в одном из

двориков, а к нему и ведро для вычерпывания воды. Я принялся осушать нашу утлую посудину, а Каришка обежала окрестные дворы в поисках вёсел. В этот момент я почувствовал, как резко оборвалась связь с волчонком – разгневанные монахи нашли и убили Тьму. До меня дошёл лишь отголосок боли и страха маленького существа, но всё равно я покачулся от неожиданности. И хотя прекрасно понимал, что смогу заново вызвать своего фамильяра, всё равно принимать страдания связанного со мной существа было крайне неприятно.

Переправа через Стреминку в едва ли не самом широком месте реки запомнится мне надолго! Лодка протекала быстрее, чем моя подруга успевала вычерпывать поступающую воду. Принесённые Каришкой вёсла были громоздкими и неудобными. Они не вставлялись в уключины и вообще были неповоротливыми и слишком тяжёлыми. Вскоре я выкинул одно из вёсел и принялся грести оставшимся. Холодный сырой ветер и мелкая морось тоже не прибавляли настроения. Через какое-то время мы с тайфлингом сидели уже по колени в воде, и пора было принимать решение – то ли уже покидать наш тонущий корабль и остаток пути преодолевать вплавь, то ли пытаться ещё бороться.

Мы выбрали первый вариант. Я пересадил Неведомого Призрака себе на голову, убрал арбалет в непромокаемый пакет и перевалился через борт лодки. Каришка плыла рядом со мной, устало ругаясь и философствуя на тему полезности для здоровья закаливания студёной водой. Вода была холодящей просто до сведения зубов, но другого выхода всё равно не было. Мы вылезли на берег насквозь мокрые, но не теряя времени на отжим и просушку одежды, побежали дальше.

Первых врагов мы встретили где-то на границе Портового района – услышали впереди истеричные женские крики и увидели гонящегося за молодой девушкой размахивающего тесаком орка. Свой арбалет я зарядил давно, ещё до входа в храм Латандера. Вот и появилась у меня возможность разрядить оружие. Орк захлебнулся криком и рухнул в грязь. Ничего не соображающая от страха горожанка промчалась мимо меня, даже не поблагодарив за спасение.

– Скорее! Враги уже близко! – поторопил я Каришку, и мы опять помчались во всю прыть.

В гостиницу «Боевой Единорог» мы вбежали, держась просто из последних сил. Я тут же помчался на второй этаж и резко остановился у распахнутой настежь двери. В комнате, в которой я оставлял своих друзей, никого не оставалось. Зато все стены и пол были покрыты непонятными символами, в воздухе ощущался неприятный запах жжёной шерсти вперемешку с запахом ароматических свечей. Однако, куда же подевались все мои приятели? Моя хвостатая подруга тоже стояла рядом в недоумении.

Наши с Каришкой сумки никто брать не стал, они по-прежнему лежали на полу, но вот никаких вещей наших друзей не наблюдалось. Мы стояли в недоумении, но тут я услышал подозрительный идущий снизу звук, как будто кто-то этажом ниже двигал тяжёлые ящики. Мы с тайфлингом выхватили оружие и поспешили вниз. Звук повторился ещё раз, он шёл со стороны кухни. Мы поспешили туда.

– Хвала богам это вы! – я увидел хозяйку гостиницы, которая открыла люк в погреб и спускала туда припасы.

– Где все мои друзья? – поинтересовался я и получил крайне неожиданный ответ.

– Они вылечили всех раненых и где-то две клепсидры назад ушли вслед за вампирами.

– Как вылечили?! – не знаю уж чего было больше в моём голосе, радости за Петьку или разочарования от того, что нам с Каришкой пришлось столько проделать впустую.

– Да, всех троих вылечили! – радостно подтвердила хозяйка дома. – Женщину-воительницу, паренька молодого и моего мужа тоже вылечили. Кстати, муж хочет вам что-то сказать, только он ещё слабый и не может приподняться.

Я спустился по лесенке в погреб. Тут было сыро и темно, стоял сильный запах солений. В углу на наваленных прямо на сырую землю тряпках лежал Василий, вполне себе живой. Совсем

и не скажешь, что буквально пять часов назад трактирщик умирал от трёх стрел в груди. У стены к бочкам с солениями жалась дочка Василия, укутавшаяся в серую тёплую шаль.

– Господин Серый Ворон, у меня к вам большая просьба, – слабым голосом проговорил толстяк. – Прошу, уважьте ради нашего знакомства. Вы уже однажды спасли мою дочь, сделайте это ещё раз. Укройте Милю от орков или выведите девочку из осаждённого города. Я знаю, вы люди непростые и сможете хорошенько спрятаться или пройти через кольцо врагов. Хоть жена и говорит, что вскоре всё образуется, и захватчики не станут обижать простых горожан, но я-то знаю, что это совсем не так. Мы с женой не хотим бросать наше имущество и останемся тут... Постараемся уж как-нибудь выжить, а дочке... Негоже ей видеть того, что будет твориться в городе. У меня сестра живёт в Лашире. Если будет возможность, отправьте Мильку к тётке. Если же не будет... пристройте её в любое безопасное место. Миля, как подрастёт, сама нас найдёт, если к тому времени мы будем ещё живы.

Каришка шагнула вперёд и очень красноречиво посмотрела на меня.

Да, я знал, что моя спутница весьма тепло относится к этой рыжей малявке, но всё же на этот раз принимать столь ответственное решение за меня Каришка не решилась. Однако я полностью разделял чувства подруги и ответил Василию, что позабочусь об его дочери. Трактирщик попытался всунуть мне свёрток с монетами в качестве платы за услугу, но я отказался. Я лишь попросил супругов подробнее рассказать о моих друзьях, но перепуганные горожане мало что могли добавить к уже сказанному. Разве что сообщили, что для раненого рыцаря мои друзья соорудили носилки, разломав для этих целей одну из кроватей. И что один из вампиров понёс на руках девушку-воительницу, которую тоже до этого лечили в комнате. К сожалению, ни хозяйка заведения, ни её дочка не знали, куда пошли мои друзья в столь грозную ночь.

Полученной информации оказалось слишком мало. Я совершенно не представлял, куда могли пойти мои друзья в объётом войной городе. Пока хозяева таверны спешно собирали котомку для дочери и давали Миле наставления, как найти тётку в Лашире, я осмотрел комнату в надежде найти записку от своих друзей. Но ничего не было. Тогда я спустился к крыльцу и попытался с помощью Неведомого Призрака обнаружить след ушедших друзей. К сожалению, у нас опять ничего не получилось – дождь успел смыть все запахи, а отпечатавшиеся у самого крыльца глубокие следы от копыт минотавра вскоре терялись на брусчатке.

– Мы готовы! – сообщила тайфлинг, ведя за руку Милю, укутанную в длинную совершенно ей не по росту тёплую кожаную куртку.

– Зато мы не готовы, – недовольно буркнул я в ответ. – Неведомый Призрак не может взять след.

Каришка, не стесняясь присутствия ребёнка, опустилась на четвереньки, наклонила лицо к самой земле и принялась. Медленно встала, задумчиво провела рукой по мокрым волосам и растерянно посмотрела на меня, ожидая каких-либо указаний. Было понятно, что и Каришка не смогла взять след в такую дождливую погоду. Я постарался мыслить логически:

– Уверен, что рыцарь Вилль Омникафи не будет бежать без оглядки и постарается присоединиться к сражающимся отрядам защитников города. Да и Ярик Тяжёлый тоже рвался в бой, несмотря на полученную травму. До внутреннего города далеко, они бы не пошли туда с носилками... И куда же они могли тогда направиться? Где будут собираться защитники города? Где возможно держать оборону?

Мы с тайфлингом задумались над этим вопросом, потом посмотрели друг на друга и одновременно произнесли:

– Золотой Мост!

* * *

Миля послушно и молча бежала за нами и даже не стала задавать никаких вопросов, когда мы с Каришкой полезли по приставленной лесенке на крышу одного из домов. Я забрал у маленькой девчонки и повесил себе на плечо котомку с вещами, предупредив малявку:

– Сейчас мы побежим по крышам. Постарайся не отстать и не свалиться. Если тебе неудобно прыгать в тяжёлых ботинках, лучше их сними и держи в руках.

Рыжая девчонка тут же молча присела, развязала шнурки на своих великоватых ботинках «на вырост» и разулась. Каришка помогла ей связать обувь за шнурки и повесить на шею. А затем мы побежали по крышам. Миля держалась молодцом и ловко перепрыгивала с крыши на крышу, почти не задерживая нас. Хоть мы и спешили, я не мог не обратить внимания на то, что Холфорд горел во многих местах. Нам даже пришлось пробежать неподалёку от одного такого большого пожара. Деревянный двухэтажный дом пылал, пламя уже перекинулось на крыши соседних домов, но никто из обитателей и не пытался тушить огонь.

Даже непрекращающийся дождь лишь замедлял, но не мог остановить распространение пламени. Ранее защитные заклинания Священной Роши надёжно охраняли Холфорд от пожаров. Сейчас же после уничтожения врагами этого защитного кольца леса нетрудно было сообразить, что преимущественно деревянный и плотно застроенный внешний город может быстро выгореть дотла.

– Смотрите! – обратила наше внимание Миля на что-то странное за нашими спинами.

С чёрных туч срывались каскады молний, безжалостно хлеща по улицам города. Я остановился и всмотрелся в этот странный погодный феномен. И заметил периодически проявляющийся за тучами огромный чёрный шар, который медленно парил над южными кварталами города и вёл интенсивный обстрел с воздуха каких-то невидимых отсюда целей. Покончив с локальным очагом сопротивления защитников, шар прекратил стрельбу и стал перемещаться к центру города. Через минуту чёрный шар нашёл новые цели и опять разродился серией смертельных молний, подавляя всякое сопротивление.

– Не знаю, как можно удержать Золотой Мост в условиях такой интенсивной атаки с воздуха... – с тревогой проговорил я тайфлингу.

Каришка тоже всё видела и сделала неутешительный вывод.

– Да никак. Всех защитников моста уничтожит огонь с небес.

Тем не менее, мы продолжали бежать к мосту через Стреминку, надеясь обнаружить там наших друзей. Когда в портовом районе мы взобрались на крышу высокого склада, с которой открывался прекрасный вид на реку, то остановились, тяжело дыша. Золотой Мост горел, пламя объяло его по всей длине, тяжёлый коптящий дым стелился над водой. Я заметил множество застрявших на мелководье пустых бочек, а также солдат с факелами на противоположном берегу. Всё сразу стало ясным – находящиеся в северной части Холфорда солдаты, напуганные прорывом орков в южную часть города, подпалили заранее заготовленные бочки со смолой, уничтожив связывающий две части города мост.

Внутренне я соглашался с этим непростым стратегическим решением, хотя и негодовал от того, что этим действием защитники северной части города обрекли на гибель своих соратников и обитателей из южной части Холфорда. Вот только как же мои друзья, успели ли они перебраться через Стреминку или нет?

– Хозяин, смотри! – указала Каришка на что-то необычное на соседней улице, где сверкали вспышки заклинаний и откуда слышались крики.

Магия?! Насколько я знал, среди защитников города магов практически не осталось. Но вот среди моих друзей волшебников как раз хватало. И если там мои друзья, то они вели с кем то жаркий бой!

– Бежим срочно туда! – от волнения я позабыл обо всём на свете и едва не сорвался с крыши.

Мы перелезли через конёк, пробежали по скату и спрыгнули на стоящую вплотную к нашему зданию соседнюю пристройку, где разбежались по длинной плоской покрытой смолой крыше и перелетели на балкончик соседнего высокого богатого дома. Я немного не допрыгнул из-за тяжёлых сумок и едва снова не сорвался вниз, но вовремя уцепился пальцами за перила. К счастью, меня подстраховала тайфлинг, протянув руку и вытащив на балкон. Миля прыгать с такой высоты не рискнула и осталась на краю соседней крыши. Но нам было сейчас не до девчонки – я уже ясно расслышал голоса Вилля Омникафи и Байяра с противоположной стороны здания. Рыцарь кричал кому-то держаться, минотавр же ругался непечатными словами.

Каришка тоже услышала эти крики и ловко, словно белка, полезла вверх по деревянной вертикальной стене. Да, в умении использовать кольца-когти мне с ней было не сравниться. Поэтому я просто выбил ногой балконную дверь и вошёл внутрь особняка. Быстро сориентировался, нашёл лестницу на чердак и затем выбрался на крышу. Каришка уже стояла там, рассматривая с высоты третьего этажа происходящее внизу на улице.

А посмотреть было на что. Фея, Свелинна и Фириат сидели на грязной земле на коротких эдаким треугольником лицами внутрь, положив руки друг другу на плечи. Вокруг них ярко сверкало магическое защитное поле, небольшой полусферой полностью укрывая троицу наших магов. Вокруг этой преграды ходила высокая немолодая женщина в тёмно-коричневой богатой мантии мага какого-то высокого ранга. В руках эта волшебница держала горящий красным пламенем жезл, с которого раз за разом срывались огненные стрелы, бесследно исчезая в защитном экране моих друзей.

– Ваше сопротивление бесполезно, я гораздо опытнее и могущественнее вас! – громко произнесла эта опасная женщина, подняв силой магии с каменной мостовой целый рой булыжников и обрушив град камней на защитный экран моих друзей. – Вам всё равно придётся отдать мне божественный артефакт. По-хорошему или по-плохому, но я заберу эту нужную мне вещь. Пока я предлагаю сделать это по-хорошему...

Вокруг этой страшной волшебницы сверкал ещё один купол магического поля, отделявший сражающихся магов от всех остальных. Ярик Тяжёлый, Вилль Омникафи и минотавр Байяр оказались отрезаны от места схватки магов и теперь беспомощно ходили с внешней стороны магического пузыря, не в силах помочь трём держащим осаду магам. Вот Байяр кинулся вперёд и долбанул палицей по прозрачной преграде, но неизвестная волшебница даже не посмотрела в сторону разъярённого минотавра.

Каришка прямо с крыши метнула в магичку обсидиановый кинжал, но и это оружие отклонилось и улетело куда-то в темноту. Я недовольно покачал головой и строго выговорил тайфлингу:

– Это было глупо! Спустись вниз, найди и подбери своё оружие. Не стоит разбрасываться такими заметными вещами. Любой вор в нашей Гильдии знает, что такие дорогие метательные ножи есть только у тебя и меня.

– Да, я понимаю, Серый Ворон. Но нужно же было мне проверить защиту той тётки, – совсем не обиделась на справедливую критику девушка-тайфлинг и тут же стала спускаться вниз по деревянной стене.

Я тоже последовал за подругой, перепрыгнув на балкончик, с него на крышу крыльца и затем уже спустившись на землю. Прямо на мокрой земле находились брошенные самодельные носилки, на которых лежал перемотанный чистыми белыми тряпками и укрытый двумя одеялами Пузырь. Я подошёл к своему школьному другу. Петька находился без сознания, но дышал ровно.

– Вы бы его перенесли что ли под крышу крыльца, почему бросили раненого прямо под дождём?

Байяр и Ярик явно смутились и поскорее переставили носилки под навес. После чего минотавр указал мне своей огромной рукой на чужую магичку и прорычал грозно, что эта человеческая женщина напала на них и отгородила заклинанием троих магов от всех остальных.

– Фея, кто эта волшебница, и почему она вас атакует? – спросил я у находящейся всего в трёх метрах от меня, но отгороженной сразу двумя непреодолимыми барьерами Ленки.

– Магистр Таулина с факультета магии земли, – ответила мне Ленка, не поднимая головы. – Она одновременно с нами вырвалась из Академии Магии и видела волшебный артефакт Свелинны. А сейчас Таулина подкараулила нас в городе и пытается отобрать у нас божественный артефакт.

– И ведь отберу, можешь не сомневаться! – грозно пообещала женщина, обрушив новый поток камней на защиту моих друзей. – Вы слишком слабы и неопытны. Даже такой могущественный артефакт не поможет вам уцелеть во время резни, которая вот-вот начнётся в городе. А вот я с помощью этого камня смогу вырваться из осаждённого Холфорда!

Я услышал стон боли Свелинны, когда огромный обрушенный на магический купол булыжник раскололся в мелкую пыль. Да и Фириат смотрелся неважно, явно держась из последних сил. Ленка выглядела получше двух других союзников, явно она была сейчас лидером тройки и тащила на себе основную часть нарузки.

– Фея, может мне просто пристрелить эту самоуверенную тётку, чтобы она нас не задерживала? – поинтересовался я, распаковывая последнюю «антиволшебную» стрелу, выпивающую магические способности.

Обращался я с ценной стрелой максимально бережно, не рискуя притрагиваться пальцами к зловещему набалдашнику. Магии у меня, как у следопыта, было совсем-совсем немного. Но даже эта магия значительно упрощала мне жизнь, и я не хотел её лишиться. Магия позволяла мне вызывать свет, призывать своего волчонка и наносить магический камуфляж.

– Пристрелить меня? Ну, попробуй, если сможешь, – язвительно усмехнулась магистр Таулина и повернулась в мою сторону.

Ей было достаточно одного беглого взгляда на волшебную стрелу в моих руках, чтобы понять, какая «начинка» находится в острие. На лице магистра отразилась брезгливость, словно она увидела что-то крайне неприятное.

– Фу, какая мерзость! – не сдержалась женщина. – Где ты только достал такую гадость...

– Купил несколько штук в вашей же Академии Магии. Полезные стрелы, неоднократно доказавшие свою эффективность за последнее время, – ответил я, обрадованный, что хоть кто-то оценил мои немалые расходы на создание таких стрел.

Но магистр Таулина уже потеряла ко мне интерес и отвернулась. Она по-прежнему считала, что находится в безопасности от любых стрел под своим пылевым магическим щитом. Какое трагическое заблуждение! Я не собирался указывать своей противнице на допущенную грубую ошибку и думал просто-напросто выстрелить ей куда-нибудь в ногу. Чтобы не убивать, но превратить опытейшую магичку в обычную немолодую горожанку. Но всё испортил Ярик Тяжёлый, который не нашёл лучшего момента, чтобы похвастаться, что сделанные им стрелы без труда пронзают любые магические щиты. Магистр Таулина после этих слов мгновенно развернулась ко мне и что-то произнесла.

– Берегись! – услышал я истошный крик Феи, и тут же перед моими глазами что-то ярко вспыхнуло, а браслет на запястье раскалился.

Я испуганно прислушался к своим ощущениям, затем осмотрел свои руки-ноги. Все конечности были на месте и даже несколько не пострадали. Сама Таулина выглядела не менее растерянной, чем я сам. Похоже, она ожидала совсем других результатов от своего заклинания.

– Серый, ты только что отразил заклинание «Обращение в камень», – подсказала мне моя школьная подруга, весело рассмеявшись. – Всё-таки и от моей несдержанности бывает польза!

Я понял, что Ленка имеет в виду браслет с защитой от магии земли, приобретённый мною после магического нападения Ленки на Каришку. Мастер-ремесленник, продавший мне этот защитный браслет, обещал полный иммунитет от магии разума и магии земли, а также несколько других полезных свойств. Похоже, именно магией земли, магистром которой она являлась, и атаковала меня Таулина. Не давая нашей противнице прийти в себя после неудачи, Ленка атаковала женщину несколькими заклинаниями подряд, после чего опять ушла в глухую защиту и спросила у меня:

– Вы с Каришкой смогли достать то, о чём мы говорили?

Поскольку моя школьная подруга не называла Корону Латандера прямым текстом, я тоже подтвердил успех иносказательно. Но Ленка всё поняла, сразу воодушевилась и предложила:

– Киньте эту вещь нам сюда, она свободно пройдёт через все барьеры! Пора уже показать магистру Таулине, насколько она ошиблась, атаковав нас!

Магистр явно была сбита с толку этими словами ученицы, а потому на всякий случай ещё раз атаковала меня каким-то новым заклинанием. Впрочем, также безрезультатно. А потом Таулина увидела Каришку, достающую Корону Латандера из сумки. Волшебница удивлённо замерла и после секундного замешательства самодовольно рассмеялась:

– Вот это поворот событий! Какой приятный сюрприз! Сегодня я стану обладательницей сразу двух артефактов! Я стану могущественнее любых магов современности! – после этих слов молодая женщина вытянула руку с волшебной палочкой в сторону тайфлинга.

Опять что-то гроыхнуло, искорки разрядов поползли по одежде Каришки. Не дожидаясь эффекта от наложенного на неё заклинания, Каришка поскорее швырнула корону в сторону моих друзей. Фириат ловко подпрыгнул и поймал бесценную вещь. И сразу засветился, как светилась когда-то Арбель при получении божественного кольца в лабиринте под разрушенным эльфийским городом. Стало сразу ясно, что корона признала нового хозяина. Тайфлинг же после быстрого осматривания и ощупывания своего тела расхохоталась и весело прокомментировала:

– Фея, спасибо тебе за тот прошлогодний урок! Именно он помог мне сейчас выжить!

– Да не за что, Каришка. Всегда готова повторить, – фыркнула в ответ Ленка.

Моя школьная подруга явно повеселела и стала чувствовать себя увереннее. А вот Таулина закусила губы с досады – видимо защита моих друзей после получения артефакта сразу уплотнилась.

Не дожидаясь новых магических атак по мне или моим друзьям, я взял арбалет поудобнее и прицелился во враждебную нам магичку, собираясь закончить затянувшееся противостояние. Но школьная подруга неожиданно меня остановила:

– Серый, не стреляй, в этом больше нет нужды, – при этих словах Фея встала с колен и выпрямилась во весь рост.

Следом за ней Свелинна тоже встала и выкрикнула какие-то слова, явно завершив давно заготовленное ей заклинание. По тому, как удивлённо вытянулось лицо магистра, она прекрасно поняла, что сейчас было произнесено, но не могла до конца поверить в реальность произошедшего.

– Да, это именно «Оковы безысходности», – подтвердила маленькая Свелинна. – Теперь ты не сможешь ни черпать магию извне, ни уйти от нас никаким способом. Бой будет происходить тут под куполом до полного и окончательного истощения резервов одной из сторон с последующим развоплощением проигравшей стороны. И да, ты серьёзно ошибалась – почувствованный тобой ранее артефакт находится не у Феи, а по-прежнему у меня. Вот он! У Феи же совсем другой источник, да и у Фириата тоже теперь собственный имеется. Теперь у каждого из нас троих имеется нескончаемая магическая подпитка, а ты ограничена только своими уже порядком истощившимися внутренними резервами. Наконец-то мы поговорим с тобой на наших условиях, магистр Таулина! Ленка, Фириат, обходите её!

Я не совсем понимал, что сейчас случилось, но Таулина зарычала словно загнанный зверь и обрушила на окружающих её троих магов целый поток самых разрушительных заклинаний. Мои друзья не атаковали в ответ, они лишь оборонялись. Было заметно, что сдержать атаку разъярённого загнанного в угол магистра было очень непросто, несмотря на подпитывающие артефакты у моих друзей. Однако ничего этой яростной и безнадёжной атакой Таулина не достигла, лишь окончательно истратив свои магические резервы. Она расстегнула сумку на поясе и запустила туда руку. В ход пошла бутылочка с магическим эликсиром, затем вторая, после чего эта немолодая женщина... опустила руки вниз и разрыдалась.

– Какая же роковая ошибка с моей стороны... Как просто всё выглядело изначально, и как печально всё закончилось! Но кто бы на моём месте мог предвидеть, что у таких несмышлёнышей окажутся сразу три великих артефакта!

Женщина опустилась на колени, прямо на мокрые камни. Не знаю, какие заклинания творила сейчас Свелинна, но видимых глазу эффектов долго не наблюдалось. Затем тело магистра магии земли начало расплываться и таять. Таулина с ужасом посмотрела на свои растворяющиеся ладони и истерично закричала:

– Только не это! Я не хочу умирать окончательно!!!

– Не бойся, ты не исчезнешь без следа и даже сохранишь значительную силу. Более того, ты даже станешь отныне бессмертной и неуничтожимой, – пообещала ей Свелинна и добавила с усмешкой. – Мы честно победили тебя в магическом поединке и выпили твою силу. Можно было тебя развеять и забыть. Но мне давно хотелось завести себе фамильяра не хуже, чем у Елены. И потому ты станешь отныне моей тенью, смертельно-опасной и абсолютно послушной тенью!

Когда Таулина окончательно исчезла, Ленка убрала защитные барьеры, повернулась и полусерьёзно-полусерьёзно поинтересовалась у маленькой Свелинны:

– У тебя вообще в арсенале есть какие-либо НЕ запрещённые Инквизицией заклинания?

– Нет. А зачем мне такие неинтересные заклинания?

После чего две подруги, и Фириат вместе с ними, весело рассмеялись.

* * *

Первым делом Фея вернула принадлежащий мне артефакт и попросила пригасить его активность, чтобы не привлекать внимания других магов. Затем мы с Ленкой вместе направились осматривать лежащего на носилках Пузыря. Мою подругу заметно пошатывало, словно она была пьяна. Когда она наклонилась к Петьке, то едва не упала, мне даже пришлось её придерживать за плечо. Я ничего не сказал вслух по этому поводу, но Ленка вдруг повернулась ко мне и произнесла:

– Так оно и есть, Серый, это опьянение. Только это не алкоголь, а опьянение магической силой. Заклинание «Испитие мощи», которое произнесла Свелинна, влило в нас троих тот огромный магический потенциал, которым обладала магистр Таулина. Конечно, рано или позже излишек энергии схлынет, но всё равно мой разум сумел уже многое усвоить. Чувствую, что после такого щедрого вливания мой собственный резерв магии увеличился едва ли не вдвое. Как же правильно, что это заклинание из магии смерти строжайше запрещено Инквизицией! Иначе некроманты давно бы уничтожили всех других магов ради увеличения собственной силы. И да, Серый Ворон, в таком состоянии я настолько сильна, что уже способна поверхностно читать твои мысли даже несмотря на защитный браслет на руке. Кстати, не только я, но ещё и Фириат, и Свелинна, так как мы пока ещё находимся в магической связке... Вот чёрт!

Ленка медленно повернулась к Свелинне, но её маленькая подруга вдруг отшатнулась от Феи и в ужасе закричала. Ни я, ни остальные собравшиеся вокруг друзья не могли понять

такой странной реакции маленькой магички. Мы с Каришкой удивлённо переглянулись, и я сделал шаг в сторону Свелинны, желая её успокоить.

– Не подходите ко мне! Вы все демоны! – закричала на меня Свелинна и выставила вперёд свою волшебную палочку.

Девчонка явно была в истерике и плохо контролировала себя. Я остановился и обернулся к остальным в поисках поддержки или хотя бы объяснения того, что произошло. Ко мне подошла Елена и тихо сказала:

– Когда мы находились в магической связке, мои способности были доступны и Свелинне. Она временно стала способной читать мысли окружающих. Я-то давно уже привыкла всегда блокировать свои мысли заклинаниями магии разума, пропуская лишь нужный минимум для работы в связке. У тебя есть прекрасный защитный браслет, через который даже декан факультета магии разума Архимаг Баш-Доуландр не смог пробиться. Но вот у Пузыря никакой защиты не оказалось. Он сейчас бредит и видит сны. Очень чёткие образы, где мы втроём у нас дома... Как только я это поняла, то сразу разорвала магический круг. Больше Свелинна читать мысли не может, но и уже полученной информации девчонке хватило, чтобы всё понять. Она сейчас считает нас демонами и оттого страшно перепугана.

Всё сразу стало понятным, однако не давало ответа на вопрос, что теперь нам делать со Свелинной, как её успокаивать? Да и Фириат что-то стал смотреть на меня с явным подозрением. Поэтому появлению из-за угла соседнего дома небольшого отряда орков я откровенно обрадовался, так как оно дало возможность отвлечься от наших внутренних недоверий и переключиться на внешнего врага.

– Атакуем их! – закричал я, указав на четверых крупных бойцов-орков в металлических панцирях и увешанного колдовскими амулета шамана позади них.

Наверное, это была самая быстрая стычка с орками в истории человечества. Наши переполненные силой маги уже через секунду противников испепелили, изрубили водяными бичами и превратили в решето острой каменной шрапнелью.

– Так нечестно, дайте и нам сразаться! – обиженно воскликнул Ярик Тяжёлый, который не успел сделать и шага в сторону врагов.

Каришка подошла к поверженным противникам и, не брезгуя трогать окровавленные тела, быстро и умело обшарила вещи орков. Её трофеями стала горсть серебряных и медных монет, ожерелье из полудрагоценных камешков и бутылочка с магическим эликсиром. Тайфлинг подошла к нашим магам и после короткого замешательства отдала эликсир Свелинне со словами, что она больше всех заслужила. На каком основании Каришка определила для себя вклад магов в нашу общую победу, мне было непонятно, но Свелинна явно обрадовалась и тут же спрятала бутылочку.

– Золотой Мост сгорел, до внутреннего города далеко, и мы можем не успеть туда вместе с раненым... Что будем делать, командир? – поинтересовался почему-то именно у меня Вилль Омникафи.

Остальные мои друзья тоже замерли и уставились на меня, ожидая ответа на этот крайне интересующий всех вопрос. Меня же удивило обращение «командир» в речи рыцаря, и я попросил Вилля прокомментировать его слова. Благородный рыцарь удивился моей непонятливости ответил более развёрнуто:

– Кроме тебя, никто из здесь собравшихся не знает способа спастись в наполняемом врагами городе. Орки наступают и вскоре захватят всю южную часть Холфорда, а перебраться через Стреминку мы вряд ли сможем. Да, мы можем храбро сразаться и дорого продать свои жизни, но мы обречены. Однако Елена Фея сказала нам, что у тебя имеется какой-то план, так что именно ты и должен вести нас.

Все остальные молчаливым согласием подтвердили слова благородного рыцаря. Даже Байяр и маги не стали спорить, признавая моё право вести отряд. Я посмотрел на свою школьную подругу, но Ленка лишь усмехнулась и прокомментировала:

– Ты и раньше всегда вёл нас с Петькой, мы лишь шли за тобой. Так что не робей и принимай командование нашим отрядом, тебе не привыкать.

– Хорошо. Тогда слушайте, что я вам всем скажу. Несколько клепсидр назад мы с Каришкой видели, что творилось в Храмовом квартале, когда испуганные горожане пытались прорваться во внутренний город и насмерть давили друг друга. Поэтому я прекрасно представляю, какая паника творится сейчас у ворот во внутренний город, если эти ворота ещё не закрыли. Мы не успеем пройти через ворота до появления отрядов врагов, а потому нет смысла и пытаться идти этим путём. Но мы и не будем переплывать реку в северную часть города. Считайте меня пессимистом, но я уверен, что река Стреминка не остановит поток орков. Вместо этого мы сейчас спустимся в катакомбы под Холфордом и у обитающих там воров выясним, где собрались организованные отряды защитников, к которым мы сможем присоединиться.

Возражений не последовало. Я взялся на носилки с Пузырём, с другой стороны нести носилки с раненым взялся минотавр. Свелинна, всё ещё недоверчиво поглядывая на меня и Фею, тоже пристроилась в хвост группы. Лишь Каришка продолжала стоять, не двигаясь с места.

– Хозяин, ты никого не забыл? – ехидно поинтересовалась тайфлинг.

Я хлопнул себя ладонью по лбу. Миля! Эта девочка осталась на крыше, когда мы с тайфлингом спешили помочь своим друзьям в схватке с магистром Таулиной! Как же я мог про неё забыть?!

Осторожно поставив носилки на землю, я передал наиболее тяжёлые свои вещи Ярику и Виллю, после чего попросил друзей немного подождать. Мы с Каришкой наперегонки полезли наверх на крышу. Шустрая тайфлинг опять опередила меня, хотя и всего буквально на пару секунд. Мы пробежали по плоской крыше и... не обнаружили Милю там, где мы её оставили! Соседняя крыша оказалась пустой, ребёнка на ней не оказалось! Да и на всех соседних девочки тоже не было видно. Что же делать?! Дорога сейчас была каждая минута, так как наш отряд мог не успеть добраться до известных мне входов в безопасное подземелье. Но и бросать беспомощную девочку, которую мне доверили её родители, было тоже никак нельзя. Тайфлинг стояла рядом со мной и ждала моего решения.

– Каришка, отводи наших друзей к зданию ткацкого склада у пересечения улиц Ткачей и Золотошвей. Там на заднем дворе есть прикрытый ветками заброшенный высохший колодец, а внутри колодца приставлена лестница. Спуститесь и окажетесь неподалёку от моста подземной реки, ты знаешь это место. Проводи наших друзей на территорию Школы Воров и распорядись, чтобы их всех накормили, после чего води их в мои личные комнаты. Если охранники будут задавать вопросы, ссылайся на меня. Я же постараюсь найти Милю и потом догоню вас в Школе.

Тайфлинг посмотрела на меня с благодарностью и тихо проговорила:

– Хозяин, я боялась, что ты решишь пожертвовать девочкой ради спасения всех остальных. И даже уже настраивалась спорить и отказываться уходить без твоего прямого приказа. Спасибо тебе за то, что решил иначе! Береги себя!

* * *

До противоположного дома было метров шесть. Шёл противный дождь, и крыша была мокрой и скользкой. Но я рискнул всё же разбежаться и прыгнуть с самого-самого края. Получилось! Я ловко приземлился на покрытую смолой крышу соседнего дома и тут же выпустил

Неведомого Призрака. Белый крыс сделала пару больших кругов по плоской крыше и озадаченно привстал на задние лапки.

– Хозяин, тут множество следов. Есть следы твои и Каришки, и ещё много разных. Все следы достаточно свежие, даже дождь не успел до конца смыть.

– Ищи маленькую девочку, которую ты искал по следу прошлой осенью.

Неведомый Призрак ещё раз вернулся к кромке крыши. Затем, постоянно пригнувшись, по следам девочки обежал всю большую крышу по периметру. Суд по всему, оставленная тут мной Миля искала способ спуститься. Я шёл её маршрутом и заглядывал вниз, выискивая какие-либо карнизы или балконы, которыми могла бы воспользоваться девочка, но везде было высоко для восьмилетнего ребёнка. Не могла она и вскарабкаться обратно на ту крышу, с которой она прыгнула сюда – слишком высоко для её небольшого роста. Но куда же тогда она могла деться?

Неведомый Призрак, видимо, тоже не мог разобраться в запутанных следах и после долгих шараканий из стороны в сторону остановился в самом центре плоской крыши, подзывая меня:

– Вот тут резко появляются следы других людей. Именно на этом месте они вышли на крышу и забрали девочку.

О как! Я даже как-то не сразу смог поверить словам крысы. Ровная ведь крыша, никаких чердачных окон, никаких люков, вообще ничего, что говорило бы о возможности тут подняться или спуститься. Я скорее склонен был предположить, что те незнакомые люди, которые оставили тут недавно следы, прыгнули с соседней покатой крыши и потом сумели уйти тем же путём, хотя там было и достаточно высоко. Но Неведомый Призрак повторил свои слова, подтверждая, что именно тут на ровном месте появились чужие следы.

Я опустил на корточки и стал изучать поверхность. Неровные потёки старой застывшей смолы, которой когда-то давно рабочие от дождей залили щели между досками, постеленными поверх толстых стропил. Ничего не говорило о скрытом проходе. Даже простукивание мне ничего не дало – везде один и тот же глухой звук, говорящий о пустотах на чердаке внизу. И тут я услышал какой-то шум снизу. Было похоже на голоса, вот только из-за толстой преграды было плохо слышно. Я приложил ухо к поверхности и отчётливо услышал два переговаривающихся голоса.

– Похоже, опять кто-то топает? – произнесла какая-то женщина, голос был сильно приглушён, но я сумел разобрать слова.

– Да нет, тебе показалось, – резко ответил мужской голос.

– Вдруг это пришёл Марк? – опять женский голос.

– Марк не станет рисковать и перебираться сюда в святилище тайком через весь горящий город. Он просто подождёт, пока орки возьмут Холфорд, и придёт уже нормально, постучав в дверь, как все нормальные люди. Да и не стучит уже вроде.

Я привстал и несколько раз нарочито громко топнул, затем опять прислушался.

– Я же говорила! Нужно его немедленно впустить! – обрадовалась женщина.

– погоди, как мы узнаем, что это именно он? Я никогда не видел Марка вблизи, и он всегда был в маске. Ты хоть сама знаешь, как выглядит этот самый Марк?

– Высокий, худой, быстрый. Лица я тоже никогда не видела, он всё время был в маске. Но по голосу я легко могу его опознать. Но кто кроме посланника Ваалона будет рисковать и пробираться ночью по крышам в это святилище? Открой, у него должны быть важные вести, если он пришёл этой ночью.

Послышалось недовольное ворчание, кто-то полез вверх по лестнице и стал возиться со щеколдой. Я же накинул на голову капюшон, надел воровскую маску и приказал Неведомому Призраку скрыться у меня в кармане. И даже успел зарядить свой арбалет, готовясь немедленно действовать при необходимости. Яркий свет резанул глаза, в приоткрывшейся щели показался

заросший крупный мужик с переносным фонарём в правой руке. На нём была красная мантия культистов Моргрима, только капюшон и маску он не надел.

– Кто здесь? – недовольно буркнул он, пытаясь что-либо рассмотреть в темноте.

– Это Марк, у меня важные новости, – шепотом сообщил я, пряча оружие в запахнутом плаще.

Квадратная плита приподнялась и сдвинулась в сторону. Под ней открылся проём примерно метр на метр, из которого снизу шёл яркий свет. Оказавшийся неожиданно крупным мужик полностью вылез на крышу и приподнял повыше свой фонарь, чтобы лучше осмотреть меня.

– Опусти фонарь, не привлекай лишнего внимания, дубина! Залезай сразу за мной и закрывай плитой лаз. Вот только случайных свидетелей нам не хватало, чтобы испортить всё в последний момент!

Мужчина зашептал что-то извиняющееся и пропустил меня вперёд. Когда он поставил закрывающую секретный лаз плиту на место и спустился на лестницу и, я от души угостил его дубинкой по затылку. Грузное тело рухнуло рядом с телом молодой женщины, которую я вырубил секундой раньше. Нет, её я не стал бить дубиной, а использовал засушенный палец гхола, который у меня хранился именно для подобных случаев. Ещё недавно у меня была замечательная парализующая перчатка из кожи гхола, но она испортилась по моей собственной глупости – случайно редкая вещь попала под солнечный свет, после чего ценный инструмент безвозвратно испортился. И как я ни искал другую подобную перчатку в специализированных лавках, сколько ни заказывал у мастеров, сколько денег ни предлагал, мне так и не удалось найти ещё одну парализующую перчатку. Максимум, что мне смогли предложить продавцы в магических лавках – высушенный палец гхола на короткой стальной цепочке, который я хранил в футляре в одном из внутренних кармашков куртки.

Мотком верёвки я быстро связал запястья мужика у него за спиной, запихал ему в рот тряпку, после чего оттащил бесчувственное тело в угол пыльного чердака за какие-то старые ящики. Был этот бородатый грузным тяжёлым мужчиной, так что пришлось с ним повозиться, и я даже опасался, что оставленная без присмотра девушка успеет очнуться. Не успела. Я как раз связывал ей руки, когда она открыла глаза.

– Кто ты? Что делаешь в святилище Отца нашего Моргрима? – проговорила она без малейшего испуга в голосе.

– Пришёл за девочкой, которую вы похитили, – ответил я, закончив связывать ей руки.

– Мы никого не похищали, девочка сама попросила, чтобы мы её сняли с крыши. С Милей всё в порядке, она отдыхает от переживаний в комнате на верхнем этаже. Но Миля не хочет идти с тобой, она выразила желание остаться тут в безопасном святилище, – ответила эта молодая и красивая ярко-рыжая девица.

– Вот только не надо мне врать! – повысил я голос. – Я прекрасно видел своими собственными глазами, что культисты Моргрима делают с попавшими к ним в лапы беззащитными детьми.

На лице этой девицы отразилось явное недоумение. Затем она набрала побольше воздуха в лёгкие, собираясь яростно возражать, но ответила неожиданно спокойно:

– Сходи вниз по лестнице и убедись в правоте моих слов. Девочка находится в моей собственной комнате.

Однако я не собирался оставлять этих двоих опасных противников за спиной, спускаясь в логово культистов. Поэтому приказал рыжей жрице идти впереди меня, сам же пошёл на шаг позади, всё время упираясь заряжённым арбалетом ей в спину, чтобы исключить у пленницы даже малейшие мысли о побеге.

– Не могу понять твоей враждебности и предрассудков, – проговорила девушка, спускаясь по лестнице. – Наша религия одобрена и признана самим Императором. Сама же я могу

поклониться, что видела со стороны поклонников новой Церкви только добрые дела. Встреча со служителями Моргрима полностью изменила мою жизнь, я наконец-то обрела смысл своего существования. До этого я была простой послушницей в монастыре богини магии Эльдоры, при этом не умея колдовать. Если бы ты знал, незнакомец, как это было унижительно, когда все вокруг меня были магами, а я не могла сотворить простейших заклинаний! При этом я была намного прилежнее и смыслёнее своих сверстниц, быстрее них научилась читать и писать, гораздо лучше запоминала священные тексты, но... Они все как один были магами и постепенно росли в монастырской иерархии, мне же была уготована участь всю жизнь мыть полы и убираться в кельях других послушниц.

Молодая женщина со связанными за спиной руками остановилась перед закрытой дверью, прервала рассказ о своей жизни и попросила меня самого снять с её пояса ключ и открыть этим ключом дверь. За дверью оказался богато обставленный хорошо освещённый коридор. Бронзовые светильники, вычурный столик со статуей девушки-пастушки, оранжево-зелёный ковёр во всю длину коридора. Явно хозяева этого дома не испытывали недостатка в деньгах.

– Зачем же ты пошла в послушницы Эльдоры, не имея магических навыков? – поинтересовался я, невольно заинтересовавшись историей девушки.

Рыжая стройная красавица хмыкнула невесело, после чего плавной женственной походкой, покачивая бёдрами, пошла по ковру коридора, при этом не забывая отвечать на мой вопрос:

– А меня разве кто спрашивал? Завёрнутого в пелёнку младенца подкинули к воротам женского монастыря богини Эльдоры в городе Камень-на-Реке. Я так не узнала, кто мои родители. С самого детства жила при монастыре, волшебницы воспитывали меня. Меня обучили грамоте, но ни на что большее, чем подметать полы и мыть посуду, я не годилась. Если бы ты знал, сколько ночей я провела в слезах, стоя на коленях перед алтарём богини магии, моля Эльдору ниспослать мне магический дар. Но всё было тщетно. Настоятельница, узнав о моих ночных бдениях у алтаря богини, страшно рассердилась и кричала, что я «пустышка» и должна выбросить подобную чушь из головы.

Но этим летом в наш монастырь пришли жрецы в красных одеяниях, они принесли с собой подписанный наместником приказ передать монастырь церкви Единого Бога. Настоятельница была первой, кто в тот же день приняла новую религию, сохранив за собой место настоятельницы монастыря. Следом за ней все старшие жрицы и простые послушницы тоже приняли веру в Моргрима. В знак благодарности за нашу веру в него Отец Вечный выполнил по одной просьбе каждой из нас. Думаю, ты понимаешь, что загадала я.

– Стать магичкой? – предположил я.

– Да! В тот же день я приобрела способности к магии! И не как раньше было при богине Эльдоре – лишь по одной-две магических грани, способности проявились у меня во всех направлениях магии!

Я тихо присвистнул от удивления. Сразу стало понятно, почему так много оказалось магов-дезертиров из Холфорда, чем новая религия так прельщала именно волшебников – возможностью преодолеть сложившиеся ограничения и получить доступ к ранее закрытым для них разделам магического искусства была очень соблазнительной.

– Я не захотела оставаться в монастыре, так как с трудом представляла, как смогу теперь ужиться с теми жрицами, которые все эти годы унижали и шпыняли меня. Последователи Моргрима перевезли меня в Холфорд в этот самый дом. Я слышала, конечно, что тут в Зелёной Столице в прошлом году были гонения на нашу религию. Но времена изменились, и тебе тоже стоит отбросить старые предрассудки!

Мы давно остановились перед одной из дверей коридора, но я не прерывал рассказ девушки. Когда же рыжая волшебница закончила свою речь, я осторожно попробовал дверную ручку. Дверь оказалась незапертой. В небольшой комнате на стуле возле застеленной кровати

сидела Миля, живая и невредимая. При моём появлении она вскочила и радостно бросилась мне на шею. Я подхватил девчонку на руки и обернулся к стоящей в дверях женщине. Та, явно довольная подтверждением своих слов, потребовала:

– Теперь развяжи мне руки. Сам видишь, с твоей Милей всё в порядке.

– Сестра Вилена очень хорошая, зачем ты её связал, Серый Ворон? – удивлённо спросила малявка. А затем неожиданно продолжила: – Это брат Кесур очень плохой и злой, ты его лучше свяжи.

– Кто такой Кесур? – насторожился я.

– Кесур – хозяин этого дома. Он мой... муж, – с небольшой паузой перед словом «муж», словно не найдя другого более подходящего слова, ответила молодая женщина. – Тот мужчина, которого ты оставил связанным на чердаке, Серый Ворон. Но почему вдруг Кесур плохой, Миля?

– Это Кесур похитил меня в прошлом году и хотел скормить варгам! – выпалила рыжая девчонка.

Вот это неожиданный поворот! Я сразу вспомнил ту осеннюю ночь и страшное логово культистов под сгоревшим домом торговца вином. И тех несчастных детей, которых последователи Моргрима принесли в жертву на своём алтаре. Особенно вспомнились мне обглоданные детские кости в мисках хищных варгов и бочка, доверху набитая маленькими трупиками. Кстати, голос одного из людей в масках, разговаривавших тогда возле клеток с варгами, действительно был поход на голос Кесура... Хотя прошёл уже год, и полной уверенности у меня не было. В любом случае эта мразь Кесур заслуживала смерти! Последнюю фразу я, видимо, проговорил вслух, так как Вилена вздрогнула и, отступив на шаг, стала допытываться у нас:

– Про что вы вообще говорите? Какое ещё похищение? – эта рыжая женщина то ли прикидывалась, то ли реально не понимала.

Тогда я ей всё рассказал о похищении Мили и обнаруженном подземном святилище Моргрима. Рассказывал я достаточно кратко, но зато эмоционально и не стеснясь в выражениях. Вилена стояла бледная и долго не могла решить, верить моим словам или нет. Я даже начал надеяться, что мне удалось переубедить молодую женщину, но ей оказалось слишком трудно поверить в страшную реальность рассказанного мной.

– Этого просто не может быть! – заявила она, резко встряхнув головой с пышной гривой рыжих волос, словно отгоняя наваждение. – За всё время, что я знаю Кесура, ни он, ни другие последователи Моргрима ни разу не сделали ничего дурного и противозаконного! Они все добрые и хорошие люди! А вот ты сам – злодей, который цепляется за прошлое и жестокостью, подлостью и убийствами пытается остановить приход новой власти. Думаешь, я не слышала от своих друзей про тебя, Серый Ворон? Но сегодня твоим преступлениям придёт конец. Я не позволю тебе дальше творить беззаконие и остановлю тебя!

После этих слов с запястий рыжей колдуньи внезапно свалилась на пол верёвка, которой я ранее связывал волшебнице руки. Прочные узлы, которым меня учили в Школе Воров, сами собой развязались! Вилена, указав на меня пальцем, выкрикнула какое-то заклинание.

Пока волшебница ещё произносила слова заклятия, я резко отпрыгнул в сторону, повалив при этом стул и больно ударившись животом об угол кровати. За моей спиной полыхнуло, сверкнуло, запахло озоном.

– Твою же мать! – когда испуг немного прошёл, я осторожно выглянул из-за высокого шкафа с арбалетом в руке и выругался.

На стене обугленной неровной кляксой красовался след от попадания чего-то мощного и явно смертельного. От висевшей на стене картины осталась лишь верхняя половина рамы. Простыня на кровати дымилась, по комнате летал пух от разорванной в клочья подушки. Миля укрылась под столиком и оттуда испуганно хлопала глазёнками. Вилена же стояла с сильно озадаченным видом и даже не сопротивлялась, когда я подошёл к ней, заломил руки за спину

и заново связал запястья, на этот раз покрепче, двойными узлами. Я быстро и достаточно бесцеремонно обыскал девушку в поисках припрятанного оружия или амулетов, но ничего опасного не обнаружил.

– Почему божественное заклинание не сработало? – задала вслух мучивший её вопрос растерянная рыжая колдунья. – Молния должна была испепелить тебя! Я однажды уже... впрочем неважно.

– Ты просто промахнулась, Вилена. В быстрого вора не так-то просто попасть даже в упор. Хотя тебе это почти удалось, я едва успел отпрыгнуть, – всё ещё несколько нервничая от пережитого, усмехнулся я.

– Похоже на то. Жаль... – тихо и как-то обречённо проговорила рыжая волшебница, совсем упав духом и присаживаясь на чудом уцелевший стул.

Весь её воинственный пыл разом пропал. Передо мной была перепуганная молодая девушка, готовящаяся покорно принять жестокое наказание за попытку убийства. Наверное, она полагала, что я её сейчас убью. И понимала, что у неё нет возможности избежать судьбы.

Вилена была явным врагом, но почему-то я не испытывал ни малейшей ненависти и враждебности по отношению к ней. Просто девушка по воле случая оказалась по другую сторону баррикад, искренне верила в свою правоту, и её фанатизм было не так-то легко преодолеть.

– Я не трону тебя, – пообещал я волшебнице. – Но взамен требую честно рассказать мне всё, что слышала про меня и про планы по захвату Холфорда. И, пожалуйста, не пробуй больше колдовать, я всё равно успею выстрелить намного быстрее, чем ты сможешь развязаться или произнести заклинание.

Вилена обречённо кивнула и принялась рассказывать.

* * *

В столицу молоденькая девушка приехала в самом конце лета в составе большой группы служителей Моргрима. Поездка была давно запланированной, но несколько раз откладывалась, поскольку не было окончательной уверенности в том, что в Холфорде их нормально примут. Более опытные жрецы уже успели рассказать молодой послушнице Вилене о том, что в Холфорде в прошлом году случились серьёзные беспорядки, в которых городские власти, которым требовалось срочно кого-либо назначить крайними, обвинили служителей новой Церкви. Горожане и приехавшие на осеннюю ярмарку купцы, пострадавшие во время беспорядков, были настроены крайне агрессивно, а справедливого суда как такового не было вовсе. Всех, кого подозревали в малейших симпатиях к новой религии, городская стража хватала и отправляла на казнь. Тогда в кровавый Малый Выходной на плахах под топорами палачей погибло более тысячи верующих и еще несколько тысяч случайных горожан, попавших под горячую руку.

Поэтому определённые сомнения и даже опасения у прибывающих в столицу жрецов имелись, хотя служители Моргрима и имели при себе заверенное самим Императором письмо с требованием оказывать служителям новой религии самую полную поддержку. Опасения оказались напрасными – горожане встретили служителей новой церкви восторженно, а правитель города согласился выделить лучшее место в Храмовом районе для строительства величественного храма Единого Отца. Так же прекрасно пошло дело с обращением горожан в новую веру – тысячи и тысячи людей выстраивались в очереди для приобщения к благодати.

Но полностью избежать конфликтных ситуаций с городскими властями всё же не получилось. Науськиваемый священниками Двенадцати богов Правитель города герцог Кафиштен отказался принять справедливые требования, которые ему предъявили служители новой веры – снести старые религиозные постройки, вернуть имущество и восстановить в правах всех тех, кто пострадал из-за несправедливых гонений годом раньше. Вместо этого упрямый прави-

тель города стал готовиться к войне, хотя изначально вполне можно было договориться мирным путём. Когда же обеспокоенные недалёковидной политикой престарелого герцога дворяне и значительная часть магов покинули город, в Холфорде опять начались гонения на служителей церкви Вечного Отца.

Большинство служителей Моргирима, опасаясь повторения событий годичной давности, ещё за несколько дней до исхода магов из города поспешили покинуть Холфорд. Но какая-то часть храбрецов осталась и, поддерживая постоянную связь со своими единоверцами за пределами городских стен, старалась вести агитацию среди горожан, призывая их не подчиняться приказам сошедшего с ума герцога, не вступать в ополчение и вообще не препятствовать приходу законной власти.

– Я тоже приняла решение остаться в городе, это было выражением моей благодарности Вечному Отцу за проявленную ко мне заботу, – продолжала рассказывать Вилена. – Высшие жрецы очень обрадовались такому моему рвению. А когда они выяснили, что к тому же я ещё и грамотная, то поселили меня в этом богатом особняке. Моей задачей было переписывать красивым аккуратным почерком поступающие приказы, размножать их в нескольких копиях и передавать прибывающим агентам нашей Церкви. С тех пор я живу в этом доме. Хозяин особняка жрец второго ранга Кесур отвечает за хранение казны Церкви и за финансирование проводимых в городе операций. Он весьма обрадовался моему появлению, так как ему очень требовалась расторопная помощница вести учёт всех расходов. К тому же он оказался очень приятным в общении человеком и весьма галантным. Он сказал, что полюбил меня с первого взгляда и даже обещал жениться на мне сразу после того, как война закончится.

– Обещать не значит жениться, – не смог удержаться я от иронического замечания, но попросил Вилену не прерывать рассказ.

Оказалось, что в именно этом доме собирались культисты и, совершенно не стесняясь присутствия Вилены и считая её полностью лояльной, вели весьма откровенные разговоры по поводу своих дальнейших планов. Во время одного такого совещания сидевшая в уголке и аккуратно переписывающая только что поступившие документы молодая волшебница услышала, что Гильдия Воров отказалась от ранее данных обещаний и не станет помогать церкви Вечного Отца.

Вилена хорошо помнила, как эмоционально отреагировал на это известие Кесур. Он кричал, что так дела не делаются, и что воры уже взяли из казны церкви Вечного Отца немалый аванс за свою поддержку. И именно тогда впервые прозвучало имя «Серый Ворон», которое Вилена сразу запомнила. Незнакомый посланник в красной маске сообщил, что именно этот новый член Внутреннего Круга Гильдии Воров сумел переубедить остальных, а несогласных жестоко покалечил на дуэлях.

– Уж не тот ли это Серый Ворон, который годом раньше был приговорён к смерти? Разве он ещё жив? – удивился тогда Кесур.

– Да, это именно тот головорез, который повинен в смерти множества наших верных братьев и сестёр и однозначно заслуживает самой лютой казни. Мы хотели решить эту проблему традиционным способом. Но Орден Ассасинов вернул нам деньги и отказался принимать заказ на голову Серого Ворона, сославшись на какие-то свои глупые правила, – проговорил третий участник того совещания, жрец по имени Амонн.

– Неужели мы не можем решить эту проблему своими силами, без привлечения Ордена Ассасинов? Можно ведь выяснить с помощью обычной поисковой магии, где обитает этот самый Серый Ворон, а затем покончить с ним! – предложил Кесур, но Амонн лишь сокрушённо покачал головой:

– Всё не так просто, мой торопливый брат. Сам великий магистр Ваалон пытался провести поиск секретного убежища Серого Ворона, но наш Вечный Отец почему-то не дал ответа на этот вопрос.

– Как такое вообще возможно??? – хором спросили остальные жрецы.

– Великий магистр Ваалон не объяснил нам причину неудачи. Подозреваю, что он и сам не знал причины. Я же вижу только одно объяснение, каким бы неправдоподобным оно ни звучало – кто-то из наших братьев при получении благодати пожелал, чтобы этого человека нельзя было обнаружить поисковой магией.

– Кому это нужно?! – не поверил Кесур. – Разве что Серый Ворон сам проходил посвящение в нашей церкви и выразил такое весьма необычное пожелание.

По словам Вилены, тема разговора потом сменилась, и собравшиеся начали обсуждать всякие финансовые вопросы, которые ей самой были совершенно неинтересны. Но для себя рыжая волшебница хорошо запомнила имя неуловимого кровавого головореза, который выискивал и убивал безвинных слугителей церкви Вечного Отца.

Теперь мне стал понятен её страх при появлении в её доме описанного «монстра». Но я не стал опровергать высказанные домыслы и пытаться обелить своё имя. Вместо этого сказал Миле сидеть тихо, запереться и не выходить из комнаты. Пленнице же приказал показать, где в их доме хранится казна Церкви. На несколько секунд девушка замешкалась, но в итоге встала со стула и направилась в сторону лестницы, по которой спустилась на первый этаж дома. Она остановилась перед небольшой картиной какого-то конного рыцаря на фоне разрушенной крепости.

– Тайник за этой картиной, только у меня нет ключа, – проговорила Вилена.

– Ничего страшного, ключи у меня есть, – ободряюще усмехнулся я, похлопав рукой по связке отмычек, без преувеличения лучших в городе.

Но сперва мне пришлось снимать хорошо замаскированную парализующую ловушку, припрятанную за рамой картины. Если бы не взгляд девушки, полный плохо скрываемой надежды и злорадства, я бы может и не догадался заглянуть за раму и попал бы под действие парализующего заклятия. Когда же я осторожно отцепил крючочки, удерживающие в подвешенном состоянии меж стеной и картиной неприметную коробочку с одноразовым магическим зарядом, Вилена разочарованно выдохнула и опустила глаза в пол. Я пошутил, что теперь зрелища не будет, и она может возвращаться в свою комнату, но послушница отрицательно покачала головой и решила остаться.

Я больше не видел в Вилене опасности и даже развязал волшебнице руки, поскольку несколько переусердствовал с узлами, и запястья девушки побелели. На вскрытие довольно хитрого замка ушло ещё минут семь, причём Вилена по моей просьбе даже помогла мне и подержала одну из вставленных в скважину проволочек, пока я смазывал заклинивший замок маслом из маслёнки. Наконец, хитроумный замок поддался, и я потянул на себя толстую металлическую дверцу. Внутри небольшого тайника находились аккуратные столбики золотых монет и несколько одинаковых запечатанных склянок без надписей.

– Что это за эликсиры? – поинтересовался я у внимательно наблюдавшей за моими действиями Вилены.

– Зелья превращения. Кесур опасается того, что его лицо слишком примелькалось городской страже, а потому регулярно применяет эликсиры, чтобы сменить внешность перед выходом в город. Два дня назад я уговорила его взять меня с собой на переговоры с солдатами, так как мне наскучило безвылазно сидеть тут в здании. Кесур согласился, и мне тоже пришлось глотать эту кислятину и превращаться по приказу Кесура в огромного мускулистого, лохматого и воняющего потом мужика. Для того, чтобы напиток подействовал, нужно просто выпить пузырёк и встать возле зеркала, представляя, в кого ты хочешь превратиться. И, глядя на изображение, постепенно менять себе лицо и тело. Эффект зелья длится около десяти клепсидр, потом ты превращаешься обратно в себя.

– Полезная вещь, – согласился я, перекладывая пузырьки к себе в сумку.

Вилена не возражала. Не стала она меня останавливать даже тогда, когда я перегружал монеты к себе в пояс и в кошель. В тайнике хранилось сорок империалов и где-то порядка полутора сотен корольков. Кошелёк у меня и до этого был забит почти под завязку, так что не все монеты поместились. Поэтому я предложил девушке забрать оставшиеся монеты себе:

– Скажешь потом Кесуру, что я выгреб всё до последней менки. Негоже такой молодой и красивой девушке безвылазно сидеть в четырёх стенах без единой монетки в кармане и своим телом, словно последняя проститутка, отрабатывать еду и кров. Ясно ведь с первого взгляда, что ты не испытываешь ни малейшей любви к хозяину этого дома и живёшь тут лишь из-за необходимости.

– Как смеешь ты так говорить! Я не проститутка! Кесур любит меня! – горячо возмутилась рыжая красавица, но я с усмешкой перебил её возгласы:

– Да одного взгляда на твою комнату достаточно, чтобы понять, что тебе там неуютно. Там нет даже элементарного зеркала! Я уж не говорю про обычно имеющиеся у каждой девушки полочки со всевозможными женскими аксессуарами вроде пудреницы, маникюрных ножниц, пилочек для ногтей, туши для ресниц и тому подобного. К тому же я не увидел на тебе и в комнате никаких украшений – ни колец, ни браслетов, ни серёжек, ни цепочек. Вообще ничего! И, извиняюсь за нескромный вопрос, у тебя что, кроме этой красной мантии вообще нет никакой одежды?!

– Есть! – возразила Вилена и густо покраснела, после чего опустила глаза в пол и тихо поинтересовалась, как я догадался.

– В единственном шкафу твоей комнате кроме постельных принадлежностей нет больше ничего. Да и когда я обыскивал тебя и связывал руки, не почувствовал под красной мантией нижнего белья. Осень на дворе, с каждым днём всё холодает, а у тебя кроме этой тонкой мантии и летних сандалий нет никакой одежды. И после всего этого ты будешь мне утверждать, что Кесур любит тебя и заботится о тебе? Да любому даже совершенно постороннему человеку сразу ясно, что этот хитрый тип просто увидел в женском монастыре робкую наивную красавицу и своими речами быстро соблазнил неопытную девушку. Да ему от тебя кроме красивого женского тела ничего и не нужно, а все речи про скорую свадьбу – лишь приманка, чтобы вволю пользоваться тобой! Ты обижалась на сравнение с проституткой. Но проститутки хоть деньги получают от клиентов. Кесур же пользуется тобой бесплатно, в любое время суток, в любых позах и сколь угодно раз.

Вилена отвернулась от меня, чтобы скрыть появившиеся на лице слёзы обиды. Шмыгнула носом и проговорила чётко:

– Да, это действительно так. Я совершенно бесправна в этом доме и вынуждена подчиняться. Несколько дней назад даже всерьёз подумывала сбежать. Но куда я уйду?! Без денег, без тёплой одежды. Да первый же городской патруль меня арестует из-за красной мантии! А если войска графа Армазо возьмут город и установят свою власть, я вообще уже никуда не смогу уйти.

– Так пошли вместе со мной! Мы с друзьями можем укрываться в этом городе сколь угодно долго от любых патрулей. А если захотим, легко покинем Холфорд, существует масса способов.

– Нет, я не могу так поступить, – я тяжёлым вздохом отказалась Вилена. – Хотя ты и оказался совсем не похожим на злодея-душегуба из рассказов Амонна, но мы слишком разные, и нам точно не по пути. Но предложенные деньги я возьму. Как и воспользуюсь твоим советом, покинув этот дом. Однако сперва мне нужно самым серьёзным образом поговорить с Кесуром по поводу твоего рассказа про похищенных детей и по поводу моей скорой свадьбы. Мне крайне важно услышать его ответы, а там я уже сама решу, говорит он правду или...

Договорить девушка не успела. Раздался тяжёлый стук во внешнюю дверь, и мы оба одновременно вздрогнули от неожиданности. Пока я решал, не показалось ли мне, раздался двойной стук, затем пауза и тройной стук.

* * *

– Это Марк, посланник Ваалона! – в ужасе проговорила Вилена, отступая от двери. – Кесур ждал его ещё вчера, но начался штурм города. Мы думали, что он придёт теперь только после окончания битвы.

Я спешно прикидывал в голове варианты действий. Схватить Милю и бежать через люк на крыше? А если там на крыше окажутся культисты? Нет, я нисколько не сомневался, что тёмной ночью в одиночку сумею прорваться сквозь оцепление и уйти. Но с обузой в виде девчонки на руках я не смогу бегать по крышам. Принять бой? Спрятаться в доме? Идея! Я запустил руку в сумку и вытянул пузырёк с зельем превращения.

– Скорее принеси мне красную мантию! – шепнул я Вилене, и она умчалась куда-то в дальние комнаты.

Ну и кислятина! Да как такое можно пить?! Челюсти сразу свело, я с трудом допил содержимое пузырька. Встал перед зеркалом и запоздало подумал, что рыжая магичка вполне могла обмануть меня, подсунув вместо эликсира превращения какой-то смертельный яд. Но испугаться я не успел – повинувшись моим мыслям, отражение в зеркале уже начало меняться. Так, прежде всего рост нужно сделать повыше и плечи пошире. Затем кулаки покрупнее и нанести наколку в виде морского якоря на тыльной стороне кисти, которую я видел у Кесура. Далее заросшее чёрными неряшливыми волосами лицо. Уши помясистее...

Прибежала Вилена и протянула мне красную мантию. Я снял ножны с мечами и арбалет, натянул через голову красную мантию и завязал пояс. Оружие положил возле стены под лавку, чтобы можно было быстро достать в случае необходимости. Но девушка стала испуганно шептать, что получилось слишком заметно. Пришлось прятать мечи и арбалет в шкаф, оставив при себе лишь кинжалы.

– Нос сделай более крупным и мясистым, цвет лица красный и более узкий лоб. Две морщины на лбу, да вот так. Цвет глаз нужен тёмно-карий. Брови погуще. Ещё погуще. Губы толще. Зубы пожелтее, и левого нижнего клыка быть не должно...

В дверь опять раздался стук, на этот раз гораздо более требовательный. Вилена ещё раз бегло осмотрела меня и сказала, что быстро не получится сделать лучше, а потому сойдёт как есть, только нужно не забыть одеть маску. И потренировать голос, чтобы он грубее был.

Девушка побежала открывать входную дверь, я же пригасил лишний свет в коридоре, чтобы уйти в невидимость в случае опасности. И попробовал негромко говорить, голос действительно легко настраивался. Я остановился на приглушённо-рычащем, примерно так говорил Кесур на крыше дома.

– Долго же ты открывала, Вилена... – входя в дом, недовольно проворчал высокий незнакомец в маске и в красной мантии, на поясе прибывшего висел роскошный меч. – Хозяин дома?

Я вышел в прихожую и, подойдя тяжёлой походкой ближе к ночному гостю, прорычал не слишком довольный:

– Моргрим Вечный отец наш! Господин Марк, если не ошибаюсь?

– Воистину Моргрим вечен! Именно так, брат Кесур, ты не ошибаешься.

Указав рукой на освещённую комнату, я проговорил уже спокойнее и дружелюбнее:

– Мы ждали вас ещё вчера... Хотя вчера конечно было бы трудно пройти. Какие вести вы принесли нам, господин Марк?

– Я пришёл не один, – остановил посланник закрывающую дверь Вилену. – Со мной пришло шестеро наших братьев из разных районов Холфорда. Сейчас они привяжут лошадей

во дворе и тоже присоединятся к нам. Дождёмся их, чтобы мне не пришлось дважды повторять свой рассказ.

Я едва сдержал вздох разочарования. С одним противником в случае разоблачения я ещё надеялся справиться, хотя плавные отточенные движения и прекрасный меч посланника выдавали в нём опытного бойца. Но с семерыми сразу...

– Вилена, плесни мне вина и приготовь письменные принадлежности, – приказал важный гость, присаживаясь за стол.

Рыжая магичка открыла полочку на стене и достала глиняную бутылку и бокал. Вопросительно посмотрела на меня с другим бокалом в руке, но я отрицательно покачал головой. Пусть это может и не соответствовало поведению Кесура, но пить мне сейчас ни в коем случае было нельзя, чтобы не снижать скорость реакции при вполне вероятном вскоре сражении.

– Ты отказываешься выпить со мной, брат Кесур? – удивился и может даже насторожился посланник.

– Башка раскалывается после вчерашнего. Вчера вечером пришлось выпить слишком много, и я пока не готов к продолжению, – прижимая ладонь к нахмуренному лбу, хрипло ответил я с невесёлой улыбкой, демонстрируя выбитый зуб.

– И кто же сумел перепить тебя, такого здоровяка? А, брат Кесур? – расхохотался Марк, после чего пригубил вино и не сдержался от восторженного комментария по поводу хорошей выдержки и букета.

– Вчера переоделся стражником и ходил к Северным воротам. Нужно же было посмотреть, что же там так сверкало и ухало. А там как раз в это время немногочисленным выжившим после штурма выкатили пару бочек вина. Мне пришлось пить наравне со всеми, произносить здравницы выжившим и заупокойные павшим. И не было возможности отказаться, не вызвав опасных подозрений, – проговорил я, притворно закатывая глаза и охая.

Я очень надеялся, что Марк в мою в ложь поверит, и дальнейших вопросов не будет. Однако посланник неожиданно заинтересовался и даже наклонился в мою сторону:

– Ну-ка, ну-ка. Давай подробнее про твою разведку, брат Кесур. Что ты увидел у Северный ворот? Происходившее там крайне заинтересовало магистра Ваалона, и даже занятый на южном рубеже атаки мастер Агали прислал магического вестника с приказом разобраться в произошедшем.

– Моргрим Вечный отец наш! – раздались нестройные голоса в прихожей, в дом вошло шестеро культистов в красных одеждах. Я ответил им на приветствие, указал на расставленные вокруг стола стулья и приказал Вилене также обеспечить гостей вином. Марк попросил остальных культистов внимательно выслушать сообщение брата Кесура о бое у Северных ворот. Я же, наклонившись к столу, хриплым шёпотом стал рассказывать:

– Вот что я скажу вам, братья. Творилось у Северных ворот страшное! Левая сторожевая башня была взорвана самими защитниками, когда передовые отряды троллей и орков уже смогли взять её и пройти на стены. Руководил обороной левой башни внук герцога, рыцарь Мадор Кафиштен. Он погиб. Правую башню держали рыцарь Вилль Омникафи и его сестра леди Властелина Омникафи. Властелина погибла от стрел эльфов-дроу, а рыцарь Вилль с двумя последними выжившими бойцами сумел уйти, прежде чем маги обрушили мост. Центральную башню держал мастер-мечник Пётр Пузырь с тремя сотнями копейщиков и лучников, с ними была также сотня городского ополчения. Из всех них выжило только двадцать три человека, сам Пётр Пузырь погиб. И всё бы вроде хорошо складывалось, защитников не осталось, но... Нам ведь говорил граф Армазо, что магов не осталось у выжившего из ума герцога. Вот только маги-то у Кафиштена были, причём самые что ни есть сильные! Они выжгли все осадные башни и катапульты, сколько видели со своей верхотуры. Они залили поле перед воротами магической дрянью и уничтожили штурмовые отряды. Они сбили всех виверн вме-

сте с наездниками. Только из-за этих магов и устояли Северные ворота, хотя простых солдат там полегло без счёта.

– Известно, кто были те маги? Откуда у них столько силы взялось? – заинтересовался и спросил один из сидящих за столом жрецов в маске, по голосу совсем молодой.

– Да, я и это сумел выяснить! Руководила теми волшебниками магистр Таулина, – я вовремя вспомнил имя той страшной магички, которая едва не победила моих друзей. – С ней были её ученики из Академии Магии, двое или трое, совсем новички с младших курсов, которые стояли в круге и лишь накачивали своего учителя силой. Но было у Таулины нечто необычное: божественный артефакт огромной силы, который давал ей такие страшные возможности. После окончания схватки у Северных ворот маги ушли, унося с собой тела двух павших лидеров – Властелины Омникафи и Петра Пузыря.

– А была ли среди тех учеников магистра Таулины некая Елена Фея с факультета магии земли? – поинтересовался всё тот же молодой голос.

Я едва сдержал возглас удивления и испуга. Мне крайне не хотелось называть имён своих близких друзей среди выживших. Но я сообразил, что этот сидящий напротив меня жрец не так прост и к тому же хорошо информирован. Да и тот непонятный небольшой бронзовый предмет, который он крутил в руке, вполне мог быть детектором лжи. Врать было опасно, поэтому я подтвердил:

– Да, такое имя действительно называлось. Елена Фея действительно была одной из учениц магистра Таулины.

– Всё сходится! – молодой культист наконец-то убрал внутрь мантии смущавшую меня бронзовую статуэтку в виде змеи с женской головой, после чего радостно потёр руки. – Имя этой ученицы есть в списке тех, кого Ваалон приказал разыскать и со всей тщательностью допросить по делу о древнем божественном артефакте. Думаю, Елена Фея добыла артефакт огромной мощности и передала своему учителю, в результате чего Таулина получила такие нечеловеческие способности. Нужно непременно разыскать эту Таулину!

Марк же вмешался в разговор и заострил внимание на совсем на другом моменте. Он поинтересовался, насколько можно доверять информации о гибели Мадора Кафиштена, Властелины Омникафи и Петра Пузыря. Я ответил, что информация проверена, смерть всех троих подтверждена и тому имеются многочисленные свидетели. Посланник Ваалона достал из внутреннего кармана и развернул длинный свиток с сотнями имён. Большая часть имён в списке была вычеркнута, хотя и оставшихся было немало. Марк попросил у Вилены свинцовый карандаш и, быстро пробежав глазами по списку, вычеркнул три упомянутых имени и что-то исправил в другом месте. Затем он протянул исправленный свиток Вилене и попросил девушку переписать начисто и размножить в шести экземплярах. После чего обратился к остальным собравшимся:

– Вот и настал тот день, которого мы так долго ждали, братья! Этой ночью командиры имперских легионов, охранявших Южные и Западные ворота, выполнили своё обещание и открыли перед нами ворота Холфорда. Герцог Разолейн также сдержал слово и впустил атакующих во внутренний город. В эти самые мгновения гвардия графа Армазо должна уже штурмовать дворец герцога Кафиштена. К утру большая часть Холфорда будет под нашим контролем, а уже к вечеру сопротивление будет окончательно подавлено. И вот тут наступит наше время! Нужно сделать так, чтобы никто из наших врагов не смог укрыться от правосудия или покинуть город. Нужно раз и навсегда выловить все сорняки прошлой власти и освободить благодатное поле для нужных нам посевов. Сейчас сестра Вилена передаст вам списки наших врагов, и дальше уже ваша задача, братья, сделать так, чтобы на каждом углу покорённого города глашатаи объявляли приметы преступников, чтобы за каждого из них была назначена щедрая награда, а укрывателям преступников грозили самые страшные кары. Магистр Ваа-

лон милостив и обещал помилование любому оказывавшему нам сопротивление защитнику города, если тот укажет место, где скрывается преступник из списка объявленных в розыск.

– Что насчёт простых горожан? – поинтересовался один из жрецов.

– Оркам нужны рабы, таково было условие их участия в атаке города. Поэтому любой горожанин без знака сторонника новой власти автоматически становится рабом первого же орка, который захватит его. В Холфорде сотни тысяч горожан. Конечно, какая-то часть из них погибнет в огне пожаров и от дорвавшихся до грабежей орков, но большая часть жителей попадёт в рабство. Думаю, уже через пару дней цена на рабов упадёт настолько, что на один королёк можно будет приобрести целую семью. По крайней мере, именно так было в Нордмарине и в Светлой Гавани. Не теряйте времени даром, братья, в следующие дни можно будет неплохо разжиться на живом товаре!

– Но что, если сгорит весь город? – прошептал с тревогой один из молчавших до этого культистов, но Марк беспечно отмахнулся:

– Мастер Агали обещал присмотреть за тем, чтобы городской пожар спалил только трущобы бедноты и не перекинулся на богатые кварталы Холфорда. Огонь выкурит из лабиринтов узеньких улиц всех скрывающихся там горожан прямо в лапы поджидающих добычу орков. Огнём это сделать проще и быстрее, чем прочёсывать все эти бесконечные улочки в поисках последних защитников. Заодно пламя расчистит целые районы для постройки новых красивых и богатых зданий.

Эта новость вызвала самое настоящее оживление среди присутствующих. Они смеялись и строили грандиозные планы, куда можно выгоднее сбыть такое количество дешёвых рабов. Вилена, на которую никто не обращал внимания, при этих речах сжимала губы с досады, но продолжала аккуратно переписывать оставшиеся в списке имена приговорённых к смерти на какой-то пористый толстый лист. Я же, посчитав момент удачным, проговорил задумчиво:

– Сегодня меня случайно опознала одна девчонка, которую я схватил в прошлом году и доставил в святилище для Ваалона, и которая сбежала из клетки каким-то образом. К сожалению, я не смог её сегодня догнать, улёпётывала без оглядки. Приметная такая, рыжая как Вилена. Нужно будет мне посетить ярмарку рабов и обязательно найти её. Не люблю оставлять свидетелей...

– Правильное решение, брат Кесур, – поддержал меня один из культистов. – Сейчас наша Церковь старается дистанцироваться от тех прошлогодних жертвоприношений. Большой ошибкой было требование проведения обряда уже перед получением третьей благодати Вечного Отца. По мне нынешние правила кажутся куда как более продуманными, когда к обряду допускаются только самые посвящённые и проверенные из претендентов.

Вилена посмотрела на меня, в её глазах читался неприкрытый ужас. Наконец-то эта волшебница поверила в мой рассказ про кровавые жертвоприношения в её церкви Вечного Отца! К счастью, на изменившееся состояние молодой девушки никто не обратил внимания. Да и крайне вовремя в комнате возник магический посланник – тёмный небольшой крылатый демон размером с голубя.

– Докладывает брат Амонн. Храмовый квартал взят! – сообщил демон незнакомым мне голосом. – И хотя жрецы Двенадцати оказали серьёзное сопротивление оркам и демонам, но всё же они все до единого были в итоге захвачены или уничтожены. Защитный купол в храме Латандера, как Ваалон и предполагал, оказался снят, а реликвии в здании не обнаружилось.

– Так и должно было быть, – весело рассмеялся Марк. – Ваалон когда-то был верховным жрецом этого храма и самолично написал инструкцию, как священникам Латандера следует поступать при угрозе захвата священной реликвии. И эти глупцы за прошедшие годы так и не удосужились переписать эту инструкцию! Как им и было предписано, они отправили корону своего бога в самый удалённый горный храм у Хребта Владык, где её уже ожидали наши братья!

Все весело расхохотались и потребовали ещё вина. Я сам разлил присутствующим вина в бокалы и даже нацедил чуть-чуть в свой бокал, чтобы не вызывать слишком сильных подозрений. Пить я не стал, лишь имитировал глоток. Тут Вилена сообщила, что работа закончена, и сейчас она копирует список в шести экземплярах. После чего девушка подошла к странной штуке вроде пресса, положила под металлическую поверхность лист дорогой мелованной бумаги с изображениями каких-то гербов в колоннитулах, сверху на белый лист положила исписанный чернилами толстый пористый лист какого-то незнакомого мне материала. Опустила ручку, сдавив пресс и делая оттиск на гербовой бумаге. Затем повторила проделанную операцию ещё пять раз. Я догадался, что нахожусь сейчас как раз в той самой загадочной типографии, которая печатала объявления для культистов. Похоже, имела место очередная утечка технологий из моего родного мира, и передо мной был местный вариант ксерокопирования.

Ночные гости взяли каждый по одному экземпляру списка смертников, Марк забрал у Вилены оригинал и, подойдя к лампе на столе, поджёг свиток. Все культисты молча смотрели на горящее пламя, жадно пожирающее бумагу. Затем посланник Ваалона бросил догорающий лист на керамическую тарелку и перемешал оставшийся после сгорания пепел. После этого ночные гости быстро допили вино и всей толпой покинули дом. Когда за культистами закрылась дверь, и топот лошадей стих вдали, Вилена подошла ко мне и поинтересовалась:

– Скажи, Серый Ворон, раньше ты уже общался со служителями моей церкви? Откуда у тебя такие глубокие познания о наших словах приветствия и манере поведения? Просто ты вёл себя настолько естественно, что временами даже я забывала, что передо мной ненастоящий Кесур.

– Да, я не раз общался с культистами Моргрима и бывал на ваших собраниях, – признался я без утайки. – Более того, я трижды встречался с самим Ваалоном и даже дважды разговаривал с ним вот прямо как мы с тобой сейчас разговариваем.

– Теперь я понимаю, почему тебя никак не могут поймать мои единоверцы, – горько усмехнулась Вилена. – В самом деле, глупо ловить человека, который прекрасно в курсе планов по его поимке.

Это было не совсем так, но я не стал разубеждать рыжую волшебницу в своём едва ли не всеведении. Вилена же вернулась к письменному столу и вытащила припрятанный среди чистых листов исписанный чернилами лист бумаги:

– Держи! Пока вы разговаривали, я приложила промокашку к трафарету и сделала таким образом седьмой экземпляр для тебя, Серый Ворон. Если среди имён обнаружишь кого-то знакомого тебе, постарайся предупредить этого человека и спасти. Твоё имя тоже было в списке приговорённых к смерти, но в переписанных шести листах я исключила его. Однако в этой копии снизу я дописала информацию про тебя.

– Спасибо тебе огромное, Вилена. Но зачем ты так рисковала, ведь обман может вскоре вскрыться? – удивился я.

Рыжая красавица долго медлила с ответом, а потом проговорила:

– Ты оказался совсем не таким злым и беспощадным, каким тебя расписывали мои знакомые. Я вообще не ощущаю в тебе никакого зла. Да и то, что твои слова насчёт принесения в жертву детей оказались правдой... Мне теперь потребуется время на то, чтобы всё самым серьёзным образом обдумать.

– Когда Кесур очнётся и узнает о том, что здесь произошло, тебе придётся думать уже не о свадьбе, а о том, как не стать очередной принесённой в жертву вашему Моргиму пленницей.

– Ничего, я скажу, что сама была одурачена твоим маскарадом. Он считает меня наивной дурочкой и поверит моим словам, – без особой уверенности проговорила Вилена.

– Но как ты объяснишь Кесуру моё удивительное знание о тайнике в доме, пропажу золота и ожог на стене в твоей комнате? Как ты сможешь оправдаться, когда вскрыется несовпадение количества приговорённых к смерти в первоначальном и итоговых вариантах списка?

Вилена закусила губы, напряжённо о чём-то размышляя. Через какое-то время девушка проговорила решительно:

– Тогда я предлагаю тебе сделку, Серый Ворон. Я расскажу тебе о знаках, по которым орки и демоны опознают и не трогают верных Моргиму людей. Более того, я даже покажу, где эти знаки можно достать. Ты же со своей стороны поможешь мне выбраться из осаждённого города. Идёт?

– Договорились! – легко согласился я. – Но только перед уходом я возьму ещё пачку чистых бланков, на которых ты печатала приказы. На них нарисован герб рода Армазо, ведь мантикора – это его символ.

– На этих листах не хватает вензеля графа и печати рода Армазо, а без росписи и печати – это просто никчёмная бумага.

Тем не менее, я захватил штук двадцать чистых листов и, свернув в трубочку, упаковал в непромокаемый пакет. Вилена же в это время подошла к тому шкафу, где я спрятал оружие, и как-то по-хитрому нажала на вычурную ручку одного из ящичков. В стене рядом со шкафом открылась дверца незамеченного мной ранее тайника. В тайнике оказались аккуратно сложенные и упакованные красные мантии, а также целый пакет жёлто-зелёных ленточек с каким-то необычным чёрным геометрическим орнаментом на ярком фоне.

– Эти ленточки нужно повязывать на голову или на правую руку в районе плеча. Орки не станут останавливать обладателя такого знака, – поведала мне Вилена.

– Отлично! Возьми сумку и сложи все ленточки и несколько мантий. Затем сходи за Милей, и приготовься выходить. Я же пока залезу на крышу и проверю ситуацию в городе.

Ничего не изменилось. Город пылал, летающий шар по-прежнему находился далеко. На соседних улицах никого не было видно, поэтому я спустился вниз. Там меня уже поджидали готовые к выходу Миля и Вилена. Мы уже вышли из дома Кесура, как вдруг Вилена попросила меня чуть-чуть подождать её, после чего опять скрылась в доме. Девушки не было достаточно долго, я уже начал волноваться. Когда же Вилена появилась, то извиняющимся тоном сразу же объяснила причину задержки:

– Я проверила, жив ли Кесур. Опасалась, что ты его зарежешь беспомощного и связанного. Всё-таки мои единоверцы описывали тебя как кровавого маньяка-головореза, и мне нужно было убедиться, что на самом деле ты не такой.

– Ну и как, убедилась? Но почему у тебя самой-то пальцы в крови? – поинтересовался я, заметив, как Вилена пытается скрыть ладони в широких рукавах своей мантии.

– Эта рыжая только что зарезала того связанного волосатого мужика, – приняв хавшись, подтвердил сидящий у меня на плече Неведомый Призрак.

Глава вторая. Подземная Пирамида

Мои друзья уже спали, когда я открыл секретную дверь и прошёл в те изолированные от всего остального подземного лабиринта комнаты, которые достались мне после получения членства во Внутреннем Круге Гильдии Воров. Минотавр расположился на сваленных прямо на каменный пол свёрнутых в рулоны коврах. Дварф Ярик Тяжёлый и эльф-дроу Фириат Тёмный Соболев спали валетом на одной кровати, укрывшись дорожкой тканью дриадской работы из лежавшего ранее в углу запечатанным, но уже вскрытого тюка. На второй кровати, которая обычно была моей собственной, уместились сразу три девушки. Свелинна, Ленка и Каришка лежали рядом, обнявшись, словно родные сёстры. В дальнем углу комнаты, уместившись как-то в скрюченной позе на неудобном кресле, прикорнул Вилль Омникафи. Его доспехи были сняты и сложены аккуратно на полу.

Рядом на мягких коврах стояли носилки с Петькой. Мой школьный друг был заботливо укрыт тёплыми одеялами и громко дышал, пусть и не совсем ровно, но глубоко и вполне нормально. Я подошёл ближе к своему другу и обнаружил надетую у него на шею и лежащую поверх всех одеял золотую рыцарскую цепь. Не может быть! Неужели правда?! Но когда это случилось? Я был искренне рад за своего лучшего друга.

Стараясь не разбудить моих друзей, я открыл ключом дверь в соседнюю комнату и провёл девушек в свой кабинет. Закрыл дверь и зажёл яркую лампу на столе.

– Совсем неплохо для такого молодого вора! – проговорила Вилена, с явным интересом рассматривая большой дубовый стол, резное кресло с мягкими подушками и книжные шкафы вдоль стены.

– Мебель и книги по большей части достались мне от предыдущего хозяина этих покоев, – признался я. – Он был заслуженным авторитетным вором и тихо-мирно ушёл на покой, купив себе поместье где-то вдали от шумной столицы и занявшись то ли торговлей, то ли разведением овец. Освободившуюся вакансию Гильдия Воров предложила занять мне, так и я заполучил эти апартаменты. Сейчас же вам нужно отдохнуть и выспаться, – я указал Миле и Вилене на большой диван у стены. – Мне же нужно ещё поработать с бумагами и кое о чём серьёзно подумать.

Возражений не возникло. Миля и так уже открыто зевала, Вилена тоже явно устала и держалась из последних сил. Я выдал своим гостям из комода постельное бельё, указал двери к умывальнику и уборной, сам же сел за стол работать. Спать мне самому хотелось страшно, но сейчас только от меня и моих правильных решений зависели жизни всех членов отряда, поэтому нужно было тщательно продумать сложившуюся ситуацию. Обычно я использовал магический светлячок при чтении, но сейчас я слишком устал для использования магии, да к тому же не хотел демонстрировать свои способности перед Виленой. Незачем посторонним видеть мои возможности.

Поэтому дополнительно к лампе я зажёл свечи в большом подсвечнике и расправил переписанный Виленой список приговорённых к смерти. Список оказался весьма длинным и начинался самим герцогом Мазуро Кафиштенем. Далее следовали многочисленные члены дворянской семьи Кафиштенев – престарелый брат герцога, его проживающая вне столицы тётка, сын, старшая дочь... Большинство имён мне ничего не говорило, пока взгляд не зацепился за очередную строчку:

Высокородная леди Камилетта Кафиштен, девица семнадцати лет от роду, хозяйка замка Древний Брод. Обвиняется в государственной измене. Приговорена к смерти путём отсечения головы. Возможное местонахождение – дворец Кафиштенев в Холфорде, либо замок Древний Брод в трёх днях пути севернее столицы. Мастер меча. Опасность высокая.

Представляет интерес для Церкви. Братъ исключительно живой. Награда за поимку сто корольков.

Камилетта Кафиштен была последней в списке членов своей семьи, далее начались другие фамилии из числа друзей или союзников герцога. Прокрутив свиток ниже, я обнаружил ещё одну заинтересовавшую меня строчку:

Шевалье рыцарь Вилль Омникафи, лейтенант пятого полка Холфорда. Обвиняется в государственной измене. Приговорён к смерти путём отсечения головы. Возможное местонахождение – казармы пятого полка во внутреннем городе. Мастер меча. Опасность высокая. Не представляет интереса для Церкви. При обнаружении уничтожить. Награда за голову тридцать корольков.

В самом конце списка дворянские имена закончились, начались просто чем-то не угодившие новой власти люди. И первые же строчки заставили меня вздрогнуть:

Каришка, девушка-тайфлинг на вид восемнадцати лет, член Гильдии Воров Холфорда и постоянная спутница Серого Ворона. Обвиняется в многочисленных убийствах, краже имущества Церкви и распространении ереси. Приговорена к повешению. Предположительное местонахождение – катакомбы под внешним городом. Опасность средняя. Не представляет интереса для Церкви. При обнаружении уничтожить. Награда за голову сорок корольков.

Елена Фея, адепт магии земли, светловолосая девица шестнадцати лет от роду, неоднократно замечена в обществе Серого Ворона. Обвиняется в хищении имущества Церкви. Опасность низкая. Приговорена к смерти путём утопления. Возможное местонахождение – дворец Кафиштенев, либо катакомбы под внешним городом. Представляет интерес для Церкви. Братъ исключительно живой. Награда за поимку тридцать корольков.

И последней в списке через большой пустой промежуток от остальных записей шла дописанная отдельно запись:

Серый Ворон, темноволосый сухощавый парень шестнадцати лет от роду, высокопоставленный член Гильдии Воров Холфорда. Обвиняется в многочисленных убийствах, краже имущества Церкви и распространении ереси. Приговорён к повешению. Предположительное местонахождение – катакомбы под внешним городом. Опасность высокая. Представляет интерес для Церкви. Братъ исключительно живым. Награда за поимку сто корольков.

Других знакомых имён мне не встретилось, но даже уже найденные заставили серьёзно задуматься. Очень уж мне не понравилось то, что аналитики графа Армазо (или кто-то другие, кто составлял эти списки) достаточно точно определили местонахождение всех моих друзей. Это было тревожно и одновременно опасно. Но если тут в подземных лабиринтах ещё была надежда отсидеться и переждать активные поиски, то у высокородной Камилетты, отправившийся в замок Древний Брод, такой возможности не имелось. Рано или поздно враги появятся в родовом поместье Кафиштенев и схватят дочь герцога.

Напрашивалась мысль предупредить Камилетту. Вот только как? Я знал, что Ленка была способна призывать магических посланников. Если бы моя подруга смогла направить гонца в замок Древний Брод, это было бы идеальным выходом. Что же касается остальных, то мы могли скрываться под землёй неограниченно долго, периодически поднимаясь на поверхность для разведки или помощи уцелевшим защитникам Холфорда. Оставалась правда ещё Вилена и моё неосторожное обещание вывести её за пределы городских стен...

Сейчас, когда прошло состояние возбуждения от близкой смертельной опасности в доме Кесура, я несколько успокоился и начал размышлять трезво и обдуманно. И я не понимал, зачем вообще притащил в своё тайное убежище представительницу враждебного лагеря. Я не доверял Вилене и имел на то все основания – девушка оставалась верной поклонницей кровавого культа Моргрима, несмотря на все услышанные разоблачения. Да и та лёгкость, с которой Вилена зарезала приютившего её в городе человека, к тому же связанного и беспомощного,

меня просто шокировала. По дороге магичка отказалась объяснять свой жестокий поступок, и на все мои вопросы отмалчивалась.

Да, я корил себя за данное неосторожно данное слово, но теперь отказываться от своих слов было совершенно невозможно – я привык выполнять все свои обещания, пусть даже и такие странные. И потому сейчас я продумывал способ провести Вилену через кольцо осады. Самым напрашивающимся и безопасным вариантом было выждать дней десять и, когда уже военные действия завершатся, а кольцо осады снимется, просто нормально выйти из города через внешние ворота в красных мантиях или с жёлто-зелёными ленточками на руках.

Именно на таком варианте я и решил остановиться. После чего улёгся спать на снятой со стены и служившей до этого украшением комнаты шкуре чёрного горного тайгара – местного опасного хищника, похожего на двухметрового роста прямоходящую гориллу со страшными когтями на передних лапах и не менее смертельными зубами.

Уснул я мгновенно, но отдохнуть так и не успел, так как меня разбудили крики и шум в соседней комнате. Скандалила Ленка, также я слышал голос Каришки. Нашли время сцепиться... Я попытался перевернуться на другой бок и заново уснуть, но тяжёлая лапа мино-тавра опустилась мне на плечи и потрясла так, что у меня зубы заклацали:

– Тебе лучше вмешаться, Серый Ворон, пока они там не поубивали друг друга, – прогудел Байяр, помогая мне принять вертикальное положение.

Пришлось, зевая на ходу и прикрывая рот ладонью, идти разбираться. И даже потопрапливаясь, так как раздавшийся из-за дверей грохот и яркие вспышки разрывов меня действительно встревожили. Увиденная картина сразу прогнала сон: Вилена была загнана в угол комнаты тройкой наших магов и прижималась спиной к холодным камням, однако свирепое выражение лица рыжей волшебницы не предвещало ничего хорошего её недругам. С волшебной палочкой Свелинны в вытянутой руке Вилена готова была биться насмерть. Однако ярость и решимость магички не останавливали Фею, Свелинну и Фириата, которые уже образовали единый магический щит, ярко переливающийся всеми цветами радуги. Чуть позади тройки магов стояла Каришка с двумя кинжалами в руках. Хотя нет, с одним кинжалом, в другой руке тайфлинг сжимала металлическую арбалетную стрелу из моего патронташа.

– Прекратите немедленно! Вы что все, с ума тут посходили?! – прокричал я.

– Но она же враг! – обернулась ко мне удивлённая моим вмешательством Фея.

– Она даже и не скрывает, что поклоняется демону Моргриму! Все эти кровавые выродки должны умереть! – фанатично прокричала Каришка.

Фириат молча кивнул, подтверждая согласие с девушками. Ярик, Вилль и Байяр не вмешивались, но похоже их симпатии полностью находились на стороне нашей тройки магов. Лишь рыжая Миля, кинувшаяся после всех этих слов к припёртой к стене Вилене и обнявшая её, стояла сейчас между враждующими сторонами.

– Вилена помогла нам добыть очень важные сведения о противнике. Поэтому для неё встреча с культистами даже более страшна, чем для любого из нас. Я пообещал Вилене, что выведу её из города и помогу укрыться от её бывших друзей. И я не позволю никому из вас нарушить моё обещание.

Фириат опустил вниз поднятые для произнесения какого-то заклятия руки и отошёл, разрывая единый круг. Секундой позже то же самое проделала и Фея. Свелинна, сверкнув гневно глазами, демонстративно развернулась от меня и ушла в другую комнату. Лишь Каришка всё ещё отказывалась подчиняться. Более того, тайфлинг неожиданно в два прыжка бросилась вперёд и прижала кончик стрелы к шее Вилены.

– Хозяин, но она же опасна! Нужно хотя бы лишить её магии! Нельзя же оставлять этой гадюке ядовитые зубы! – прошипела тайфлинг, оглядываясь на меня и ожидая моей поддержки.

Рыжая волшебница вытянулась в струнку и стояла, ни жива, ни мертва, боясь пошевелиться даже пальцем. И всё равно, несмотря на демонстрируемую Виленной полную покорность, тайфлинг явно собиралась проткнуть ей кожу магической стрелой.

– Каришка, не трогай Вилену и немедленно отойди. Это приказ! – мне не оставалось другого выбора, кроме как надавить на тайфлинга и применить право хозяина.

Мгновенно Каришка отвела от шеи магички руку с острым наконечником. Но во взгляде, которым тайфлинг меня наградила, не читалось ничего хорошего. Явно моя напарница затаила обиду и собиралась в будущем не раз ещё припомнить этот случай. Я вынул из рук Вилены чужую волшебную палочку, рыжая магичка даже не сопротивлялась. Мои друзья стояли поодаль и не слишком-то довольны переговаривались между собой, обсуждая произошедшее.

Как же трудно было управлять таким разношёрстным коллективом... Если бы это было возможно, я бы передал бремя лидерства кому-либо другому. Но пока приходилось мне самому выполнять эту сложную и неблагодарную работу. Я проговорил тихо, но все услышали:

– Мне нужно будет многое обсудить с каждым для того, чтобы подобные случаи в будущем не повторялись, и чтобы мы могли вообще смогли выжить. Я считаю, что лучше это делать наедине, чтобы какие-то возможные обиды оставались только между нами. Не сейчас, но в ближайшие дни с каждым из вас я собираюсь поговорить. А сейчас всем отдыхать и набираться сил. Это приказ!

* * *

– Садись, – указал я своей школьной подруге на мягкий диван, сам же пошёл нацедить себе кислого ягодного морса из бочонка в углу. – И объясни, зачем вы сцепились с этой рыжей монашкой?

За остаток ночи и первую половину дня я прекрасно выспался и успел отдохнуть, никто из друзей меня не тревожил. Сейчас же я послал Каришку в скрытую среди многочисленных подземных коридоров кладовую принести еды в убежище для всех тут находящихся. Настроение у меня было превосходное, и главным образом из-за того, что пришёл в себя Петька. Мой школьный товарищ был ещё очень слаб и едва мог поворачивать голову, но волне понимал слова и даже узнал меня, улыбнувшись, когда я подходил к его постели. Байяр, который лучше всех остальных разбирался в медицине, категорически запретил пока кормить Пузыря, разрешив лишь поить его водой малыми порциями.

Ленка приняла из моих рук наполненный тёмно-красным морсом бокал и ответила на заданный вопрос:

– Я пропустила начало ссоры и не знаю, из-за чего начался весь этот конфликт. Прибежала на шум и лишь вступилась за Свелинну, у которой эта культистка вырвала из рук волшебную палочку. Ты тогда очень вовремя вмешался, так как вскоре всё для Вилены могло закончиться печально. Ей грозило повторение судьбы магистра Таулины, Свелинна даже уже начала зачитывать первые строфы заклинания «Оков обречённости». На этот раз культистке повезло, но своё мнение я тебе скажу – не место этой рыжей стерве в нашем отряде!

– Сам знаю, – легко согласился я. – Она искренне верует в своего Моргрима, а я не собираюсь её ломать и силой заставлять отказываться от своих убеждений. Виленка помогла нам, и я собираюсь помочь ей, а больше нас с ней ничего не связывает. Ей с нами не по пути, но всё равно я собираюсь выполнить данное обещание и отправить Вилену куда-нибудь в безопасное место.

– Вот и замечательно! – довольно проговорила Ленка, ставя пустой стакан на стол и вставая с дивана. – Я поговорю со Свелинной и Фириатом. Они не будут больше приставать к рыжей культистке. Если хочешь знать моё мнение – я очень довольна, что ты смог всех нас

собрать. Ты будешь хорошим лидером нашего маленького отряда и, как и всегда, можешь полностью на меня рассчитывать.

Тут в комнату без стука влетела Каришка. Она была с большой сумкой продуктов и явно очень торопилась мне что-то сообщить, но остановилась в дверях и красноречиво замолчала, увидев в моём кабинете Ленку. Фея усмехнулась и сказала, что уже уходит, и мы можем посекретничать наедине. Но я остановил школьную подругу и попросил Каришку выкладывать новости в присутствии Ленки. Тайфлинг оценивающе посмотрела на волшебницу и, глубоко вздохнув, предложила тогда уже собрать и всех остальных тоже. Через минуту в моём кабинете собрались все, даже приглашённая Вилена сидела на самом краешке дивана. Тайфлинг стала рассказывать.

Оказывается, Каришка была на территории Школы Воров, когда туда вернулись разведчики с поверхности. Они сообщили, что Холфорд пылает, на поверхности невозможно находиться, горят целые кварталы, пламя распространяется всё шире. Горожане бегут от огня к реке или прячутся по подвалам, многие спускаются в подземные катакомбы. Охранники Школы Воров говорят о тысячах и тысячах беженцев. Южная часть города ещё с ночи находится под контролем орков. Во внутреннем городе идут многочисленные локальные бои, захватчики один за другим берут штурмом замки и поместья сторонников старой власти, причём убивают там всех, не щадя даже самых малых детей. Дворец правителя уже захвачен войсками графа Армазо, защитники оставили этот дворец без боя. Наиболее серьёзное сражение идёт сейчас в крепости Кафиштен, где захватчики пробившись во внутренний двор, но охранники герцога и светлые эльфы удерживают верхние этажи. Сам герцог Мазуро Кафиштен по слухам убит, младший сын Корвин и старшая дочь Дофилетта схвачены в плен. Оборонной замка руководит последний из сыновей герцога, Кастор Кафиштен. Ему остаётся только сражаться, так как он приговорён к смерти вместе со всеми своими родственниками. Наблюдатели от нашей Гильдии говорят, что долго молодой наследник не продержится, так как к замку Кафиштен стекаются всё новые и новые отряды захватчиков. По поводу северной части города информации крайне мало. Вроде бы бои там прекратились, но вот что это значит никто не знает.

Когда Каришка закончила свой рассказ, наступило тягостное молчание. Даже таким бесстрашным бойцам, как Вилль Омникафи или Байяр стало ясно, что война за город проиграна. Да, кое-где ещё шли бои и можно было попробовать найти обороняющихся. Можно было даже попытаться пробиться во внутренний город к дворцу Кафиштен, где умирали сейчас последние из защитников внутреннего города. Но это привело бы только к тому, что все мы умерли бы вместе со слугами герцога.

– Что будем делать, командир? – напрямую спросил меня рыцарь, и сразу же взгляды всех присутствующих обратились на меня.

Я не растерялся от такого внимания, поскольку подготовился к подобным вопросам. Постаравшись говорить убедительно, изложил своё видение ситуации:

– Как это ни прискорбно сознавать, но Холфорд фактически уже пал. Даже если мы поднимемся на поверхность и попытаемся прийти на помощь какой-либо из групп защитников, ситуацию это не изменит. Теперь у нас два пути. Первый: мы можем сидеть тут в подземелье достаточно долго, чтобы про наше существование забыли. Второй путь: мы можем попробовать покинуть город. Решать вам, как скажете, так и поступим.

– И какой путь ты сам бы выбрал? – тихо поинтересовалась Свелинна, и все опять замолчали, ожидая моих слов.

– Нужно уходить, – проговорил я решительно. – Есть одно действительно важное дело, которое мы можем ещё успеть сделать – спасти высокородную леди Камилетту Кафиштен и её фрейлину Арбель. У нас имеются опознавательные знаки и одежды культистов, мы вполне можем пройти за ворота Холфорда, не привлекая внимания. Но прежде, чем всей группе выхо-

доть на поверхность, нужно сперва посмотреть, насколько хорошо охраняются сейчас ворота и можно ли вообще выходить из города. Будет очень глупо, если выход окажется закрытым, и мы попадёмся в западню.

– Это совсем нетрудно выяснить, – подала голос Каришка. – Я могу катакомбами подойти почти вплотную к Западным воротам и пролезть внутрь старой сторожевой башни, откуда хорошо видны ворота. Правда там достаточно высоко до крышки люка, поэтому была бы признательна, если бы кто-нибудь пошёл со мной и подсадил меня.

– Я пойду! – Ярик Тяжёлый столь резко вскочил, что стул даже опрокинулся.

– Отлично, жду вас с докладом, – согласился я отправить на разведку эту парочку, после чего отпустил всех, попросив остаться в комнате только Вилля Омникафи и минотавра, поскольку у меня имелась работа для физически самых крепких членов отряда.

После того, как я дал этим двоим подробнейшие инструкции, карту и инструменты, я вызвал наших трёх магов и попросил их, пока время есть, полистать вынесенные из Академии Магии учебники и заготовить как можно больше заклинаний против нежити. И если Фириат, Свелинна и Фея и удивились такой команде, то вида никто из них не подал. Такое же задание готовиться ко встрече с нежитью я отдельно дал Вилене, которая сидела в другой комнате, так как остальные маги её демонстративно игнорировали.

– Мне не нужно готовиться к чему-либо и заучивать заклинания, у меня же божественная магия! Великий Отец даёт мне силу для сотворения магии, когда я прошу его, – пояснила рыжая волшебница свои способности.

Понятно. У Вилены было что-то вроде жреческой магии Двенадцати, только от конкурирующего бога. По крайней мере, мне стали понятны её способности. А также то, что Вилена вполне могла колдовать вчера и со связанными руками, только почему-то не стала этого делать.

Сам же я направился к Красному Лорду, чтобы поговорить с руководителем Гильдии Воров насчёт сложившейся ситуации в пылающем городе и о дальнейших планах. Убежище руководителя Гильдии располагалось на самых нижних уровнях катакомб, и найти его было практически невозможно, не зная тайных знаков, указывающих на скрытые двери и ловушки. Дорога была длинной и утомительной, в некоторых местах требовалось проявить недюжинную ловкость и чувство баланса. К примеру, чтобы пройти по скользкому покрытому тёмной плесенью бревну над быстрой подземной речкой или преодолеть обвал в коридоре, цепляясь за небольшие крючья в потолке. Я сильно подозревал, что существовал более щадящий путь в логово вампира, без всех этих испытаний на выносливость и ловкость. Так как иначе трудно было объяснить наличие у руководителя Гильдии Воров в кабинете громоздких предметов мебели, а также присутствие слуг, некоторые из которых явно не смогли бы преодолеть этот путь. Но мне другой путь Красный Лорд не показал, так что приходилось пользоваться тем, который имелся.

Как и всегда, застать вампира в его убежище врасплох мне не удалось. Красный Лорд уже ждал меня, а его личные слуги успели накрыть столик на двоих. Комната, в которой вампир меня принимал, поражала своей роскошью. Складывалось такое впечатление, что кроме золота в мире вообще не существовало никаких металлов, а драгоценные камни обязаны были украшать каждую вещь. Я уже знал кулинарные пристрастия главы Гильдии – на столе были только что привезённые из южных регионов фрукты, разнообразные овощи, свежий ещё горячий хлеб и красное вино. Никаких мясных блюд на столе не было и в помине – мясо вампир ел крайне редко, причём только в сыром виде и только человечину.

Также я уже знал заведённый в этом подземном доме порядок – любого гостя обязательно нужно было накормить, прежде чем начинать вести какие-либо разговоры по делу. К тому же Красный Лорд терпеть не мог спешки и неаккуратности за едой, предпочитая полностью отдаваться дегустации приготовленных поваром отменных блюд. Поэтому я неторопливо ел как всегда безукоризненно вкусный обед, смаковал редкие фрукты и поддерживал лёгкую беседу

на тему сортов винограда и срока доставки фруктов в Холфорд из Пустошей Демонов. Наконец, вампир посчитал свою миссию заботливого хозяина выполненной и хлопнул в ладоши, призывая слуг убрать со стола.

– Добавил ты нашей Гильдии хлопот с кражей золотой короны, – резко перешёл к делу вампир. – Палачи Моргрима уже развязали языки захваченным живыми жрецам Латандера и выяснили, что бесценная реликвия не была отправлена из Холфорда, а была перехвачена тобой. Можешь не сомневаться, культисты уже опознали в тех лихих ворах тебя и Каришку. Пропажа золотой короны почему-то неожиданно сильно расстроила новые власти. Мои верные люди из числа сторонников новой власти сообщают, что Ваалон находится в ярости. Также мои люди передали предупреждение, что на сегодняшний вечер готовится штурм наших подземелий.

Вампир говорил спокойным будничным тоном, как будто и не предупреждал об атаке на обитель Гильдии Воров, а просто пересказывал сухие торговые отчёты. Не слышалось в его голосе и осуждения моих действий, хотя они и навлекли беду на Гильдию.

– И что же мне делать, мастер? Нужно помогать защищать Школу? – предположил я, но не угадал.

– Нет, такой рейд проводится властями города далеко не в первый раз. Каждый новый правитель Холфорда обязательно в первые годы своего правления пытался зачистить подземные коридоры и уничтожить Гильдию. Века проходят, но ничего не меняется.

– Но с ними на этот раз будут смертельно опасные демоны, – напомнил я руководителю Гильдии, однако вампир лишь отмахнулся.

– Как всегда, фактор своих стен, многочисленные ловушки и темнота будут помогать нашим братьям. С демонами или без них, вторгшиеся солдаты понесут страшные потери, но рано или поздно уничтожат всех обитателей верхних ярусов. Противники зачистят верхние этажи подземного лабиринта, прикинут количество своих павших бойцов и не рискнут спускаться ниже, посчитав миссию выполненной. Так всегда было, и так будет на этот раз. При этом лучшие из лучших наших братьев сумеют уцелеть и скрыться в многочисленных секретных туннелях, а серую никчёмную массу и не жаль. Признаюсь, Серый Ворон, я даже бываю рад таким периодическим рейдам и чисткам, так как они не дают вору обрастать жирком и почивать на лаврах, а также отсеивают неумёх и неудачников. Да, звучит жестоко, но только так наша Гильдия может поддерживать форму. И потому я не собираюсь даже предупреждать своих людей о предстоящей атаке – пусть часовые сами проявят бдительность, пусть бойцы сами успеют одеться и вооружиться, пусть лидеры групп успеют собрать своих людей и скоординировать действия отрядов. К тому же если жертв среди воров будет мало, противник догадается, что недостаточно глубоко копнул, и может продолжить поиски уже с большим усердием.

– Но меня вы предупредили, мастер. Почему? – поинтересовался я.

– У тебя находится вещь, которая интересует наших врагов, причём интересует крайне сильно. И пока наши враги будут считать, что корона сокрыта тут в подземельях, они будут рыскать по нашим коридорам убивая наших братьев и сестёр. Поэтому не позже завтрашнего утра ты покинешь катакомбы и дашь достаточно чёткий след, чтобы привлечь внимание наших врагов. Уведи их подальше, лучше всего за пределы Холфорда. Наши враги должны понять, что добыча ускользнула. После этого они ослабят натиск на наши подземные катакомбы.

– И помчатся за мной? – невесело переспросил я.

– Именно. Ты будешь много дней увлекать их погоней за собой, отведёшь подальше от наших коридоров, а затем затеряешься.

– Как долго мне нужно тащить за собой преследователей? – уточнил я у руководителя Гильдии, и получил чёткий ответ: «Минимум Две Руки».

Дальнейший разговор прервало появление Властелины. Она была бледна, непривычно медленно двигалась по комнате и явно ещё не пришла в себя после смерти и воскрешения. Но Властелина, вне всякого сомнения, была живой. И если бы я своими собственными глазами не видел пробившую сердце женщины эльфийскую стрелу, то никогда бы не поверил в возможность такого оживления. Властелина была в чёрном строгом платье и кожаных туфлях на высоких каблуках, на голове женщины была уложена высокая причёска. Непонятно правда было, когда Властелина успела уложить волосы, но сейчас она была не преподавателем боевых искусств, а благородной хозяйкой дома с манерами истинной дворянки.

– Приветствую тебя, Серый Ворон, – улыбнулась мне эта невероятно красивая и опасная женщина. – Судя по твоим расширенным от испуга глазам, ты увидел перед собой призрак.

Я не стал отвечать на это замечание, зато вежливо поклонился воскрешённой Властелине и поцеловал протянутую руку:

– Мне приятно видеть вас выздоравливающей, баронесса Властелина Омникафи!

Женщина засмеялась и сообщила, что её уже информировали о произошедшем во дворце правителя города и о том, насколько напорист и даже дерзок с герцогом Мадуро Кафиштеном был её брат Вилльям. Затем бывшая преподавательница резко стала серьёзной и тихо продолжила:

– Этой ночью бесчинствующая толпа орков захватила и разграбила особняк моей семьи во внутреннем городе. Из слуг не выжил никто, погиб также мой престарелый давно парализованный отец. Теперь из всех родственников у меня остался только родной брат Вилльям. Передай ему эту скорбную весть и мою просьбу уходить из города. Помогите ему выбраться. Я уверена, что ты сможешь это сделать. Сама я сейчас не в том состоянии, чтобы заботиться о брате...

Красный Лорд после этих слов супруги встал с кресла, подошёл к ней и заботливо усадил на освобождённое им самим место. Затем принёс с дивана Властелине подушку под шею, после чего посмотрел на меня и поинтересовался, остались ли у меня какие-либо вопросы по делу. Я понял, что моё присутствие стало лишним при общении супругов, и попрощался с ними.

* * *

Хотя живущий несколько веков высший вампир и отнёсся достаточно небрежно к судьбам своих людей, проживающих на верхних подземных уровнях, но я так поступить не мог. В Школе Воров и среди охранников у меня было немало знакомых, некоторые из них даже стали почти что друзьями. Поэтому я направился в Школу и честно предупредил всех обитателей, переживающих бушующие на поверхности города пожары, о готовящейся вскоре атаке. Рассказал о нескольких секретных коридорах, которыми можно будет воспользоваться для эвакуации, и о надёжных укрытиях, в которых можно будет пересидеть атаку. Кроме того, рассказал о принятых у сторонников новой власти знаках отличия и отдал ворами целую коробку жёлто-зелёных ленточек, оставив себе лишь десяток на всякий случай.

Временно замещающий раненую Властелину на должности руководителя охраны Вик Терьер пообещал мне немедленно собрать Рой. Это было совсем несложно сделать, поскольку практически все члены Гильдии Воров находились сейчас здесь под землёй. По словам Вика, вторгшихся в контролируемые ворами подземные территории будут ждать тысячи самых коварных ловушек и сотни готовых к отражению атаки бойцов, немедленно растворяющихся в темноте после нанесения неожиданных ударов.

– Но что ты сам планируешь делать, Серый Ворон? – раздался голос одного из присутствующих, едва знакомого мне члена Гильдии.

Все остальные присутствующие в комнате люди моментально затихли, чтобы расслышать мои слова. Я внутренне улыбнулся про себя, так как момент был просто идеальным, чтобы

начать выполнять порученную мне Красным Лордом работу. Вокруг меня было около сотни человек, и я не сомневался, что какая-то часть из них работает на культистов. Я был в это абсолютно уверен хотя бы потому, что несмотря на все усилия Властелины, ей так и не удалось выяснить личность информатора из Гильдии Воров, который работал на Костолома. Это значило, что любая сказанная мной ценная информация будет вскоре передана нашим врагам, а именно это мне и требовалось. Я сделал заговорщицкое лицо и зашептал:

– Хорошо, я расскажу, только это большая тайна. У меня есть важная миссия, доверенная мне самим руководителем нашей Гильдии. Мне поручено вынести из захваченного Холфорда бесценный божественный артефакт из храма Латандера, чтобы он не достался нашим врагам. В самые ближайшие дни я переоденусь в одежду культистов и выйду из города через какие-либо из четырёх ворот.

Вик Терьер цыкнул на меня, полагая неразумным рассказывать про такие вещи целой толпе народа, но уловил моё подмигивание и решил мне подыграть, поинтересовавшись, где же можно спрятать такой ценный артефакт от лап орков.

– Я спущусь вниз по Стреминке на лодке или пешком и ещё до холодов выйду к Камню-на-Реке. Там я встречу с местными ворами и добьюсь аудиенции с их королём ночного города Содеем Фальшивомонетчиком. Ранее он говорил, что нашёл покупателя, готового выложить за божественный артефакт столько денег, сколько никто из нас и представить себе не может. Кроме того, Содей поклялся после этой взаимовыгодной сделки прекратить двухсотлетнюю войну с нашей Гильдией и заключить долгожданный мир. Думаю, когда я вернусь, денег у нашей Гильдии хватит на то, чтобы купить половину Холфорда, точнее того, что останется после всех этих пожаров. Только вы уж сегодня ночью постарайтесь удержать эти коридоры, чтобы мне было к чему возвращаться.

– Это понятно, постараемся выжить и показать оркам, кто тут в подземном городе хозяин! Только ты уж смотри, как бы этот самый король фальшивомонетчиков не расплатился с тобой фальшивыми деньгами или ножом в спину, – усмехнулся один из воров, и остальные рассмеялись.

– За это не волнуйтесь, меня не так уж просто провести вокруг пальца и ещё труднее убить, – усмехнулся я и пошёл собирать провизию для своих друзей.

Упомянутый мною Содей Фальшивомонетчик был тёмным эльфом, сбежавшим из своего клана в человеческий город Камень-на-Реке из-за обвинений в мошенничестве и кражах у соплеменников. Беспринципный и жестокий эльф-дроу неожиданно легко прижился в человеческой среде и уже через несколько лет стал главой Гильдии Воров этого крупного города. Содей Фальшивомонетчик являлся старинным недругом Красного Лорда, их вражда длилась уже более двух веков. Я не знал всей подоплёки их древней вражды. Но точно знал, что если членов нашей Гильдии обнаруживали люди Содея в своём речном городе, то сразу же убивали без разговоров. И потому я постарался не упустить возможности подставить этого древнего недруга перед захватившими Холфорд новыми властями.

Когда где-то через две клепсидры я встретился с Виком Терьером, тот сообщил мне, что сразу после собрания трое воров подозрительно быстро поспешили выбраться на поверхность.

– Как только вернутся обратно, всех троих схватить, допросить насчёт их сообщников в Гильдии и затем казнить без всякой пощады. Это приказ Внутреннего Круга! Нельзя допустить, чтобы предатели раскрыли врагам планы нашей обороны, – проговорил я жёстко.

– Будет исполнено, – поклонился с достоинством Вик и проговорил с усмешкой. – Восхищён, как же ловко ты сразу вычленил предателей среди наших людей. А я было сперва подумал, что ты случайно проболтался насчёт таких важных секретов. Решил, что у тебя и в самом деле имеется золотая корона Латандера.

Мы оба посмеялись над таким забавным и наивным предположением о наличии у меня главной святыни Храма Латандера, после чего я направился к своим друзьям. Откры-

вать истину я не собирался даже высокопоставленным членам Гильдии. Как и открывать им то обстоятельство, что я действительно собираюсь покинуть окружённый врагами город, но только другим путём.

* * *

Как это ни удивительно, но за время моего отсутствия маги и Вилена не поубивали друг друга и даже к моменту моего прихода вполне мирно сидели за общим столом и ужинали. Каришка и Ярик уже давно вернулись и тоже сидели за тем же столом, уминая тушёную с овощами рыбу и стораая от нетерпения поделиться со мной новостями. Но самой приятной неожиданностью было то, что ещё один стул занимал Петька! Мой школьный товарищ был осунувшимся и бледным, но вполне мог сам сидеть и даже самостоятельно орудовал вилкой, хотя руки у парня заметно тряслись от слабости.

– Пузырь! Это самый счастливый момент моей жизни! – заорал я с порога, кинувшись к приятелю.

Хоть я и был крайне осторожным, но Петька болезненно поморщился, когда я попытался обнять его за плечи. Я сразу отступил на шаг, и Пузырь проговорил едва разборчиво:

– Я... тоже... рад тебя... видеть. Извини, Серый... очень хреново... пока ещё... мне...

– Наши лекари не рекомендовали тебя кормить! – всполошился я запоздало, ища поддержку своих слов у Фириата.

Но тёмный эльф успокоил меня, сообщив, что есть моему другу уже можно, но понемногу и соблюдая строгую диету. Варёную рыбу без костей Пузырю было можно, к тому же Фириат сообщил, что дал Пузырю лекарства для улучшения пищеварения. Питаться моему другу было даже необходимо, так как Фириат использовал заклинание магии тела, чтобы ускорить регенерацию тканей у Пузыря, а это заклинание требовало, чтобы больной непременно питался.

Тут я обратил внимание, что в левой руке Петька сжимает золотую рыцарскую цепь. Едва-едва только отодвинувшись от края смерти, мой друг уже обращал внимание на получение столь заветного для него звания рыцаря. Фея заметила моё внимание к цепи и проговорила:

– Как только Пузырь смог говорить, первыми же его словами был вопрос, удержали ли мы ворота. И когда я подтвердила это и сказала, что за проявленную храбрость его произвели в рыцари, Петька попросил дать ему рыцарскую цепь и с тех пор не выпускает её из рук.

Тут настало время Ярику с Каришкой делиться новостями. Говорила преимущественно тайфлинг, дварф лишь поддакивал и вставлял короткие комментарии. Из их сообщения получалось, что выйти из города через ворота в настоящее время совершенно нереально. У Западных ворот стояла многочисленная охрана из орков и людей, которая никого не выпускала даже со знаками приверженцев культистов. Наши разведчики не побоялись пройти ещё и к Южным воротам, хотя там пришлось преодолевать значительное расстояние от последнего спуска в катакомбы до удобной обзорной точки прямо через выгоревшие или ещё дымящиеся кварталы города. Ситуация у Южных ворот оказалась аналогичной – никого не выпускали, зато в город проходить было можно, и всё новые и новые отряды захватчиков вливались в объятый пламенем Холфорд.

Это известие лишь укрепило меня в решимости воспользоваться другим выходом из города, которым никто не пользовался уже несколько сотен лет. Но когда я объявил, что мы попытаемся выйти из города через склеп «Золото Мёртвых», некоторые члены отряда, в частности Ленка и Свелинна, стали откровенно роптать. Даже Ярик и тот испуганно переспросил, не шучу ли я таким несмешным способом. На моей стороне оказалась только Каришка, с которой я делился этим планом ещё в конце лета, и все испуги и истерики которой по данному поводу уже успели закончиться. Но неожиданно меня поддержал Пузырь:

– Идём через склеп... Мертвецы... я поговорю с ними...

Больше никто спорить не стал. Мы уложили крайне слабого Пузыря на носилки и стали собираться. Заминка возникла только по поводу доспехов моего школьного друга. Вещей и без них хватало, причём все пакеты достаточно громоздкие и неудобные. Так что сперва думал просто оставить этот тяжёлый и бесполезный порубленный металлолом, но Петька категорически настаивал на том, чтобы мы не только взяли его доспехи, но и одели его в эти продырявленные железки. Ярик Тяжёлый подтвердил, что сможет при наличии достаточного времени и хорошей кузницы залатать дыры или заменить пробитые пластины, так что я согласился с требованиями Петьки.

Несли носилки мы с Яриком, волшебники светили, а Каришка указывала дорогу. Идти пришлось обходным путём, не по узким наполненным крысами трубам, так что путь наш был весьма и весьма неблизким. Но даже в относительно просторных коридорах идти с носилками было не всегда удобно, так что в некоторых местах Пузыря приходилось нести на руках. Мой друг хоть и стеснялся своей немощности и порывался идти сам, но ноги совершенно не держали парня, особенно с весом его доспехов. Однако снимать свои латы Петька всё равно отказывался.

Когда наш отряд переходил мостик над подземной речкой, я с удовлетворением заметил, что уровень воды небольшой. Это было хорошо, поскольку наш путь лежал к самым нижним ярусам подземного лабиринта, многие коридоры которого во время дождей затапливало водой. Чего говорить, я сам когда-то едва не утонул там, когда меня смыло бурным потоком. Именно тогда я и заметил сквозь решётку необычную подземную пирамиду, возле которой по одной из городских легенд и начинался далёкий секретный коридор за стены города.

Вот и тяжёлый люк в полу и массивное кольцо. С помощью Фириата я приподнял люк и весело проговорил, как нам преподаватель когда-то:

– Прыгайте вниз, тут невысоко!

Каришка прыснула от смеха, вспомнив тот самый первый урок по вскрытию замков. Остальные юмора не поняли и хмуро смотрели то на меня, то на чёрный провал. Я же отошёл к куче намытого потоками воды мусора и достал припрятанную нормальную лестницу. Пузырь был тяжёлым, но мы все вместе сумели его осторожно спустить по лестнице вниз.

– Вот тут на этом самом месте начинаются практические занятия для новичков, поступивших в Школу Воров, – объяснил я, указав широким жестом на восемь запертых дверей по периметру небольшой комнаты. – Кто-нибудь из вас хочет испытать свои силы и попробовать выйти из этой запертой комнаты? Я даже дам смельчаку нормальный набор отмычек, а не те жалкие проволочки, которые давали нам с Каришкой. И у него будет свет, хотя по правилам занятий света быть не должно.

– Я хочу попробовать! – усмехнулась Свелинна, подошла к первой попавшейся двери, направила на замочную скважину волшебную палочку и произнесла что типа «кауалак азоро» или что-то подобное.

С треском проскочила искра, после чего с противным скрежетом дверь сама собой открылась. Маленькая волшебница посмотрела на нас с Каришкой с явным превосходством и убрала волшебную палочку в чехол. Я негромко зааплодировал – молодец девчонка, не растерялась. Присутствовавший же при демонстрации Ярик Тяжёлый лишь фыркнул и сообщил, что дварфы подобные хлипкие двери просто выбивают кувалдой без всяких заморочек с заклинаниями или отмычками. Собственно, Ярик именно это умение и продемонстрировал через несколько минут, выломав следующую дверь с одного удара обухом своей тяжёлой секиры.

Наша процессия двинулась по тёмному бесконечно длинному коридору. Под ногами чавкала грязь, на полу было по щиколотку воды. Один раз мы едва не уронили носилки с Пузырём, когда Ярик поскользнулся на скользком полу. По дороге я решил поработал экскурсоводом и акцентировал внимание друзей на появившуюся тёмную дверь слева.

– Вот это и есть вход в склеп «Золото Мёртвых», где в прошлом году мы с Каришкой добыли ценности для оплаты обучения Феи. Сейчас тут уже не пройти, год назад произошёл несчастный случай с одним из учеников, сработала ловушка и опустила решётку. Погибшего звали Минис, он обучался в одной группе со мной и Каришкой. Сейчас его разложившееся тело бродит за решёткой по маленькой комнатухе в компании с двумя агрессивными скелетами. Руководители Школы Воров приказали запечатать эту дверь, чтобы избежать новых жертв. Если хорошенько прислушаться, иногда можно даже услышать шаги мертвецов за дверью.

Словно в подтверждение моих слов, из-за запертой двери раздался негромкий стук и скрежет, будто кто-то водил костяными пальцами по металлической решётке.

– Ужас какой! – Фею аж передёрнуло от страха и омерзения. – Не понимаю, как ты мог решиться туда полезть! Каришка, прими мои запоздалые извинения за сказанные год назад грубые слова. Только сейчас я оценила, что вы оба сделали для меня.

Каришка не ответила, подошла к запертой двери и попросила кого-нибудь из магов посветить ей. Да, литая толстая бронзовая дверь стала надёжной преградой для безрассудных учеников. Замочная скважина сейчас была залита застывшим оловом, чтобы ни у кого из учеников в будущем не возникло желания вскрывать.

– Пошли дальше, тут уже не пройти, – проговорила тайфлинг решительно, но я успел уловить, как Каришка только для меня пальцем в перчатке показала на заклёпки возле замка.

А, ясно! Эти заклёпки были хорошо замаскированы и вписываясь в общий мрачный рисунок на двери, однако тайфлинг заметила их и указала, что дверь в принципе можно ещё вскрыть при наличии достаточного времени и хороших инструментов. Я молча кивнул головой, показывая подруге, что понял её идею. В самом деле, если посланные вперёд Вилль Омникафи и Байяр не смогли проделать проход в склеп «Золото Мёртвых», то стоило подумать и над этим вариантом прохода.

Мы пропустили уходящую вверх лестницу и двинулись дальше по коридору. Вскоре стало совсем мокро и скользко от текущего по полу быстрого потока воды, уровень доходил мне до коленей, и вода заливалась в сапоги через верх. Но никто из моих спутников не жаловался, все решительно шли за мной в темноту.

Вот и провал вниз, куда с шумом сливалась вода, и куда я упал в прошлом году. Коридор за провалом продолжался дальше. Прошлым летом я просто интереса ради исследовал продолжение коридора, но большинство дверей там были давно заколочены или вели в заброшенные подземные казематы, где не нашлось ничего достойного внимания.

Сейчас в провал спускалась верёвочная лестница, закреплённая на крюках в потолке. Я сразу успокоился – значит, Вилль и Байяр сумели найти это место и спустились вниз. Крюки в потолке я вкрутил сам в конце лета тогда же, когда и исследовал продолжение коридора. А вот лестницу мои друзья повесили только сегодня. Конечно, я не ожидал, что с нами будет раненый, полагая что труднее всего будет провести Ленку и Свелинну. От льющейся сверху холодной воды Петька пришёл в себя и даже пытался нам помогать нести себя. Пузырь в своих железках был страшно тяжёлым, но мы справились. Мысленно я сам себе поаплодировал, так как даже не представлял, как бы мы спускались с раненым без лестницы.

Далее был промытый водой в мягком грунте наклонный скользкий туннель, покрытый плесенью и кишмя кишущий крысами. Я разглядел на влажной земле глубокие отпечатки огромных раздвоенных копыт, которые означали, что Байяр проходил здесь относительно недавно. Вот и ещё один небольшой участок узкого подземного коридора, перекрытого завалами с обеих сторон. С дальней стороны был очередной провал и уходящий глубоко вниз вертикальный колодец. Тут тоже имелась надёжно закреплённая подвесная лестница, по которой мы стали спускаться ниже. Начавший спуск первым Фириат остановился и настороженно указал рукой. Его смутил идущий снизу колеблющийся свет факелов. Другие мои спутники тоже замерли, Ярик даже потянулся за секирой.

– Всё в порядке. Это Вилль Омникафи и Байяр, я направил их сюда заранее с заданием перепилить перегораживающую проход решётку.

Мы спустились вниз и действительно застали минотавра и барона за работой. Ножовками по металлу, полотна к которым из высокопрочной легированной стали я принёс из моего родного мира именно для перепиливания крепких прутьев тут в Эрафии, эти двое пилили толстые прутья. Вилль разделся по пояс и, несмотря на могильный холод тут в подземелье, тело молодого барона блестело от пота. Кстати, наш общий друг оказался неплохо сложен – крепкое жилистое тело, канаты мышц, подтянутый живот. Вилль был не настолько перекачан, как Пузырь, и скорее жилистый, чем крупный. Но в любом случае молодой барон смотрелся очень даже эффектно, о чём свидетельствовали внимательные оценивающие взгляды Феи, Вилены, Каришки и даже маленькой Свелинны. Вилль заметно смутился от такого пристального внимания девушек к своей персоне и поскорее натянул рубаху.

Минотавр тоже разделся по пояс, но он нисколько не стеснялся показывать остальным своё огромное покрытое сетью старых шрамов тело. Я подошёл и поинтересовался результатами их работы. Байяр смачно сплюнул, провёл меня к решётке и указал на целую толпу скелетов, с нетерпением поджидающих по ту сторону решётки саму идущую к ним в костлявые руки добычу.

– Мы специально не стали до конца допиливать прутья, чтобы не пришлось слишком близко знакомиться с этими обитателями. Но два прута уже можно хоть сейчас выломать, третий и четвёртый мы уже заканчиваем.

– Ну и работёнку ты нам подсунул, – усмехнулся не слишком весело Вилль, снова берясь за ножовку. – Это же такая задница мира, куда не ступала нога живых существ уже сотни лет. И чего ценного мы тут забыли, ради чего стоило бы так рисковать? Неужели нельзя переодеться в одежды наших врагов и просто выйти из города?

Судя по всему, остальные собравшиеся разделяли слова молодого рыцаря. Мне пришлось снова объяснять причину столь странного выбора путей выхода из города. Заодно я рассказал Виллю о том, что совсем недавно видел его сестру, а также передал её скорбную весть насчёт смерти их общего отца.

– А насчёт «задницы мира» и «ничего ценного нет» тут ты не прав. Вот тут в этой самой куче мусора, на которой ты прямо сейчас стоишь, я откопал один из своих древних мечей, – я вынул из ножен древний переливающийся разноцветными сполохами при свете магических факелов меч.

Ярик не удержался и удивлённо присвистнул, а Вилль даже поковырял носком ботинка указанную кучу, надеясь видимо обнаружить под слоем грязи целые залежи таких древних мечей. Я же продолжил свою речь, указав за спины стоящей у решётки нежити:

– Прямо перед нами легендарный склеп «Золото Мёртвых», где хоронили правителей Холфорда и самых богатых и влиятельных граждан вместе со всеми их сокровищами. Путь сюда искали очень многие. А вон за этими ходячими костяками слева виден краешек подземной пирамиды, сложенной из тех же самых зелёных камней, что и стены внутреннего города. Я слышал, что за информацию об её местонахождении торговцы и особенно контрабандисты готовы душу продать, так как от неё ведёт потайной ход за стены Холфорда. Так что зря ты говорил, что тут ничего ценного. Да тут просто сказочно богатые места, и только мы с вами во всём городе знаем сюда дорогу! Однако мы пришли сюда не за сокровищами, а как раз ради пирамиды и подземного хода. Только мы не пытаемся войти в город, а наоборот хотим выйти этим давно забытым путём.

– Да, я слышал старинную городскую легенду про «Золото Мёртвых» и подземную пирамиду, – признался Вилль. – Но откуда у тебя такая уверенность, что выход действительно существует?

Отвечать мне не пришлось, за меня ответила Фея, процитировав выученные наизусть слова второго пророчества Свелинны:

Близится срок, отведённый Зелёной Столице. Кровь и огонь уготованы жителям града. Сталь. Кровь. Смерть... Пламя. Кровь. Смерть...

Павший герой окропит своей кровью ворота. Девочке время припомнить бывшие советы. Смерть. Жизнь. Смерть... Смерть. Сила. Жизнь...

Трудно кольцо разорвать и увидеть свободу. Птица должна к пирамиде идти сквозь потёмки.

Трое, закончилось время на поиск подмоги. Девять надёжных друзей уже видены вами. Хвост и Рога, Топор и Длинные уши, Двое Мечей, Вода и Неведомый Призрак.

Всех соберите...

Все остальные замолчали, слушая строки пророчества и теперь уже понимая смысл каждой из строчек. Последние возражения сразу же отпали. Только вот непонятно было, как же нам пройти через всё множущуюся толпу скелетов, собирающихся с противоположной стороны решётки. Свелинна первой предложила свою идею, как обычно у этой девчонки отличающуюся радикальностью:

– Да чего тут думать?! Давайте просто перебьём их! Я с помощью некромантии буду целыми группами брать их под свой контроль, скелеты будут драться с остальными и истребят друг друга!

– Я ни за что не допущу такого! – поспешил вмешаться Пузырь, даже привстав на своих носилках от возмущения. – И так богиня смерти Морана высказала мне серьёзные претензии за то, что кто-то из вас применил запрещённую некромантию и поднял кучу нежити в битве у Северных ворот.

Свелинна густо покраснела и опустила глаза в пол. Да, поднятые мертвецы на поле боя – это была полностью её собственная инициатива. Фея тогда лежала без сознания после обрушения каменного моста, Фириат возился с ранеными, а потому образумить маленькую колдунью оказалось некому. И хотя я и не одобрил этого поступка маленькой волшебницы, но всё же не мог не признать, что заклинание оказалось действенным, и орки спешно отступили.

Но Петька отнюдь так не считал. Мой друг даже заявил, что именно из-за этого преступления против самой сути природы Морана долго отказывала ему в возможности выздоровления. И лишь сделанный им выбор задобрил Морану.

– Со вчерашнего дня я – тёмный паладин, представитель богини смерти здесь в мире смертных!

– И в чём это выражается? – поинтересовался я.

– Больше я не способен лечить людей жреческой магией, не могу призывать благословения ни на кого кроме себя и не могу развеивать нежить. Взамен мне дарована способность накладывать на врагов проклятия и определённая власть над мертвецами. Они будут прислушиваться к моим словам, так как моими устами говорит сама богиня смерти. Ну и для вас, друзья, есть хорошая новость – богиня Морана окончательно отвергла возможность союза с демоном Моргримом и присоединилась к Беллу, Тору и Амине, уже объявивших себя врагами Вечного Отца.

– А каков вообще сейчас расклад среди Двенадцати? – уточнила Фея, и Пузырь охотно ответил:

– На стороне демона Моргрима выступил Дракер, бог войны. Что весьма странно, так как Дракера изображают обычно в виде человека-дракона, а драконы являются древними врагами демонов. С другой стороны, Дракер считается ещё и богом-покровителем Империи и благоволит Императору. И если Император Гестор Шестнадцатый перешёл в другую веру, то видимо, это как-то связано с тем, что и бог войны Дракер перешёл на сторону Моргрима. Также к Мор-

гриму примкнула богиня материнства Гизли и бог мореплавания Нилус. Остальные пять богов пока сохраняют пока нейтралитет...

В словах моего друга содержалось очень и очень важная информация. Похоже, первоочередной задачей нашего маленького отныне должно стать получение поддержки остальных богов. Именно это ведь и советовал мне бог Белл год назад после той бессонной ночи, когда я спас Каришку от слуг богини смерти.

– По большей части работа готова, прутья можно выламывать, – прервал мои размышления Байяр.

Однако спешить мы не стали. Во-первых, уставшим Виллю и Байяру нужно было передохнуть и одеться. Во-вторых, я с Каришкой направился назад убрать следы, чтобы никто не догадался, каким путём мы удрали из верхних ярусов катакомбов. Сам по себе узкий ничем не примечательный провал в коридоре у случайного человека совершенно не вызывал желания лезть вниз и смотреть, куда же там стекает грязная вода. Но вот спускающаяся в провал верёвочная лестница являлась уликой, причём настолько явной, что мимо неё просто невозможно было пройти.

Работу мы выполнили, лестницы сняли, хотя с вкрученными в потолок крючьями и пришлось повозиться. Но с помощью плоскогубец мне удалось выкрутить все металлические крюки, после чего мы с Каришкой просто съехали по скользкой наклонной глинистой поверхности вниз и вскоре оказались возле друзей.

– Скелеты обещали не трогать нас и пропустить к пирамиде, – поведал Пузырь результат своих переговоров с нежитью.

– Тогда не будем терять времени. Выламывайте прутья! – приказал я, и Байяр своими огромными лапами за полминуты разобрал препятствие.

Толпа нежити не только не атаковала нас, но даже разошлась в стороны, пропуская идущих людей и носилки с Пузырём. Оживших мертвецов было много. Очень много. Я даже не предполагал, что их тут окажется настолько много. Сейчас я отчётливо понимал, что план Свелинны пробиться силой через склеп «Золото Мёртвых» был абсолютно несостоятельным.

– Пригасите свои артефакты, – посоветовал нам Петька. – Ситуация пока достаточно неопределённая. Нас обещали пропустить к пирамиде, но не более того. Нежити для существования нужна энергия, и потому совершенно незачем сейчас искушать мертвецов и провоцировать на агрессию, показывая магические артефакты.

Лучше бы он этого не говорил. Я-то считал, что вопрос с проходом уже улажен, и спокойно шагал сквозь толпу скелетов. Сейчас же вдруг отчётливо осознал, что мы уже не сможем выбраться назад, если что-то пойдёт не так. Каришка посмотрела на меня, в её глазах читался суеверный страх. Маленькая Миля испуганно прижалась к идущей рядом с ней Виленой, а сама рыжая девушка поймала мою ладонь, вцепилась в неё и старалась не отпускать. Свелинна нервничала и старалась идти поближе к огромному минотавру, не выпускающему из лап тяжёлую палицу.

А таинственную пирамиду меж тем уже можно было разглядеть вполне отчётливо. Это было высокое сооружение, составленное из многотонных прямоугольных блоков зелёного камня. От камней пирамиды исходил тусклый свет непонятного происхождения, и именно возле пирамиды столпилось больше всего мертвецов. И именно туда мы и шли...

– Стойте! Дальше вам хода нет! – прошептал голос откуда-то со всех сторон сразу.

Наша группа сразу же остановилась. Мертвецы вокруг приближались. Через полминуты наша группа оказалась в плотном кольце нежити, до ближайших скелетов можно было при желании дотронуться рукой. Фея нервничала и шептала какие-то непонятные слова, похоже, подготавливая боевые заклинания.

– Ленка, не нужно этого делать! – остановил нашу подругу Пузырь, попросил снять его с носилок и поставить вертикально.

На ногах Петька мог стоять с большим трудом, его сильно покачивало. Поэтому пришлось мне и Виллю придерживать Пузыря под руки, чтобы он не рухнул.

– Мне нужно поговорить с вашими лидерами! – громко крикнул парень. – Я чувствую, что они находятся за вашими спинами!

Петька потребовал, чтобы мы вели его вперёд, несмотря на явно прозвучавший приказ остановиться. Спорить со своим другом я не стал, хотя и ожидал, что сразу после нашего неповиновения последует нападение. Но стоящие перед нами скелеты, многие из которых были вооружены ржавыми клинками и пиками, неожиданно расступились. Позади них оказались мумифицированные мертвецы в некогда очень роскошных, но давно уже истлевших одеждах. Я насчитал одиннадцать мумий и скелетов в этой группе, у некоторых на головах были золотые обручи, являвшие символами правителей города.

Пузырь направился к одному из стоящих перед нами мертвецов, самому невзрачному на вид – невысокому и без позолоченной кирасы – и вдруг начал заваливаться вперёд, мы с Виллем едва успели подхватить падающее тело нашего друга. Быстро выяснилось, что Петька не случайно споткнулся, а просто неудачно попробовал опуститься на одно колено. Мы с Виллем Омникафи помогли Петьке осуществить задуманное и сами тоже опустили на одно колено.

– Ваше императорское величество, позвольте мне высказаться! – проговорил коленопреклонённый Петька с глубочайшим уважением в голосе.

Я не поверил своим глазам и ещё раз посмотрел на этого мертвеца. Эта мумия-задохлик была когда-то Императором?! Офигеть! На фоне остальных десяти оживших покойников этот мертвец смотрелся как-то жалко, совсем непрезентабельно.

– Ты знаешь, кто я? – удивлённо переспросила мумия.

Странно было слышать эмоции у мертвеца, но определённо это было удивление.

– Да, у вашего императорского величества очень характерная мантия с золотой короной на бело-зелёном щите, это старый герб рода Гестора-Освободителя. Сейчас этот герб несколько изменился и содержит пять корон по числу столиц человеческой Империи. Но раньше до заселения людьми Эрафии столица действительно была одна. Вы – Император Гестор Пятый, основатель Западной Столицы. Согласно сохранившимся историческим хроникам, вы пали от стрелы орков при отражении атаки на строящийся город и были единственным из Императоров, похороненным здесь в Холфорде, а не в Первой Столице. Это произошло около восьми столетий назад.

– Только не от стрелы орков, а от ножа в спину от предателя из числа заговорщиков. Хотя... так может быть даже лучше для моей биографии, в глазах потомков должно выглядеть более мужественно. Хорошо, я выслушаю тебя, смертный. Можешь встать с колен.

Петька попросил нас помочь ему подняться. Затем мой друг выпрямился, покачнувшись от слабости, и осмотрел всех стоящих перед нами одиннадцать мертвецов. После чего опять обратился к мёртвому Императору и остальным лидерам нежити.

– Ваше императорское величество и все вы, великие правители Холфорда прошлых веков! Вам будет очень тяжело это услышать, но построенный вами город вчера пал под натиском орков. На поверхности бушуют пожары, захватчики тысячами уводят горожан в плен. Мы одни из последних защитников великой столицы вынуждены были спуститься в подземные катакомбы...

Мёртвый Император угрюмо промолчал, зато возмутился один из стоящих рядом с ним скелетов:

– Как так случилось, что вы не умерли, честно выполняя свой долг защитников, а трусливо бежали с поля боя?

– Никто не смеет обвинять меня в трусости! – рык Петьки прокатился по огромной пещере и эхом отразился от стен. – Я умер, защищая созданный вами город, и стою перед вами лишь благодаря магии богини смерти Мораны! Стоящий рядом со мной барон Вилль

Омникафи потерял родную сестру, сражавшуюся с нами бок о бок на Северный воротах. И свой баронский титул Вилль получил именно за проявленную храбрость в том бою. Ваш далёкий потомок Мадор Кафиштен взорвал себя вместе с тысячей орков, защищая ваш город. Мы все храбро сражались и удержали свой участок обороны, но предатели открыли перед врагами другие ворота города...

– Я не чувствую в тебе родной крови, однако ты носишь герб моей семьи. Кто ты, парень в доспехах с эмблемой рода Кафиштен? Что ты хочешь от нас? – спросил всё тот же скелет.

– О великие правители древности, я рыцарь Пётр Пузырь, Мастер меча и телохранитель высокородной леди Камилетты Кафиштен. Эти доспехи были мне подарены за проявленную храбрость главой рода Кафиштен, законным правителем города Холфорда герцогом Мазуро Кафиштен. К сожалению, сам герцог погиб, защищая Холфорд. Вместе с ним погибли его сыновья и многие из ваших потомков. Последний из троих сыновей герцога Корвин Кафиштен и родная дочь Дофилетта Кафиштен схвачены врагами и скорее всего уже казнены. Младшая дочь правителя высокородная леди Камилетта остаётся последней из древнего рода. Леди Камилетта Кафиштен в момент штурма находилась в своём замке Древний Брод и потому уцелела. Однако врагам известно местонахождение моей госпожи, и потому её жизнь находится в смертельной опасности. Мой долг – защитить высокородную леди, поэтому я прошу для меня и моих друзей возможности пройти древним туннелем под стенами города и выйти за кольцо вражеских войск. Мы должны прийти в замок Древний Брод раньше убийц и спасти мою госпожу. Если её не спасти, древний и славный род Кафиштен прервётся.

Скелет повернулся к своим соседям. Вслух он ничего не говорил, но мертвецы явно как-то переговаривались между собой. После минуты такого «обсуждения» заговорил другой из мертвецов – высохшая мумия в обрывках золотистого савана:

– Нам понятна тревога нашего собрата за свой род, но всё же мы не можем пропустить вас древними туннелями. Они были запечатаны неспроста, и вскрытие древних печатей освободит обитающее там зло, которое намного ужаснее бесчинствующих в городе орков.

– Что это за зло? – спросил Вилль Омникафи, поскольку Петька промолчал.

– В том туннеле обитает Пожиратель Душ, – вступил в разговор ещё один из мёртвых правителей. – Строители при расчистке обвала в туннеле обнаружили дыру в древние катакомбы времён эльфийских правителей или даже более ранних эпох. К сожалению, я не придал тогда большого значения этой находке и не отдал приказ заделать провал. А потом стало слишком поздно – в городе по ночам стали пропадать люди, целые семьи. Их соседи слышали лишь крики ужаса, но вызванная стража не обнаруживала в подвергшихся нападению домах ни живых, ни мёртвых. Паника стала царить в управляемом мной городе, люди массово покидали Зелёную Столицу. Маги и жрецы сумели проследить, откуда появлялся этот кошмар. Он вылезал из провала. Но исследовать открывшиеся их взору огромные древние катакомбы не удалось, как и заделать дыру – все посланные в туннель рабочие и бойцы умирали. И тогда я приказал запечатать входы в подземный туннель магическими печатями. Навсегда!

Мы переглянулись между собой. Вилль растерянно пожал плечами, Петька едва стоял на ногах и не мог больше вести разговор. Пришлось мне брать инициативу в свои руки:

– Уважаемые правители, уважаемый Император Гестор Пятый! Мы просим вас открыть древний проход вовсе не ради праздного любопытства и даже не столько ради спасения последней из рода Кафиштен. Мы стараемся спасти древний божественный артефакт храма Латандера, чтобы он не попал в лапы культистов-демопоклонников, захвативших город вместе с орками. Богиня судьбы Фазтта приказала нам идти древним путём, начинающимся от подземной пирамиды. От успеха нашей миссии зависит судьба противостояния Двенадцати богов и кровавого демона Моргрима, который руководит ордами захватчиков. Да, город наверху пал, но наша борьба ещё не закончена и будет продолжаться, покуда мы живы. За нами в подземелье вскоре спустятся враги, пытающие остановить нас и отобрать корону Латандера. Назад для

нас пути нет, поэтому мы готовы рискнуть пройти древним туннелем и встретиться лицом-к-лицу с Пожирателем Душ. Мы раньше уже убивали демонов, пусть и не настолько сильных, как описанный вами. Но с нами четверо сильных магов и божественный артефакт, с нами благословение бога Белла и богини смерти Мораны, поэтому у нас хорошие шансы справиться с демоном. Уверен, мы победим эту тварь! Но и для вас, обитателей подземного мира, будет работа. Очень скоро передовые отряды орков и предателей из числа людей пробьются через верхние ярусы катакомб и спустятся сюда. И только от вас будет зависеть, останутся ли враги Холфорда тут навсегда или смогут проследовать за нами.

Опять мертвецы стали совещаться между собой. Наконец вперёд шагнул сам Император.

– Это полностью меняет дело! Мы пропустим вас в древние туннели и позволим спасти великую реликвию. Что же касательно врагов города, мы с нетерпением будем ждать их. И я могу пообещать, что ни один из врагов Холфорда не сможет выйти из этого мрачного склепа живым. Слово Императора!

* * *

Со страшным грохотом за нами опустилась плита, отрезая обратную дорогу. Поднятые ей тучи пыли в сухом коридоре заставили нас всех расчихаться. Фея первой пришла в себя, подошла к опустившейся плите и усилила яркость магического светлячка над собой, осветив покрытую затейливой резьбой каменную поверхность. На огромном каменном блоке оказался большой рисунок, изображающий двенадцать богов Эрафии с грозными лицами. Даже богиня смерти Морана, обычно носящая на лице маску, на барельефе сняла золотую маску и держала её в руке, выказывая перекошенное гневом лицо. Также по камню шла надпись крупными рунами, вот только символы были незнакомы мне. К счастью, рядом оказалась Свелинна, принявшаяся читать для остальных вырезанные в камне руны:

«Да уйдёт восвояси зло и не проникнет за эту преграду! Именем Двенадцати богов Эрафии заклинаю ночную тварь подчиниться и отступить».

Ленка же опустила светлячок ниже и указала рукой на странные потёки на камне, как будто рисунок в этих местах облили кислотой. Настораживал также целый ряд глубоких вертикальные порезов на гладкой поверхности, как будто неизвестный хищник точил здесь о камень свои страшные зубы.

– Не рано ли мы обрадовались тому, что древние правители пропустили нас? – задумчиво изрёк Байяр, поправляя на своих огромных лапах металлические защитные щитки.

– У кого-нибудь есть предположения, что это могла быть за тварь? – спросил я своих друзей, голос мой предательски «дал петуха», поэтому я откашлялся и повторил вопрос.

Ответа не последовало, никто не знал нашего врага. Конечно, за прошедшие с момента закрытия этого туннеля пять или шесть веков опасный монстр мог давно отсюда уйти или сдохнуть от голода, но что-то мне подсказывало, что не стоит рассчитывать на такой благоприятный исход. Если монстр со времён эльфийских правителей несколько веков жил и чем-то питался в своих подземных древних катакомбах до строительства туннеля, то вполне мог здравствовать и поныне. А уж поднятый опустившейся многотонной плитой грохот и колебание земли, наверное, могли ощутить даже на поверхности. Так что вполне вероятным было скорое появление твари, заинтересовавшейся проникнувшими на её территорию чужаками.

– Создайте заранее магический круг и будьте готовы к любым неожиданностям, – приказал я нашим магам.

– Мне может потребоваться твой артефакт, – предупредила Фея.

Я молча кивнул. Вообще-то я не очень хотел отдавать синий кристалл Ленке, так как этим мы сразу же выдали бы себя, если тварь была способна чувствовать магию. Однако именно на наших магов была основная надежда в предстоящей схватке с древним противником, так

что в случае необходимости я готов был отдать артефакт Ленке. Однако время шло, а наш неведомый враг не показывался.

Мы постояли ещё минут пять, но ничего не происходило. Тогда я велел остальным приготовиться. Сам же вместе с Каришкой решил отойти подальше от хорошо освещённого сразу четырьмя магическими светлячками участка коридора, чтобы скрыться в тени и идти впереди отряда, выискивая всевозможные опасности. Но стоило мне отойти всего шагов на пять вперёд, как за спиной раздался истошный крик Феи: «Берегись!!!».

Я успел увидеть спереди какое-то непонятное движение и, не раздумывая, резко отпрыгнул в сторону. Каришка в ту же секунду тоже прыгнула, мы столкнулись с тайфлингом и упали на пол. Над нашими головами пронёсся какой-то тёмный предмет, и я запоздало уловил далёкий звук вроде смачного плевка. В темноту над нами пронёсся запущенный Фириатом огненный шар, хорошо освещая прямой вырубленный в скале коридор без каких-либо укрытий или боковых ответвлений. Никого в коридоре не оказалось. Это было очень странно, не мог же наш противник настолько быстро удрать после атаки? И тут браслет на моём запястье стал ощутимо теплеть, защищая меня от какой-то враждебной магии. Мгновенно вскочив, я отошёл в сторону и скрылся в густой тени. Рядом со мной растворилась в сумерках тайфлинг, я успел заметить ножи в её руках.

– Оно воздействует на разум, – раздался шёпот Каришки.

Словно в подтверждение слов тайфлинга, за моей спиной раздался испуганный плач Мили. Фириат ещё раз выстрелил огненным шаром, впрочем, так же безрезультатно. Единственное, чего тёмный эльф добился своим огненным заклинанием – мы с Каришкой выпали из невидимости после пролёта яркого светящегося шара.

– Я знаю, кто наш враг! – прокричал Ярик Тяжёлый. – Отойдите под прикрытие магического щита, я расскажу вам одну старую легенду.

Мы с Каришкой быстро вернулись к остальным. Фириат просто для спокойствия выпустил в коридор ещё пару огненных шаров, пока Ярик не остановил его, сообщив о бесполезности такого занятия.

– Там в темноте Ужас Глубин – опасная тварь, которая обитает в глубоких заброшенных штольнях. Дварфы изредка с такими встречались, когда зарывались уж слишком глубоко, следуя за жилами ценной руды или натываясь на пустоты и древние подземные сооружения. У дварфов считается, что Ужас Глубин – это бессмертный страж, оставленный неведомыми древними хозяевами сторожить территорию от чужаков. На старом месте обитания нашего клана Тяжёлых вот уже веков пять как были заколочены пара глубинных туннелей, так как там обнаружались подобные демонические существа. Тварь очень опасна и ненасытна, способна плевать ядом и убивать жертву одним плевком. Однако назвали её так вовсе не за ядовитость. Ужас прозван так за способность вселять страх. Он подпитывается страхами своих жертв и становится тем сильнее, чем больше его боятся. Если жертвы его боятся, Ужас Глубин становится невидим и абсолютно неуязвим для честного оружия. Обычно перед нападением тварь нарочно проявляет себя, чтобы напугать добычу и таким образом усилиться.

– Любопытно, как же тогда дварфы справлялись с такой невидимой тварью? – поинтересовался Вилль Омникафи.

– Среди дварфов трусов нет! – горячо выпалил Ярик и усмехнулся, добавив уже тише. – По крайней мере, при охоте на такую тварь трусов с собой не брали. Найти такую невидимую бесшумную тварь в лабиринте древних коридоров почти невозможно, а потому мои соратники обычно просто заколачивали опасные ответвления и рыли коридоры в другом направлении. Если же встреча с Ужасом Глубин была внезапной, то командиры своими собственными руками убивали подавшихся панике членов отряда, чтобы ослабить таким образом демона и спасти остальных членов отряда.

Все замолчали, обдумывая слова Ярика Тяжёлого. Я же поинтересовался у Ленки, нарочно заговорив не на Всеобщем, а на моём родном языке, кто из членов нашего отряда наиболее напуган? При этом я попросил подругу не называть имён, а описать иносказательно, чтобы остальные члены отряда не услышали знакомых слов и не поняли. Ленка усмехнулась и ответила тоже на русском языке:

– Во-первых, маленькая рыжая девочка, она испугана сильнее всего. Во-вторых, хвостатая нагловатая девица. В-третьих, маленькая волшебница магии воды.

Я поблагодарил Ленку, достал из внутреннего кармана и открыл металлическую коробку с пальцем гхола. Каришка даже не успела ничего понять и испугаться, как уже падала без сознания. Ленка помогла мне подхватить и аккуратно положить на пол бесчувственное тело тайфлинга, я же быстро в это время дотронулся до растерянно хлопающей глазами Мили. Когда же обернулся к Свелинне, девчонка отпрыгнула от меня, выставила вперёд сверкающую волшебную палочку и угрожающе произнесла на чистейшем русском языке:

– Только попробуй, сразу получишь в ответ смертельное заклинание!

– Серый Ворон, ты просто балбес! – уже на Всеобщем рассмеялась Ленка, укоризненно покачивая головой. – Я же нахожусь в магической связке со Свелинной и Фириатом, а потому мои способности сейчас – это и их способности!

Наблюдавший за происходящим Пузырь прекрасно понял, что сейчас произошло, и от смеха мой друг заржал словно конь. Для остальных же он пояснил, что Серый Ворон временно усыпил испугавшихся девушек, чтобы другие за это время смогли спокойно уничтожить ослабленного Ужаса Глубин. Я убрал палец гхола и пообещал Свелинне не трогать её.

Маленькая волшебница сразу же воодушевилась:

– Я наложу на ваше оружие магию воды, и вы станете способны разить неуязвимого к простому железу монстра магическим холодом!

– А я смогу сделать тварь видимой! – обрадовала всех Фея.

Мои мечи оба одновременно засветились голубым светом, то же самое произошло и с оружием всех членов отряда. Но я решил не ограничиваться только мечами и взял арбалет, зарядив его никогда ранее не использовавшейся мной стрелой с камерой для горючей смеси. Фириат помог мне запалить наконечник, и из клюва хищной птицы на моём арбалете стали вырываться языки пламени.

– Приготовьтесь, оно возвращается! – предупредила нас Фея, и резко толкнула руками воздух перед собой.

Пыль, до этого столетиями лежавшая на каменном полу древнего туннеля, разом поднялась и образовала плотную пелену перед нами. Тут-то я наконец увидел врага – сквозь тучи пыли, словно через туман, проплывало извивающееся длинное тело летающего змея. Его контуры были хорошо видны, и потому я не стал медлить и выстрелил. Горящая стрела нашла цель, вонзившись в призрачную плоть чуть позади крупной головы. Одновременно с этим тварь настиг и выпущенный Свелинной пульсирующий сгусток какой-то темноты, а также пронзило огненное копьё эльфа-дроу. Демон завизжал, проявляясь и являя нашим глазам оскаленную полную острых зубов пасть и пятиметровой длины белёсое тело, как у крупного сома. Ужас Глубин был ранен, но не отступил, стремительно атаковав нас. Но тут прекрасно проявил себя Ярик, весело прокричав:

– А давайте попробуем живьём его взять!

Дварф принял на свой квадратный щит удар зубастой морды и полоснул тварь острой секирой по черепушке. Секундой позже минотавр огрел летающего сома синей от холода палицей, я тоже добавил пару глубоких разрезов на длинном теле. Но самый прекрасный удар нанёс Вилль Омникафи, от души с замаха рубанув тело демона своим «бастардом» – заточенным острее бритвы полуторным мечом. Как Вилль не отсёк башку демона от тела одним ударом непонятно, но это было и не столь важно. Важнее было то, что демон был тяжело ранен и

пытался сбежать. Монстр довольно неуклюже постарался развернуться, едва не застряв в слишком узком для него коридоре, из-за чего получил ещё несколько попаданий оружием и заклинаниями. Под наши свист и улюлюканье монстр с позором бежал, освещая коридор торчащей в теле арбалетной стрелой и оставляя за собой искрящийся след от горящей после попаданий огненных заклинаний шкуры.

– Фириат и Байяр, за мной, нельзя давать ему уйти! Вилль и Петька, останьтесь с девушками! – прокричал я, бросаясь в погоню за удаляющимся огоньком.

Демон терял силы, часто опускаясь совсем низко к полу и чиркая рыбьим пузом по камням, в этих местах за ним оставался тёмный след вонючей крови. Вот Ужас Глубин попытался извернуться и на лету выкусить горящую стрелу из своего тела, но не смог – стрела торчала слишком близко к черепу. Обернувшись, монстр увидел нас и, издав крик не то ужаса, не то боли, с удвоенной силой кинулся улепётывать.

Фириат прямо на бегу угостил демона каким-то изощрённым огненным заклинанием, догнавшим тварь и растёкшимся по длинному телу липкой горящей массой. Я почувствовал отвратительную вонь от пылающей демонической плоти и закашлялся от резкого неприятного запаха. Демон уже не мог лететь и упал на пол, но продолжал по-змеиному ползти вперёд в спасительную для него темноту. Но даже в таком виде он двигался всё равно быстрее нас.

– Уйдёт! – заорал от отчаяния Байяр, призывая какие-то божественные благословения.

Ух ты, ускорение движений! Насколько же вовремя! Я со всех ног припустил за огромным змеиным телом. Мы стали догонять слабеющую тварь. Эльф Фириат первым догнал демона и попытался, не мудрствуя лукаво, просто ухватить тварь за хвост. Дроу тут же разжал пальцы, закричал от боли и стал дуть на обожжённые ладони. Стало ясно, что эту кислотную тварь руками лучше не трогать. Поэтому я просто рубанул по хвосту мечом, отсекая где-то метр от длины твари. Опять раздался визг, укороченный на метр демон напряг силы, стремясь оторваться от нас.

– Вон разлом в стене, не дайте ему туда заползти! – прокричал несколько отставший от остальных Байяр.

Действительно впереди показался участок обвалившейся справа стены, где чернел провал темноты. Так как Фириат остановился, мне пришлось самому вызвать над собой свет, чтобы разогнать темноту в коридоре. Я ещё раз полоснул по демону, отрубив ещё кусок тела и высекая искры из камней пола. Но остановить тварь я всё же смог – монстр шмыгнул в пролом и, виляя обрубок хвоста и оставляя слизистый след, скрылся в круглой дыре примерно метрового диаметра. Я сунулся было следом, но едва успел отшатнуться от клацнувших перед моим лицом огромных зубов. Не знаю, как я успел среагировать и пырнуть демона клинком, но удар вышел превосходный – древний меч по самую рукоятку вошёл в левую глазницу опасной твари. Через секунду я вогнал второй меч в правый глаз демона, ослепляя его.

Демон ещё покорчился в судорогах, но быстро обмяк. Я вытащил свои мечи и настороженно наблюдал за бездыханным телом, готовый в любой момент снова проткнуть плоть демона. Подоспевший к месту схватки минотавр для верности размозжил голову твари и прокричал боевой клич, пронёсшийся по тёмному коридору. Мы победили! Но я быстро унял излишне бурное ликование Байяра, указав ему на поверженного демона:

– Смотри, это не тот, в которого я попал из арбалета. Это совсем другой, чуток поменьше и без стрелы в шее.

* * *

Каришка на меня обиделась и демонстративно со мной не разговаривала. Подумаешь, оглушил её разок. Вон, Ленку я уже дважды так усыплял, и ничего – беззаботно смеётся и шутит, весьма довольная собой и работой магов вообще. Но это сейчас, когда всё благополучно

закончилось, бой с Ужасом Глубин казался лёгким и даже забавным, а тогда в первый момент я не на шутку испугался, и мне было не до сантиментов.

Опасная дыра в стене осталась далеко позади, мимо неё мы прошли со всеми предосторожностями, и вот уже три или четыре клепсидры бодро топали по прямому кажущемуся бесконечным коридору. Один раз у меня потеплел защитный браслет, предупреждая о попытке магического воздействия. Скорее всего, это был ещё один Ужас Глубин. Может быть, тот израненный и чудом спасшийся от нас, а может и какой-то третий. Мне даже казалось, что я изредка слышал позади нас какие-то шорохи, но кто бы это ни был, близко знакомиться с нами он всё же не рискнул. Новой атаки Ужаса Глубин мы совершенно не боялись, и монстры это чувствовали.

– Впереди подъём и лестница, – сообщил негромко Фириат, и я сразу прошёл вперёд колонны.

Действительно, вдали виднелись ступеньки начинающейся каменной лестницы. Я попросил всех остановиться, а Каришке следовать за мной вперёд. Тайфлинг молча пошла рядом, всем своим видом демонстрируя недовольство и обиду. Ничего, пускай она и злится, но зато без напуганных членов отряда мы достаточно легко прикончили древнего демона.

– Ловушка! – предупредила тайфлинг, указав на косую прорезь в камне стены.

Я сразу остановился и присел, осматривая пол и стены вокруг. А, всё ясно. Вон и нажимная плита. Осторожно вытянув руку с мечом, я слегка надавил кончиком клинка на подозрительный камень. Из стены выскочило широкое лезвие, со свистом полоснув по всей ширине коридора. Неосторожного путника такой ловушкой должно было разрубить пополам.

– Ещё ловушка! – предупредила меня Каришка, указав рукой далеко вперёд.

Ну это совсем уж детский сад! С потолка свисали длинные тонкие нити порванной паутины. Совершенно безобидные на вид, однако именно так часто маскировали ловушки с контактным ядом – не обратит внимание путник и заденет лицом, либо попытается рукой отстранить свисающие нити и всё, без противоядия в сумке можно уже заказывать белые тапочки. Конечно, это могла быть действительно обычная старая паутина, да и за прошедшие века яд с нитей наверняка давно испарился, но рисковать мы с напарницей не любили, и уж точно не отличались беспечностью. Я достал трут и огниво, быстро подпалив подозрительные нити. Сгорели они совсем как обычная паутина, так что осталось загадкой, было ли это ловушкой или нет. Хотя это уже неважно. Главное, мы расчистили проход для остальных.

Короткая лестница привела нас в небольшой круглый зал, все стены которого были сплошь покрыты рисунками. В свете магических огоньков получалось хорошо рассмотреть единую круговую картину. Это была панорама большой стройки, вид с какого-то высокого холма. Сотни больших и малых кораблей на реке. Просеки в лесу и уложенные рядами древесные стволы в этих просеках. Вереница из тысяч людей, волоком перетаскивающих по лежащему настилу из брёвен крупные зелёные блоки из ближайшей каменоломни до строящихся стен города. Временные земляные внешние укрепления и отряды стражников, отражающих атаку гоблинов. Подписей никаких на картине не имелось, но и так было понятно, что художники изобразили события восьмисотлетней давности – прибытие людей и заложение нового города.

– Этих зелёных скал уже давным-давно нет, они были скрыты для добычи камня. Да и лес вокруг города вырублен на день пути в любую сторону. Но как здесь было красиво восемьсот лет назад! – восхитился Вилль Омникафи.

Виллена, Ленка и даже оживающий прямо на глазах Петька тоже были в восторге от круговой картины, запечатлевшей выбранную Императором Гестором Пятым для постройки города местность такой, какой она предстала перед людьми восемь веков назад.

– Вы не туда смотрите, – Каришка вернула к реальности всех собравшихся.

Тайфлинг указывала рукой на огромный валун, приваленный с противоположной стороны дверного проёма к покосившейся и чудом держащейся на проржавевших петлях двери и наглухо забивший выход. Видимо, таким образом древние правители решили проблему возможного выхода Ужаса Глубин из противоположного конца подземного коридора. Да, тогда это сработало, но для нас эта неожиданная преграда стала очень серьёзной проблемой. Попытавшиеся сдвинуть этот кусок скалы Байяр, Вилль и Ярик были вынуждены спасовать перед невероятной тяжестью этой каменной «пробки».

– Что будем делать, командир? – поинтересовался у меня уставший и усевшийся отдохнуть прямо на голый пол Вилль.

– Что, что... – буркнул я раздражённо. – Назад в склеп «Золото Мёртвых» мы не пойдём, да и не пустят мертвецы нас обратно. Поэтому мы или идём к пролому в коридоре и пытаемся пройти через древние катакомбы, в которых укрывается недобитый нами Ужас Глубин. Или как-то способом всё же расчищаем путь здесь. Например, Фея может попробовать раздробить этот камень на более мелкие фрагменты.

Все с надеждой посмотрели на нашу волшебницу, Ленка даже смутилась от такого всеобщего внимания и опустила глаза. Однако моя подруга всё же подошла к препятствию и положила ладонь на огромный валун. Потом проговорила не слишком оптимистично:

– Чтобы разрушить столь крупный камень, мне придётся использовать великий артефакт. Вот только не очень здравая идея использовать сейчас сильную магию. Мы находимся где-то за городскими стенами на небольшой глубине поблизости от оцепления вражеских врагов. Заклинание такой силы обязательно почувствуют все находящиеся поблизости волшебники. Боюсь, к тому моменту, как мы выберемся на поверхность, нас уже будет поджидать «комитет по встрече».

Однако идея возвращаться назад к пролому в стене и исследовать доисторические кишачи невидимыми монстрами лабиринты была ещё менее здоровой. Я запустил Неведомого Призрака через узкую щель между скалой и стеной, и белый крыс подтвердил, что за преградой существует нормальная лестница наверх. Только после этого Фея сдалась и согласилась сотворить заклинание.

Я протянул синий кристалл своей школьной подруге. Как только Ленка взяла артефакт в руки, Виллена удивлённо вскрикнула. Целый спектр эмоций отразился на лице рыжей колдуньи – удивление, растерянность, восхищение и даже зависть. Фея обернулась на вскрик, посмотрела в глаза Виллене и произнесла грозно:

– И не думай! Я гораздо сильнее тебя. Нет, тихо украсть артефакт следующей ночью тоже не получится. Да, ты не ошиблась, я действительно способна читать мысли. Не старайся, ты всё равно не знаешь заклинаний, чтобы скрыть от меня свои секреты. Нет, Серый Ворон в данном случае тебя защищать не станет... Ну вот это я комментировать вслух постесняюсь, но даже за такое Серый Ворон не согласится оставить тебя в отряде. А вот от Каришки в этом случае ты точно получишь по своей наглой рыжей морде!

– Что? Что она подумала? – сразу встрепелась тайфлинг, но Ленка не стала пересказывать чужие мысли и громко заявила:

– Сразу после того, как мы выйдем на поверхность и удалимся от города, Виллена нас тихо-мирно покинет. Ведь так, Виллена?

Рыжая магичка молча обречённо кивнула, после чего Фея потеряла всякий интерес к культистке и сосредоточилась, наконец-то, на выполнении своей основной задачи. Примерно это я уже наблюдал у Северных ворот, разве что на этот раз Фее не потребовалась помощь Свелинны и Фириата. Моя школьная подруга минуты четыре тянула какой-то заунывный мотив, постепенно повышая голос и произнося странные слова на незнакомом мне языке. А потом протянула руку с волшебной палочкой к преграждающей нам путь скале. Не было ни молний,

ни других подобных спецэффектов, просто нерушимая преграда вдруг зашелестела и рассыпалась мелкой крошкой.

– Впечатляет! – проговорил дварф Ярик Тяжёлый, явно имевший отличное представление о твёрдости скалы и потому восхитившийся больше всех остальных.

У меня же заныла рука с защитным браслетом, я вдруг понял, что браслет давно сигнализирует об опасности. Похоже, обитатели подземных лабиринтов проявили повышенный интерес к разрушению преграды, долгие столетия мешавшей им охотиться за пределами коридора. Я произнёс свои опасения вслух, и Ленка устало подтвердила:

– Да, я знаю. За нами давно уже крадутся две твари, я их прекрасно вижу глазами своего фамиляра. Только близко они не подходят, потому и не было нужды лишний раз пугать вас. Но не волнуйся, как только мы очутимся на лестнице, я заделаю дыру за нашими спинами.

Действительно, как только мы перелезли через гору мелкой каменной крошки, Фея опять стала творить заклинание. Песок и камешки, подчиняясь воле мага земли, стали подрагивать и перекашиваться, стягиваясь к дверному проёму. Последовал резкий взмах рук Феи, и вся эта многотонная куча послушно поползла вверх и стала уплотняться, в воздухе стало трудно дышать от поднятой вверх пыли. Когда же пыль осела, мы все обнаружили, что дверной проём до самого верха оказался заделан твёрдой, словно железобетон, преградой.

Ярик подошёл к рукотворной стене и провёл своей ладонью по поверхности. Дварф долго молчал, а потом высказал свой вердикт: «Надёжно!».

Почти сразу с противоположной стороны только что возведённой стены раздался приглушённый толстой перегородкой вой разочарования, и по стене заскребли то ли когти, то ли зубы. Но уже ясно было, что твари упустили свой шанс, и проход снова надёжно запечатан. Мы же двинулись по лестнице наверх. До поверхности, как оказалось, оставалось всего-то метров пять глубины.

* * *

– Не знаю, что тут было раньше до пожара, но сейчас это просто куча обгоревших и грязных брёвен! – ругался минотавр, растаскивая обугленные мокрые деревяшки. – Всё. Это было последнее бревно, можно пролезать.

– Вроде выбрались на поверхность, – подтвердил уставший Ярик, первым из всех пролезая в расчищенную дыру. – Только вот где мы находимся, я даже не представляю. Темно, какие-то чёрные палки, грязи по колено.

– Похоже на Священную Рощу. Точнее, то, что от неё осталось, – определился вылезший наверх Фириат. – Вокруг ночь, идёт дождь, и понять точнее пока что трудно. Хотя... вон зарево пожаров. Мы за городской стеной, где-то к северо-западу от Холфорда.

– Как ты смог определить направление без звёзд? – недоверчиво поинтересовался Ярик у эльфа-дрои.

В ответ Фириат Тёмный Соболю лишь неопределённо пожал плечами. Мол, сам не знаю как, но могу. Я же вытащил из сумки небольшой компас и, вглядываясь в темноте в колеблющуюся стрелку и с трудом определяя её цвет, подтвердил:

– Фириат прав, горящий город остался на юго-востоке. Мы находимся на северо-западе от Холфорда где-то в трёх тысячах шагов от крепостной стены. До рассвета осталось совсем немного времени, и нам нужно успеть как можно дальше отойти от города.

Сейчас снаружи я уже мог более-менее нормально рассмотреть то выгоревшее строение, в подвал которого привёл нас подземный путь. Когда-то это был костёл или какая-то деревянная часовенка, от которой после пожара остался лишь почерневший и обвалившийся каркас. Скорее всего, это был один из домиков, в котором обитали и молились богине плодородия Дерфе присматривающие за Священной Рощей друиды.

Продвигаться в темноте по колено в грязи через наваленные баррикады обугленных стволов выжженного леса было очень неудобно и утомительно, однако магическими или простыми фонарями мы не рискнули пользоваться, чтобы не привлекать к своей группе ненужного внимания. Петьке стало совсем худо, и потому мы опять уложили его на носилки. Двигались мы медленно и часто были вынуждены менять направление, что обогнуть непроходимые завалы из обугленных стволов. Когда же мы спустились с небольшого пригорка, скрывшего от нас залитый огнями горящего города горизонт, то ориентироваться только по своим органам чувств стало совсем невозможно. У меня постоянно возникало ощущение, что мы идём по кругу, и потому приходилось доставать компас и корректировать маршрут.

– Ой! – вдруг испуганно вскрикнула Фея, и в ночной тишине её голос прозвучал особенно громко и тревожно. – Я только что случайно выдала врагам наше местонахождение...

Все сразу же остановились и уставились на нашу магичку. Ленка же, едва не плача с досады, пояснила остальным, что она всего лишь попробовала заклинанием поиска жизни определить, нет ли поблизости врагов. И определила...

– Впереди около сотни врагов, целая цепочка меток стоит вдоль всей границы выжженной рощи. Но главное не это, сразу после прочтения мной заклинания я почувствовала, как насторожились вражеские маги. Заколебался магический фон, кто-то неподалёку стал творить поисковые заклинания.

– Да, подруга, дала ты маху! – согласилась Свелинна, тяжело вздыхая. – Подозреваю, что нас уже обнаружили...

– Нет, нас не могли обнаружить магией, – решил я защитить Ленку от возможных нападок и пояснил для окружающих. – У меня в сумке сидит Неведомый Призрак, который сам по себе служит абсолютной защитой от поисковой магии. Этот смыслённый крыс присутствовал на церемонии культистов Моргрима, испугался шума и высказал крайне необычное пожелание: чтобы враги никаким способом не могли его обнаружить. Виллена может подтвердить, что даже сам магистр Ваалон после этого не мог меня найти с помощью магии, так как со мной всегда был Неведомый Призрак, и моё обнаружение противоречило бы желанию крысы. Однако если враги стоят настолько плотно, то мы неизбежно с ними столкнёмся. И раз нас всё равно заметят, то идти дальше скрытно бессмысленно и даже опасно. Поэтому мы сейчас переоденемся в одежды культистов и пойдём дальше шумно, со светом и открыто.

Я раздал имеющиеся у меня мантии и жёлто-зелёные ленточки, и мои друзья стали спешно переодеваться. Проблема возникла только с Петькой – он неожиданно заупрямился и заявил, что скорее умрёт, чем оденет красные одежды богомерзких культистов. Поэтому я предложил Петьке просто накрыться одеялом, лежать на носилках и молчать, изображая смертельно раненого. Некоторые опасения у меня были относительно Виллены, я всерьёз рассматривал и продумывал свои действия на тот случай, если рыжая волшебница задумает нас предать в самый напряжённый момент. И ещё меня встревожил Вилль Омникафи – в красной мантии поверх доспехов рыцарь выглядел крайне нелепо и подозрительно, а не прикрыть на панцире герб его рода с чёрной башней на кроваво-красном фоне и маленькой эмблемой герба сюзерена Молштенов в верхнем правом углу было также нельзя.

– Свелинна, мне срочно нужна водная зеркальная поверхность! – приказал я маленькой волшебнице, и девчонка совершенно не удивилась, быстро магией собрав с поверхности земли влагу и сотворив вертикальное зеркало.

Я протянул рыцарю пузырь с кислятиной.

– Вилль, держи зелье превращения! Ты у нас станешь... – мой взгляд зацепился за рослую фигуру Байяра. – Точно! Ты станешь ещё одним минотавром!

Через пару минут мы двинулись дальше. Скрываться смысла уже не было никакого, поэтому Фея зажгла над собой магический огонёк. При свете идти через коряги стало намного проще, и Петька уже мог не опасаться, что его уронят с носилок два огромных минотавра.

Точнее один настоящий минотавр Байяр и второй ещё более крупный и грозный зверь, коим сейчас выглядел Вилль Омникафи. А впереди в темноте уже была отчётливо видна цепочка факелов в руках вооружённых солдат и периодически возникали всполохи каких-то магических эффектов. Нас явно ждали.

– Кто такие? – раздался грозный рык крупного орка с перемотанной не слишком чистыми тряпками культей на месте левой руки.

Похоже, этот калека являлся руководителем всей группы остальных своих сородичей, преградившей нам путь. Кроме однорукого, орков было трое. Явной враждебности они пока не проявляли, но не было никакого сомнения, что просто так без проверки пропускать нас они не собираются. Неподальёку были и другие отряды вооружённых противников, и можно было даже не рассчитывать, что мы сможем незаметно справиться с этой четвёркой. Поэтому я приказал своим друзьям остановиться и сам пошёл вперёд, заряженный арбалет в расстёгнутом чехле на поясе хлопал меня по бедру.

– Мы посланники Кесура, представителя Отца Вечного в Холфорде. Выполняем особое задание для Марка, вестника Ваалона.

Орк поставил на землю тяжёлую одноручную секиру, прислонив её к своему плечу, и почесал единственной оставшейся у него рукой свою лысую башку. Затем осмотрел всех членов нашей группы, остановив в итоге свой взор на дварфе:

– А что коротышка делает среди вас?

– Этот «коротышка», как ты выразился, является старшим жрецом нашей Церкви и распространителем веры в Вечного Отца среди подземных жителей, – попрекнул я орка за грубость и неуважение к жрецам.

– Воистину это так, единственно правильная вера пустила свои первые побеги в подземных городах дварфов Малых Граничных холмов, и в наших силах укрепить эти ростки и дать им размножиться, – откуда молодой дварф нахватался таких умных слов, я совершенно не представлял, но прозвучали они весьма уместно и очень своевременно.

Орк ещё раз задумчиво почесал свою лысину и сказал, что мы можем проходить. Однако не успели мы пройти цепь противников и порадоваться, что так удачно всё сложилось, как вдруг нас остановили приближающиеся быстрым шагом две фигуры в балахонах:

– Стойте! Нам нужно поговорить!

Мы были вынуждены остановиться и подождать этих двоих. Подошедшие к нам девушка и парень в красных мантиях оказались людьми по расе, причём весьма молодыми. Однако находящиеся поблизости орки почтительно кланялись этим двоим и уступали дорогу. Девушка быстро пробежалась взглядом по нашим лицам и вдруг весело рассмеялась:

– Вот уж кого совершенно не ожидала увидеть тут ночью! Фея, Свелинна, мои бывшие однокурсницы и соседки по комнате!

Обе наши магички из Академии не сумели сдержать синхронного не то стоны, не то вскрика. Я полностью разделял их чувства и сам едва не застонал от разочарования. Кара! Маг огня из Академии, убежавшая к культистам! Вот уж не повезло, так не повезло. Нарваться на эту рыжую стерву, когда мы уже выбрались из горящего города и прошли оцепление... Карато прекрасно знала своих соседок по комнате, и обмануть её не удалось бы никак. Да и второй маг, похоже, прекрасно знал мою школьную подругу в лицо:

– Мы с Карой буквально сегодня вспоминали тебя, Елена. Гонец доставил нам списки разыскиваемых преступников, и для нас весьма неожиданно было обнаружить в этих списках тебя!

Я уже решил, что боя не избежать, и осторожно опустил ладонь на рукоятку арбалета. Похоже, то же самое решили наши маги, якобы невзначай ставшие обходить двоих культистов. Но тут за моей спиной раздался властный женский голос, в котором я с крайним удивлением узнал голос Вилены:

– Елена Фея находится под защитой Церкви!

– Да мы и не собирались задерживать вас, – рассмеялась Кара и обратилась к своим подругам с упрёком. – Неужели вы в самом деле считаете, что после того, как я год прожила с вами в одной комнате и вместе с вами стояла в единой связке, отражая атаки сошедшего с ума Водемира, я сдам своих подруг палачам?!

Ленка сделала решительный шаг к своей бывшей соседке по комнате и горячо обняла. Тут же к ним подбежала Свелинна и тоже обняла двух своих подруг. Бывшие adeпты Академии Магии смеялись и плакали от счастья, радуясь встрече.

В это время Герг Шоллани (а в том, что парень был именно Гергом Шоллани я не сомневался, хотя никогда и не видел его в лицо, а знал только по рассказам Феи) внимательно рассмотрел Вилену, после чего воскликнул с явной радостью от узнавания:

– А я ведь тебя знаю, сестра по Церкви! Ты была помощницей у того жреца, который проповедовал на площади, когда мы с Карой пришли в первый раз!

– Да, я тоже узнала вас обоих, Герг Шоллани и Кара Шоллани. С удовлетворением отмечаю, что оба ваших желания сбылись. Сейчас я со своими телохранителями (Вилена небрежно указала рукой на двух минотавров, тёмного эльфа и дварфа) сопровождаю добровольно пришедших к нам в святилище магов и их знакомых до монастыря, где их желал видеть магистр Ваалон. А вон та рыжая девчонка моя младшая сестра Милена, я решила увести её из пылающего города.

– А что это был за сильный всплеск магии земли пару клепсидр назад на территории выжженного леса? – поинтересовалась Кара.

– Это магистр факультета земли Таулина отправила нас всех порталом за территорию горящего Холфорда, – тут же нашлась Вилена, и Фея подхватила игру:

– Вообще-то предполагалось, что Таулина пойдёт с нами, но в последний момент она заупрямилась и передумала, а спорить с магистром, вооружённым к тому же великим артефактом, просто невозможно.

– Да, нас уже предупредили про Таулину. Жуткая женщина! – согласилась Кара. – Мы с Гергом своими собственными глазами видели, что творилось у Северных ворот города. Изда-лека, конечно. Нам всем велели отойти подальше после того, как Архимаг Тоедин получил волшебную стрелу в плечо и лишился своей магии. Этого старика, обезумевшего от лишения способностей, потом еле вытащили из петли.

Все замолчали, я же мысленно поздравил себя с прекрасным выстрелом. Минус один Архимаг у врага, да ещё не абы какой, а сам Тоедин – бывший декан факультета магии воды и один из зачинщиков раскола среди магов. И тут Герг обратил внимание на носилки и поинтересовался, кто находится в них. Он даже подошёл к раненому и бесцеремонно приподнял одеяла. Вид надетых доспехов с гербом рода Кафиштенев Герга шокировал, парень резко отступил назад и даже машинально протянул руку к висевшей у пояса волшебной палочке.

– Это мой жених Пётр Пузырь, – тихо проговорила Фея, опуская глаза. – Он получил тяжелейшее ранение в грудь и живот во время битвы у Северных ворот. Жрецы Латандера отказались его лечить, посчитав ранение смертельным. Именно поэтому я пошла в святилище к Вилене. Она сказала, что для вашей Церкви нет ничего невозможного.

– Именно так, подруга! – с фанатичным блеском в глазах ответила Кара. – Я пожелала, чтобы все мои неудачи в начале учебного года ничего не значили. Герг же захотел, чтобы Зелёная Столица пала перед войсками графа Армазо. Как видишь, всё это уже сбылось!

– Я просто хочу, чтобы мой старинный друг Пётр Пузырь поправился. Других желаний у меня нет, – проговорила Фея устало и обречённо. – Однако нам нужно торопиться, сестра Вилена говорила, что нам как можно скорее нужно дойти до высших жрецов Вечного Отца, которые смогут вылечить Петра.

– Тогда не смеем вас больше задерживать, – проговорил Герг Шоллани, отступая в сторону и пропуская носилки с раненым.

* * *

– Вилена, за мной серьёзный должок, – проговорила Ленка, когда цепочка факелов орков скрылась далеко за нашими спинами. – Герг фанатично ненавидит род Кафиштенев и всех, кто связан с ним. Я считывала его эмоциональный фон, парень был настроен крайне настороженно и даже враждебно. Если бы не ты, всё для нас могло закончиться весьма печально.

– Тогда, раз уж ты сама заговорила про долг, не копайся больше никогда в моих мозгах и не рассказывай никому про то, что ты там уже высмотрела. Мне это было крайне неприятно, я чувствовала себя так, словно меня голую выставили в центре многолюдной площади на всеобщее посмешище. Уверена, что у любого человека могут быть не слишком нелюбимые мысли, и потому весьма бестактно рассказывать о них окружающим, – строго проговорила Вилена.

Дальше мы шли молча, загасив магические светлячки и издали обходя заметные на ровном поле освещённые лагеря орков. Мы очень спешили преодолеть пустое пространство карантинного пояса затемно. Быстро светало, на востоке всё явственнее разгоралась заря. Но мы успели достигнуть леса и скрылись в нём ещё до того, как окончательно рассвело. Фириат стал настаивать на том, чтобы мы свернули чуть западнее, чтобы выйти к мосту через протянувшийся к северу от Холфорда заболоченный приток Стреминки. Я развернул карту и нашёл указанную эльфом-дроу реку и мост через неё. Судя по всему, нам действительно нужно было уже круто сворачивать на запад. Но Свелинна была противоположного мнения:

– Враги быстро сообразят, что зря пропустили нас. А Кара и Герг смогут достаточно чётко указать наши следы для собак-ищеек. Даже если на мосту нас ещё не поджидает засада, то какие-то охранники там обязательно присутствуют, и нам встречаться с ними нежелательно. Но если мы встретим реку, то сможем скрыть свои следы от преследователей и оторваться от возможной погони.

Я полностью поддержал мнение маленькой магички, и потому наш путь пролёг на северо-восток. Где-то через полтора часа перед нами оказалась обещанная река, точнее какой-то безымянный приток Стреминки. Это был ленивый мутный канал шириной около тридцати шагов. Сперва мы предполагали просто пройти по мелководью, чтобы сбить собак или варгов со следа, но берег с нашей стороны был очень топким, поэтому мы остановились в нерешительности.

– Сейчас чуть подготовлюсь, и мы пройдем прямо по воде, – заверила нас Свелинна, но я её остановил:

– Не нужно никакой магии. Мы только-только затерялись для наших врагов, а потому не будем давать им новый чёткий след.

Вместо этого я помог Байяру повалить наклонившееся к самой воде сухое дерево и пригласил друзей залезть на эту корягу. Некоторые опасения были по поводу Петьки, но мой друг самостоятельно сумел залезть и ухватиться за сук. Байяр оттолкнул корягу и запрыгнул сам. Шестом нам служила кривая длинная палка, отломанная Фириатом от этой же коряги. Мы сплывали вниз по течению метров на триста и причалили к противоположному берегу. Там мы отпустили наш плот в дальнейшее плавание в сторону города, сами же поспешили дальше в лес. Вёл нас тёмный эльф, который непонятно как, но достаточно уверенно ориентировался в совершенно незнакомом ему густом лесу.

К полудню мы набрели на какую-то просёлочную идущую с запада на восток дорогу, и Фириат обрадовал нас известием, что мы можем достаточно быстро выйти на северный тракт, если повернём налево. Мы уже сильно устали, и потому было решено пока устроить привал

прямо тут на небольшой полянке неподалёку от дороги. В этот момент Вилена попросила меня отойти с ней подальше от стоянки и поговорить наедине.

– Серый Ворон, я приняла решение покинуть твою группу прямо сейчас во время этой небольшой стоянки. Нет, нет, не перебивай и не пытайся меня отговорить! Буду откровенной, из всех твоих спутников только ты и минотавр смотрите на меня без враждебности, остальные же просто спят и видят, как бы избавиться от моего общества. Мне крайне не хочется, да и очень боязно уходить непонятно куда в неизвестность, но другого варианта я не вижу. Я размышляла над этим весь день, однако единственным способом остаться в твоей группе увидела лишь вариант стать твоей подругой, но это место оказалось уже занято. Поэтому я решила уйти. У меня есть золото, однако нет с собой ничего для самостоятельного похода. Нет даже никакой одежды, кроме этой слишком заметной и вызывающей косые настороженные взгляды красной мантии. Поэтому я хочу попросить тебя – поговори со своими спутниками и уговори дать мне часть припасов в дорогу. Я готова щедро заплатить золотом, особенно за сменную одежду.

– Хорошо, Вилена, ты получишь припасы в дорогу, одежду и всё необходимое, – пообещал я. – Золото оставь себе, оно тебе гораздо нужнее.

Рыжая колдунья подошла ко мне, обняла за плечи и благодарно поцеловала прямо в губы. А потом отстранилась и со смешком проговорила, указывая кивком головы куда-то за мою спину:

– Вот именно про это я и говорила!

Я резко обернулся. Оказывается, за моим приватным разговором с Виленой подглядывали сразу двое: Фея и Каришка. И если Ленка просто покачиванием головы выражала неодобрение, то Каришка стояла напряженная и вся почерневшая от обиды, кулаки у тайфлинга нервно сжимались. Я подозвал обеих чрезмерно любопытных девушек и успокоил их, сообщив, что Вилена решила покинуть наше общество. Каришка и Ленка даже не стали скрывать своих чувств, тут же ликующе завопив и захлопав в ладоши. Они даже на радостях согласились немедленно обеспечить рыжую культистку всем необходимым для дальнейшего самостоятельного путешествия. Честно говоря, мне было стыдно за поведение своих друзей, но вмешиваться я не стал.

Десять минут спустя одетая в кожаную непромокаемую куртку и высокие охотничьи ботинки Вилена с большой сумкой в руке и рюкзаком за спиной уже стояла готовая к выходу. Она даже не стала дожидаться, пока приготовится похлёбка в котле над костром, хотя тёмный эльф и уверял, что еда почти готова. Видимо, демонстративно неприязненное поведение моих друзей очень сильно задело Вилену, хотя она и старалась не показывать виду, что расстроена или обижена. Но тут вдруг маленькая Миля кинулась к ней, крепко обняла и сообщила, что хочет уйти вместе с Виленой.

– Твои родители хотели, чтобы я проводил тебя в Курстан к тётке! – напомнил я рыжей малявке, но она лишь сильнее вцепилась в уходящую Вилену и со слезами на глазах замотала головой:

– Не пойду я к тётке! Тётка даже не знает о моём существовании. Моя мать после смерти их родителей была вынуждена уехать от своей старшей сестры из-за её совершенно несносного характера. Они не общались более пятнадцати лет! Моя мать даже не знает, жива ли вообще её сестра, и уж тем более не может знать, согласится ли она принять меня в свой дом. Поэтому я пойду с Виленой. Она хорошая и добрая, она позаботится обо мне.

– Мы с ней даже внешне похожи, – проговорила с доброй улыбкой рыжая волшебница, беря за руку маленькую девочку. – Все вокруг будут принимать нас за родных сестёр. Вилена и Милена, две рыжеволосые сестры. Не волнуйтесь, я не обижу девочку и буду позаботиться о безопасности своей младшей сестры! Клянусь!

Они так и ушли по лесной дороге, крепко взявшись за руки. Две пронзительно рыжие девушки, такие по-своему разные и одновременно чем-то похожие. Я не сомневался, что

Вилена постарается защитить свою маленькую сестру от любых опасностей этого мира, вот только кто бы её саму защитил – такую совершенно неподготовленную к самостоятельной жизни... И ещё непонятно почему, но я в этот момент был уверен, что мы ещё услышим о Вилене или даже встретимся с ней в будущем.

– Вот и славненько! Наконец-то мы избавились от этой рыжей гадины! – довольно произнесла стоящая рядом со мной Каришка.

Я с трудом сдержался, чтобы не отвесить своей хвостатой подруге оплеуху. Но видимо это жгучее желание настолько отчётливо отразилось на моём лице, что Каришка отпрыгнула на шаг. Немного успокоившись, уже вполне нормальным голосом я проговорил своей напарнице:

– Вилена была нашей гостьей, и мне было очень стыдно за твоё поведение. Мне крайне хотелось бы, чтобы в будущем ты не отравляла своей неуместной и ничем не мотивированной ревностью моё чисто деловое общение со всеми встречаемыми женщинами.

В ответ тайфлинг лишь насмешливо фыркнула:

– Деловое общение... Хозяин, очнись! Да от этой похотливой кошки за сто шагов веяло желанием стать самкой самого сильного самца в стае, уж можешь мне поверить! Рыжая просто по-другому и не могла мыслить, она же не человек, а демон-суккуб! Если быть точнее, она тайфлинг, потомок человека и суккуба. Подозреваю, что Фея именно эти мысли и вычитала в мозгу Вилены. Я не знаю, какую историю рыжая демонесса тебе наплела, но обычно таких опасных тварей содержат в подземельях удалённых монастырей, где вообще нет ни одного представителя противоположного пола, которых они слишком легко берут под контроль, соблазняя своими чарами. Для суккуба человеку горло перегрызть или разодрать на куски своими когтями – раз плюнуть! Но обычно демоны этого рода всё-таки действуют своими чарами. И ты тоже попал под её влияние и готов был потакать всем её капризам!

У меня просто пелена упала с глаз. Много в истории и поведении Вилены сразу же стало понятным. Она бежала из монастыря богини магии Эльдоры, где долгие годы содержалась под присмотром волшебниц. Сбежала, очаровав обнаруживших её жрецов Моргрима. Затем демонесса прошла посвящение у культистов и приобрела способность к магии. Хотя возможно, вся эта рассказанная мне история с приобретением магии тоже была выдумкой, так как многие демоны обладают ей изначально.

Тогда непонятно, какое желание загадала Вилена при посвящении, но в любом случае оставаться в монастыре демонесса не рискнула, справедливо опасаясь снова быть посаженной в клетку как опасный монстр. Милая рыжая девушка уехала вместе со жрецами в красных рясах, по дороге познакомившись со многими важными чинами в иерархии культистов. Подозреваю, что это знакомство вышло очень плотным и страстным, раз жрецы согласились взять молоденькую девушку в столицу.

В столице суккуб поселилась в богатом особняке у высокопоставленного и главное неженатого жреца Церкви Вечного Отца, отвечавшего за церковную кассу. Сейчас мои собственные слова насчёт «молодой девушки, наивностью которой беззастенчиво пользовался Кесур» выглядели уже не столь однозначными. Кто из них кого контролировал, в свете новых открывшихся знаний было уже не столь очевидно.

Хотя возможно Вилена не обманывала меня и действительно собиралась сбежать от Кесура при удобной возможности. Такая возможность у неё появилась при моём появлении. Украд вместе со мной кассу Церкви, демонесса покинула свою временную обитель, предварительно растерзав приютившего её в своём доме Кесура, который мог заявить о краже и сообщить приметы беглянки. Затем с моей помощью демонесса сумела бежать из осаждённого города и теперь тихо-мирно покинула нашу группу, растворившись в Вечном Лесу вместе с большой суммой денег и приглянувшейся ей девочкой. Но тогда получается, что мы не только выпустили в мир содержавшегося ранее под стражей опасного демона, но и дали ей в лапы маленького беззащитного ребёнка!!!

С досады я стукнул себя кулаком по лбу. Какой же я был осёл! Ну почему не прислушался к единодушному мнению всех остальных членов нашего отряда, которые просили меня не доверять рыжей волшебнице?! Теперь нужно немедленно спасать Милю из когтей демона, пока девчонка ещё жива!

– Да не волнуйся ты так, Серый Ворон, ничего страшного с Милей не случится. Ты же сам знаешь, что жить рядом с тайфлингом вполне возможно, – мурлыкающе проговорила Каришка, подходя ко мне ближе.

– Но она же убийца! Перед уходом со мной она зарезала хозяина дома, в котором жила! – я вовсе не считал сложившуюся ситуацию нормальной.

– Ты плохо слушал ей прощальные слова, хозяин, – упрекнула меня Каришка в невнимательности. – Вилена поклялась не причинять вреда ребёнку и позаботиться о ней. Подозреваю, что эти слова были произнесены специально для меня, так как без подобной клятвы я бы Вилену не отпустила.

– Откуда она могла знать, что ты тайфлинг? – спросил я, хотя тут же сам догадался и произнёс: – Ну конечно! Вилена же своими собственными руками переписывала информацию о тебе, где чёрным по белому было сказано, что постоянная спутница Серого Ворона девица на вид восемнадцати лет Каришка является тайфлингом!

– Ну да, – легко согласилась Каришка. – А ещё подозреваю, что как я почти сразу смогла распознать в ней тайфлинга, так и она могла распознать тайфлинга во мне самой. Тайфлинги каким-то шестым чувством способны определять во встречаемых людях сородичей, людям такого не понять и не объяснить. Возможно, если бы твоей невестой был кто-то другой – не тайфлинг, а та же Елена Фея или другая человеческая девушка, то Вилена так легко от тебя не отстала и вскоре добила бы своего. Она же суккуб и просто не умеет жить по-другому!

Я посчитал момент подходящим и поинтересовался у подруги её демонической составляющей. Вообще-то всё время нашего знакомства мы старательно избегали этой больной для тайфлинга темы. К тому же когда-то я сам ей сказал, что мне совершенно неважно, кто моя подруга по природе. Но всё-таки, интересно ведь...

– Это знание не принесёт тебе пользы или радости, Серый Ворон. Мне же будет очень неприятно рассказывать о своих тайнах, которые я предпочла бы умолчать. Поэтому если хочешь получить ответ на свой бестактный вопрос, воспользуйся правом хозяина, потребовав прямого ответа. Или спроси об этом у Феи, она этот ответ знает.

Каришка выждала несколько секунд и, убедившись, что я не пытаюсь приказывать ей, облегчённо выдохнула и поспешила отойти к остальным нашим друзьям.

Глава третья. Молодая герцогиня

На ночёвку мы встали на удивительно светлой и красивой полянке, к которой нас целенаправленно вывел эльф-дроу и где, по словам эльфа, предпочитали останавливаться разведчики его клана. Встретиться с роднёй Фириата мы сейчас совершенно не опасались, так как практически все способные держать луки тёмные эльфы находились сейчас в Зелёной Столице в составе войск графа Армазо.

Что меня сразу поразило на этой стоянке, так это закрытость со всех сторон от возможного обнаружения случайными охотниками или грибниками и прекрасный обзор изнутри. К месту отдыха вела одна-единственная тропинка, причудливо петляющая через густые и крайне колючие кусты. Временами приходилось проползать через самые настоящие проходы и норы в зелёных ветках. Впрочем, даже крупный минотавр смог протиснуться показанным Фириатом путём, и мы оказались у журчащего ручья, вытекающего из трещины в подножии скалы.

– Обычно мы направляли одного разведчика дежурить на скалу, откуда прекрасно обозревается вся окрестность и видна единственная ведущая сюда тропинка. Ну и мы устанавливали ловушки на эту тропинку, чтобы никто не мог подкрасться к нам даже в самой темноте, – посоветовал Фириат, и мы решили последовать этим советам.

Пока девчонки готовили ужин из наших запасов и подстреленной мной сегодня в лесу крупной птицы вроде очень крупного тетерева или наоборот небольшого коротколапого страуса, я вызвался первым стоять в карауле и собрался уже залезать на скалу. Но быстро выяснил, что и лезть-то не требуется – в камне были выбиты аккуратные ступеньки, по которым я зашёл на укрытую от ветра смотровую площадку и уселся на удобный чурбачок.

Осень если и угадывалась, то лишь приятной прохладой после дождя, характерной для первой половины сентября у меня на родине. Пока ещё даже намёка не было на жёлтые листья и многодневную непрерывную морось. После двух суток пасмурной погоды небо очистилось, и над лесом засияли мириады звёзд. Когда-то я очень любил смотреть на звёзды и даже подобно миллионам других школьников мечтал стать космонавтом, чтобы полететь на ракете к одной из звёзд. Пока однажды учитель астрономии на уроке не убил эту наивную детскую мечту, рассказав о том, что звёзды – самый большой обман, созданный природой. Свет от них идёт миллионы лет, и вон той звездочки, которая тебе понравилась своим необычным сиянием, уже давным-давно нет на этом месте, а может даже и вообще уже не существует. Я тогда сильно огорчился, узнав, что все знакомые с детства созвездия на самом деле лишь иллюзия, обман природы, и видятся такими в конкретный момент времени. Не люблю быть обманутым. С того самого дня я больше уже не хотел быть космонавтом, да и на звёзды больше не смотрел с таким восторгом.

Шорох скатывающихся камушков и звук проминаемой земли заставил меня обернуться. На скалу тяжело поднимался минотавр. Байяр подошёл и сел рядом на соседний чурбак, с наслаждением вытянув свои уставшие от долгого дневного перехода ноги с широкими раздвоенными копытами вместо пальцев.

– Плохо выглядишь, командир. Глаза ввалились, лицо бледное, пот на лбу. Ты часом не заболел? – начал беседу огромный зверь.

Я неопределённо пожал плечами. Действительно чувствовал себе не лучшим образом. Сказывалась хроническая усталость последних сумасшедших дней, да ещё к тому же промочил ноги в подземелье и так и шёл весь день в чавкающих сапогах по холодной дождливой погоде. Как бы мне в самом деле не заболеть...

– Ладно, подлечу тебя после ужина. От моего лечебного массажа ещё никто не умирал, – «успокоил» меня рогатый зверь, с хрустом разминая свои огромные сильные пальцы. – Соб-

ственно, я вот что пришёл. Ты сказал недавно, что хочешь поговорить с каждым из нас. Ну я решил сам подойти. О чём ты хочешь поговорить наедине, Серый Ворон?

Меньше всего я был готов к разговору с этим огромным сильным зверем. Однако момент для частного разговора был действительно подходящим, поскольку тут на высокой скале вдали от лагеря остальные члены группы не могли нас подслушать. Я попросил рогатого гиганта рассказать о себе и объяснить, почему он покинул родные края и странствует по территориям людей.

– Потому, что сородичи обвинили меня в трусости, – проговорил Байяр, с яростным шипением выдыхая воздух из шевелящихся ноздрей.

– Тебя?! Не может быть! Ты один из самых отважных и непреклонных бойцов из всех, кого я встречал в жизни!

– Однако это так. Когда-то во время нападения горных великанов я остался последним выжившим во всём нашем отряде. И выжил действительно лишь потому, что позорно бежал с поля боя, посчитав, что бой вчистую проигран, и шансов нет. И хотя двое моих родных братьев и несколько других воинов оставались ещё живы к тому моменту, я всё равно предал их и убежал. Я испугался смерти. Но получил в итоге то, что во сто крат страшнее смерти – презрение сородичей. Моё имя было покрыто позором, моя родная мать и отец проклинали меня, клан даже не стал мारать свои руки моей кровью и просто изгнал. Я хотел смерти, но обычаи минотавров запрещают накладывать на себя руки. К тому же мне, как и любому воину, хотелось достойной смерти, чтобы предстать пред богом Тором с гордо поднятым лицом. И тогда я пошёл наёмником на войну!

Байяр усмехнулся, не без гордости вспоминая те давние события.

– Лез в самое пекло. Вызывался на самые опасные задания. В каждом бою находился в самом центре мясорубки. Но не был убит, и даже заслужил уважение у сослуживцев и командиров. Барон Торженош нанял меня для охраны своего замка, мне стали платить золотом. Вместо рванья из звериных шкур у меня появилась блестящая кираса, звонкие монеты не переворачивались в кошельке. Я стал желанным и уважаемым гостем у торговцев и корчмарей. Что уж греха таить, даже человеческие девушки стали обращать на меня внимание, хотя из-за слишком большой разницы в габаритах наша любовь была... как бы тебе объяснить... не всегда возможной и удобной. А потом случилась война с бароном Тоденсто, и наша армия погибла под стрелами врагов. Меня взяли в плен, пару раз перепродавали разным хозяевам, даже пытались использовать как шута на арене по потеху столичной публике. Ну, далее ты знаешь...

Да, я прекрасно помнил тот день, когда выкупил у палачей этого рогатого и гордого гиганта.

– После освобождения пошёл искать своё место под двумя лунами. Работа солдата-наёмника мне не слишком нравилась, однако ничего другого я не умел. Вот только заказчики не спешили нанимать меня, возможно прослышав о моём буйном нраве. Однажды в поисках ночлега в глуши я набрёл на скит со святым человеком. Он выслушал мой рассказ и сказал, что я обязан вернуть долг чести тому человеку, который спас меня от позорной смерти. Только после уплаты этого долга я увижу своё предназначение в большом мире и пойму, для чего вообще родился на свет.

Где искать того паренька, я понятия не имел. Подозревал, что ты можешь обитать в Холфорде, хотя за прошедший год мог сотню раз покинуть город. Я шёл именно к Холфорду, когда однажды повстречал большую группу минотавров. Среди них не было моих сородичей из клана, моё имя не вызвало у них никакого отторжения и презрения. Все минотавры шли наниматься в армию, набираемую графом Армазо для атаки Холфорда. И я пошёл с ними.

По дороге быстро понял, что мои новые знакомые вовсе не чуждаются бессмысленных убийств, насилия, жестокости и подлости. Им нравилось убивать и калечить более слабых, насиловать попавших к ним в лапы женщин всех рас. Такая жизнь была смыслом их суще-

ствования. Меня в клане воспитывали совсем не так. Я тяготился обществом новых знакомых и был весьма рад покинуть их компанию, когда офицер перед штурмом Холфорда направил меня и парочку горных троллей в другой отряд для усиления тяжёлой пехоты орков. Я своими глазами видел, как сгорела осадная башня, в которой находились остальные минотавры. Мне их было совсем не жаль, так как они позорили нашу древнюю и гордую расу. И вот я нашёл тебя. Теперь жду возможности выплатить долг чести.

– Байяр, ты уже выплатил все свои долги, когда спас меня при нападении ассасинов, – напомнил я минотавру. – И даже больше, когда помог мне у Северных ворот. Ничто больше не сдерживает тебя. Однако я бы очень хотел, чтобы такой сильный и благородный боец оставался в нашем отряде.

Минотавр с сомнением покачал головой. Видимо, сам он пока ещё не считал долг оплаченным. Мы помолчали немного, затем рогатый гигант поинтересовался, чего я добиваюсь своим на первый взгляд бессмысленным сопротивлением? Зачем продолжаю сражаться против людей графа Армазо и его сторонников, когда война для моей стороны уже проиграна?

– Изначально мы выступали против кровавых культистов Моргрима, с которыми у меня и друзей старые счёты. Так уж вышло, что против них боролся и герцог Мазуро Кафиштен, и мы примкнули к нему. Сейчас город пал, старый герцог мёртв, однако жива его родная дочь высокородная Камилетта Кафиштен. Она является членом Совета Рыцарства и формально до избрания нового главы города именно Камилетта является временным правителем Холфорда и единственной законной властью. Ближайшей нашей задачей будет её спасение. Я уверен, что на нашей стороне правда, и наш маленький отряд сможет укрыть Камилетту.

В ответ минотавр неопределённо хмыкнул, после чего прямо заявил, что вообще не видит чести в участии в политической грызне за трон Холфорда на любой стороне. А уж участие в составе явно проигравшей стороны не принесёт лично ему ни славы, ни денег, ни нормального снаряжения.

– Ну, это как сказать, – не согласился я со столь пессимистичным прогнозом. Если наше кажущееся безнадёжным дело выгорит, члены нашего отряда станут героями в глазах всех обитателей Эрафии. Да и новый правитель с лихвой компенсирует все трудности, которые выпадут на нашу долю. К тому же у нас есть прекрасный кузнец, дварф Ярик Тяжёлый. Поговори с ним, и он сделает тебе отличные доспехи, как появится время и нормальная кузница. А насчёт денег... сколько ты получал как наёмник?

– Пять цехинов в день в боевых условиях или два цехина в мирный день. Плюс бесплатная кормёжка в любом случае, воевали мы или нет.

– Могу выплачивать тебе по три золотых в день независимо от того, воевали мы или нет, – предложил я Байяру, это было гораздо больше, чем получали наёмники.

Вот только рогатый зверь не спешил давать ответ. Лишь поинтересовался, сколько получают рыцари Пётр Пузырь и Вилль Омникафи. И сколько получают маги.

Я честно ответил, что никто в нашем отряде не пришёл сюда ради денег. Хотя тут же уточнил, что предполагаемую добычу будем делить по справедливости, каждый получит свою долю. Вот только никаких письменных соглашений мы не составляли, так как необходимости в этом пока не было.

– Тогда и мне не нужно подневной оплаты, хочу быть наравне со всеми. Но только должны быть чёткие правила, кто и сколько получает из добычи, иначе неизбежно возникнут ссоры и недовольства. Такова горькая правда жизни. Если такой договор будет составлен, я согласен остаться в твоём отряде, Серый Ворон!

Я предложил минотавру самому поспособствовать составлению этого договора, как наиболее опытному из всех нас в подобных вопросах. Поговорить с остальными членами отряда и узнать их пожелания. После того, как устраивающий всех вариант будет найден, попросить кого-нибудь из обученных грамоте зафиксировать договорённости на бумаге.

Огромный рогатый зверь молча кивнул и пошёл к спуску со скалы. Я же остался сидеть на посту и слышал доносящиеся со стороны лагеря жаркие споры. Похоже, с договором возникли сложности. Но когда на обзорной скале меня сменил Ярик Тяжёлый, и я спустился к костру за своей порцией ужина, Байяр с гордостью протянул мне свиток, исписанный аккуратным почерком Свелинны. Я расправил лист бумаги и вчитался в составленный моими друзьями договор. Через минуту поднял голову:

– В целом пойдёт, хотя слог уж больно вычурный. Особенно глаза режут фразы «последние защитники Зелёной столицы» и «ревнители истинной веры». Но почему мне полагается так много, аж четверть всей добычи?

– Это я предложил, – пророкотал минотавр. – Так добычу делят наёмники и отряды искателей приключений. Четверть в резервную кассу для общих нужд, четверть командиру, оставшееся добро делят остальные согласно своей доли. Мне сказали заранее учесть также долю высокородной леди Камилетты и её эльфийки. Мы и твою мышь не обделили, ей тоже полагается часть добычи. Хотя я не понимаю, зачем это грызуну, но Елена сказала, что так будет справедливо. Все уже подписали договор, ждали только тебя.

Я ещё раз бегло просмотрел список обязанностей и привилегий. Каждый член отряда имел право высказывать свои идеи. Если мнения разделялись, всё решалось простым голосованием. Командир в голосовании не участвовал, но получал право принимать окончательное решение о принятии или непринятии, а также об участии или неучастии в каком-либо опасном деле. После доли командира самая большая доля составляла у высокородной леди, ей полагалась одна десятая добычи. По одной двадцатой полагалось Фее, Пузырю и Виллю. Все остальные получали по одной двадцать пятой доли. На всякий случай я пересчитал получаемые числа, и результат сошёлся, составив ровно единицу.

– Не до такой уж степени я математику не люблю, чтобы проценты не уметь правильно посчитать, – с улыбкой шепнула мне наблюдавшая за моими вычислениями Фея.

Я взял зачищенное перо той самой странной птицы, которую сегодня подстрелил на ужин, обмакнул в протянутую Ленкой чернильницу и аккуратно поставил подпись из вычурно переплетённых рун. Свою подпись я придумал, когда полгода назад покупал дом в Холфорде. Выглядела подпись шикарно и броско, подделать же её было крайне непросто даже для самого искусного мошенника.

В свитке ниже моей росписи стояли уже подписи Феи, Петьки, Свелинны и Фириата, а также крестики напротив имён Вилля Омникафи, Каришки, Байяра и Ярика. Последним из присутствующих Неведомый Призрак по моему указанию оставил отпечаток своей вымазанной в чернилах лапки на документе, после чего Свелинна посыпала бумагу мелким песком, аккуратно свернула в трубочку и убрала к себе в сумку.

– С этого момента мы не просто беженцы, а настоящая боевая группа со своим уставом и командиром, – удовлетворённо проговорил Пузырь, лежащий на матрасе возле костра. – И теперь, Серый, не вздумай уводить нас куда-либо в глушь подальше от опасностей. Мы все подписались за то, чтобы активно сражаться против наших врагов.

– Именно так! – с готовностью подтвердил Вилль Омникафи. – Мы не сдадимся и будем сражаться, чтобы отобрать власть у богомерзких культистов!

Я кивнул и неожиданно захлебнулся в кашле. Проклятая простуда всё же сумела меня зацепить!

– А теперь давайте дружно лечить нашего командира, а то он совсем раскис! – предложил минотавр. – Даже с трёх шагов я слышу свист у него в бронхах. Если сейчас не подлечить, завтра Серого Ворона придётся нести на носилках.

Я попытался протестовать, но друзья меня совсем не слушали. Словно стая голодных волков, налетели на меня и в десять рук мигом стянули промокшие сапоги и влажную одежду, повесив сушиться у костра. Я остался лишь в трусах, да и те пришлось отстаивать с боем.

– Рана-то совсем зажила, – прокомментировал минотавр два узких белых шрама чуть пониже грудины, след от проткнувших моё тело прошлой осенью когтей ящера. – И это хорошо, так как сейчас у тебя будет лечебный массаж. Потерпи, временами будет больно.

Огромный зверь уложил меня на расстеленное прямо на траву одеяло и с остервенением принялся мять своими лапищами мои плечи и спину. Временами Байяр не рассчитывал свои силы, и я действительно с трудом удерживался от болезненных вскриков.

– Серый Ворон, а почему ты не хвастался своей татуировкой? – обратила внимание Фея на изображение двух сцепленных колец на моём правом плече.

– Знак Гильдии Воров Холфорда. Только почему-то кольца вытатуированы красные, а не чёрные, как у остальных воров, – блеснул своими познаниями Пузырь.

– У Каришки тоже кольца красные, но с чёрным орнаментом, – припомнила Фея и поинтересовалась у меня, что значит сия «цветовая дифференциация штанов»?

Я не хотел поднимать эту тему, но отмолчаться не удалось. Пришлось комментировать свою татуировку, хотя говорить было тяжело, так как лапы гиганта в это время то растягивали моё тело, то вминали в землю. Нужно отметить, что Байяр прекрасно знал своё дело, но иногда мой голос срывался на писк, когда рёбра трещали от действий рогатого костоправа.

– Два сцепленных меж собой браслета – древний знак воров. Изначально знак означал вроде «союз обездоленных» или «братство бежавших из тюрьмы», сейчас уже точно никто не помнит. Надпись на этих браслетах называет конкретную гильдию, в которой состоит вор, и его кличку. Татуировка Гильдии Воров означает, что вор действует в рамках принятых правил и законов, как бы это парадоксально ни звучало. Он платит налоги, не крадёт у малоимущих, не обнажает оружие за исключением случая защиты своей жизни, не трогает городскую стражу и представителей власти. Для любого правителя такой вор даже полезен, он вроде щуки в озере с карасями. Поэтому вора с татуировкой, если он неосторожно попался страже, городские власти не казнят – это древний закон. Обычно татуировка чёрного цвета. Но бывает красный обод с чёрными символами – если вор особо проявил себя и пользуется уважением, в этом случае татуировка делается магическая и обладает какими-то полезными для обладателя свойствами. Например, повышает скорость движений, как у Каришки. Полностью красный знак означает принадлежность к Внутреннему Кругу, это вроде правительства у воров.

– А твоя татуировка тоже магическая? – поинтересовался Ярик.

– Ага, «плюс два к ловкости», – пошутил Пузырь и сам же засмеялся над своей шуткой, непонятной для остальных, никогда не игравших в компьютерные игры. Однако более опытная в вопросах магии Фея присмотрелась, положила ладонь на татуировку и поправила нашего общего школьного друга:

– Скорее «плюс один к ловкости, плюс один к интеллекту и плюс десять к незаметности». Магическая охра. Она же жгучая, как серная кислота. Больно было?

На этот вопрос я не стал отвечать. Врать не хотелось, как не хотелось и шокировать друзей подробностями, как я трое суток лез на стены от нестерпимого жжения в распухшем плече и не мог уснуть из-за стреляющей боли от кончиков пальцев до самого уха.

– На первый раз всё! – сжалился надо мной рогатый палач, передавая измятое разгорячённое тело в руки Фириата.

Тёмный эльф выдал мне кружку с обжигающе горячим и омерзительно горьким отваром, обернул тёплым пледом и усадил у самого костра. Пока я маленькими глоточками пил этот кипяток, Фириат произносил какие-то заклинания, отчего у меня в груди расплывались очаги теплоты.

– Теперь натру тебе спину прогревающей мазью из яда лесных скорпионов и горного мёда, после чего ты должен надеть свои самые тёплые вещи и укрыться двумя как минимум одеялами. Этой ночью ты должен хорошенько согреться, в этом случае болезнь отступит.

Мазь оказалась жгучей, словно перцовый пластырь, но похоже действовала, так как хрипы у меня в бронхах затихли. Я тепло оделся, даже надел под куртку тёплый свитер и льняную рубаху, а под брюки подштанники. Прополз в шалаш и улёгся на толстую подстилку из хвойных веток. Не успел укрыться одеялом, как ко мне под шустрой змейкой юркнула Каришка.

– Не прогонишь? – поинтересовалась тайфлинг с надеждой в голосе. – Теперь настала моя очередь продолжить твоё лечение. Обещаю, со мной ты не замёрзнешь!

Я даже не знал, что и ответить. Вообще-то при посторонних Каришка никогда ранее настолько откровенно не демонстрировала наши с ней близкие отношения. Однако и прогонять подругу было совершенно неправильно, поскольку я и так в последние дни несколько раз сильно обидел её.

– Может, подождём всё же до праздника середины осени, когда пройдёт ровно год с нашей помолвки, и никто не посмеет уже сказать слова против? – предложил я, но Каришка лишь хитро усмехнулась:

– Думаешь, нам всё ещё нужно от кого-то скрывать, что я твоя невеста? От кого? Елена Фея и так это прекрасно знает. Более того, твоя подруга детства нашла и вернула мне потерянное колечко храма Амины, признавая моё право находиться возле тебя. А остальным совершенно безразлично! К тому же, если ты не заметил, шалашей всего шесть, а нас девять, так что многим придётся спать по двое. Моё общество не даст тебе ночью замёрзнуть. Или ты хочешь предложить кого-то взамен меня на роль живой грелки?

– Ну ладно, уговорила, – усмехнулся я, и в ту же секунду хвостатая девчонка юркнула под моё одеяло.

* * *

Следующий дневной переход дался мне гораздо легче предыдущего, я чувствовал себя практически выздоровевшим и полным сил. Вроде и расстояние пришлось пройти немалое, да и с утра я ещё шмыгал носом, но нисколько не отставал от летящего, словно на крыльях, Фириата. Тёмный эльф узнавал родные места и с удовольствием показывал нам секретные тропы эльфийских разведчиков.

С утра я выпустил Тьму побегать, и волчонок с радостным визгом кругами носился по лесу. В одном месте именно Тьма предупредила нас о засевшем в густых кустах в засаде свирепом хищнике. Что именно за зверь это был, понять я не сумел, поскольку Тьма успела лишь испуганно взвизгнуть и пропала, получив смертельное ранение. Я поморщился от весьма болезненного отклика, сопровождавшего смерть связанного со мной существа, и заново призвал Тьму. Даже собственная смерть ничему не научила маленького чёрного зверька, и он опять с тявканьем помчался в те же самые кусты. Пришлось мне вмешиваться и, подключившись к сознанию Тьмы напрямую, велеть ей не подходить к опасному месту.

Немного омрачало моё настроение то обстоятельство, что Пузырь и Фея опять из-за чего-то поругались и весь день демонстративно друг друга игнорировали. Что на этот раз послужило причиной ссоры, я так и не понял. Мои школьные друзья отказывались говорить на эту тему и, пусть вежливо, но вполне твёрдо просили не лезть в их личную жизнь. Я уже откровенно запутался в их взаимоотношениях и даже не знал, помолвлены ли они в настоящий момент или нет. Фея, проговорившись в разговоре, как-то раз назвала Петьку своим женихом, но затем категорически отрицала свои слова.

Ещё один сегодняшний случай также заставил меня усомниться в том, что я понимаю своих друзей. Мы долго шли по густому лесу и вдруг набрали на солнечную поляну с высокими синими и розовыми колокольчиками. Вилль Омникафи чуть отстал от остальных, нарвал большой букет цветов и неожиданно преподнёс его Фее. И наша Ленка, нарочно посмотрев

на Пузыря и убедившись, что Петька видит эту сцену, букет приняла и даже разлилась перед молодым бароном в словах благодарности!

– Кажется, у твоей подруги детства намечается новый поклонник, – остановилась возле меня Каришка и усмехнулась. – Серый Ворон, а ты не хочешь нарвать букет для меня? Неужели я чем-то разочаровала тебя прошлой ночью?

– Не разочаровала. Но не хочу. У меня от синих колокольчиков слишком болезненные личные воспоминания, – ответил я тайфлингу и, поправив сумки, зашагал быстрее.

Местность менялась и стала болотистой. Яркий лиственный лес сменился хвойным с большим количеством сухих мёртвых деревьев. Дроу повёл нас секретными тропками по гатям через болота и затем по единственному безопасному проходу в лесу, кишашему ядовитыми муравьями. Миновав болота, мы вскарабкались на деревья и прошли по навесу из лиан над большой паутиной, и я впервые смог оценить размеры этой опасной ловушки. Старшую паучиху мы в этот раз не видели, хотя Фириат и утверждал, что она должна находиться где-то совсем-совсем близко. Однако и увиденных более «мелких» пауков размером с собаку мне вполне хватило, чтобы желать как можно скорее покинуть опасное место.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.